

А 246
166

А. А. Мануилов
На правах рукописи.

801-18

дд 49

УЧЕНИЕ О ДЕНЬГАХЪ.

ЛЕКЦИИ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

(СПЕЦИАЛЬНЫЙ КУРСЪ).

читанныя профессоромъ Московскаго Университета

А. А. Мануиловымъ

въ Московскомъ Коммерческомъ Институтѣ
въ 1909—10 анад. году.

Редактированное авторомъ изданіе
студенческой Издательской Ко-
миссiи О-ва Взаимопомощи Студен-
товъ Московскаго Коммерческаго
Института.

МОСКВА.

Т—во „Печатни С. П. Яковлева“, Петровка, Салтыковский пер., д. Т—ва, № 9.
1910 г.

26558-57

Изданія студенческой Издательской Комиссiи О-ва Взаимопомощи Студентовъ Московскаго Коммерческаго Института.

Печатныя:

- 1) **Я. А. Липшицъ.** Курсъ машиннаго письма, читан. въ М. К. И. въ 1908/9 академ. году. Конспективное издание подъ редакцией автора.
- 2) **Н. С. Луносый.** Дополнение къ учебнику Н. С. Лунского: "Счетоводство общее и коммерческое", ч. I.
- 3) Deutsch-russisches Wörterbuch zu ausgewählten Abschnitten aus dem Lesebuch für Fach- und Gewerbeschulen. Herausgegeben unter der Redaction d. Herrn Ch. Osoling.

Литографированныя лекцiи,

читанныя николеменованными профессорами въ Моск. Ком. Инст. въ 1908/9 академ. году.

- 4) **С. Н. Вулгаковъ.** Аграрный вопросъ.
- 5) " История экономическихъ учений.
- 6) " История социальныхъ учений въ XIX в.
- 7) **М. И. Врунь.** Международное частное право.
- 8) **С. П. Виноградовъ.** Краткiй курсъ аналитической геометрии въ пространствахъ.
- 9) **В. А. Князевоский.** Государственное право (общее и русское).
- 10) **В. И. Сыроматниковъ.** История русскаго государственнаго права.
- 11) **М. И. Фридманъ.** Государственные предприятия (Спеціальный курсъ по наукъ о финансахъ).
- 12) **Н. Н. Щенкинъ.** Страховое дѣло. (Конспектъ курса).
- 13) **Е. М. Эпштейнъ.** Банковое дѣло.

Лекцiи,

читаемыя въ 1909/10 академ. году.

- 14) **В. И. Анисимовъ.** Экономическая географiя Россiи.
- 15) **М. И. Врунь.** Международное частное право.
- 16) **Н. С. Луносый.** Высшая финансовая вычисленiя.
- 17) **А. А. Мануйловъ.** Учение о деньгахъ (спец. и. пол. эк.).
- 18) **П. И. Новгородцевъ.** Лекцiи по исторiи филос. права.
- 19) **А. П. Гудановскiй.** Принципы общественнаго счетоводства.
- 20) **Л. Д. Синицкiй.** История педагогики, древнiй миръ и среднiе вѣка.
- 21) **Г. Ф. Шершеневичъ.** Общая теорiя права.
- 22) **Е. М. Эпштейнъ.** Банковое дѣло (2-е исправленное и дополненное издание).

2012402939

В Москве издательство "Роскомиздат" 15/507

С. А. Соловьев

§ 1. Задача курса. Вниманiе иностранной литературы къ учению о деньгахъ. М. Г. Г. Задача специальнаго курса, который я предлагаю вашему вниманiю, заключается въ томъ, чтобы углубить ваши познанiя по одному изъ основнаыхъ вопросовъ политической экономiи. Имѣя въ виду подробное ознакомить васъ съ предметомъ, избранномъ мною для моихъ чтенiй, я не предполагаю однако останавливаться на деталяхъ, могущихъ интересовать только лицъ, специально посвящавшихъ себя экономическимъ изслѣдованiямъ. Я желалъ бы лишь ближе подвести васъ къ кореннымъ проблемамъ экономической науки и помочь вамъ разобраться въ нихъ. Лучшее же средство для этой цѣли заключается въ томъ, чтобы фиксировать вниманiе на одномъ крупномъ вопросѣ и постараться изучить его возможно всесторонне.

Однимъ изъ такихъ вопросовъ и является учение о деньгахъ, которому будутъ посвящены мои чтенiя. Это вопросъ, къ которому сходятся, какъ мнѣ кажется, всѣ нити теорiи политической экономiи и значенiе котораго въ области экономической политики громадно. Ма, русскiе экономисты, грѣшили до сихъ поръ тѣмъ, что не обращали достаточнаго вниманiя на учение о деньгахъ, не придавая этому предмету того значенiя, которымъ онъ обладаетъ въ действительности. Русская экономическая литература чрезвычайна бедна изслѣдованiями о деньгахъ, между тѣмъ какъ иностранная необъятна. Въ послѣднiе года цѣлый рядъ первоклассныхъ теоретиковъ

УЧЕБН. О ДЕНЬГАХЪ.

- 3 -

Листъ 1-й.

экономистов и вообще специалистов по общественным наукам, посвящая свои труды учению о деньгах. В течение последнего десятилетия появился целый ряд капитальнейших исследований по этому предмету. Упомяну о сочинении страсбургского профессора Кнаппа "Государственная теория денег" - "Staatliche Theorie des Geldes", появившееся несколько лет назад (в 1906 г.) и представляющее одну из интереснейших попыток ввести некоторые новые точки зрения на учение о деньгах. Нельзя также не отметить сочинения известного берлинского профессора Зиммеля "Философия денег" - "Philosophie des Geldes", представляющего крупный интерес не только для экономиста, но и для всякого интересующегося вопросами общественного бытия. Укажу, наконец, на капитальный трактат берлинского профессора Адольфа Вагнера, составляющий 2-ой том его исследования "Теоретическая социаль-экономика" - "Theoretische Sozialökonomik" (1909 г.). Это сочинение важно, между прочим, в том отношении, что оно заключает в себя сводь всего, что сделано в политической экономии по вопросу о деньгах.

Имена Кнаппа, Зиммеля и Вагнера представляют собой в новейшей литературе о деньгах крупнейшие авторитета. Я не буду останавливаться на целом ряде других менее замечательных, чем упомянутая, но тем не менее чрезвычайно важных исследований, появившихся на протяжении последних лет. Таковы работа Дафлина, Лана и др.

Вы видите из этого краткого перечня, что современная западно-европейская научная мысль уделяет большое внимание учению о

деньгах; и не даром: с этим учением связан целый ряд практических и теоретических проблем первостепенной важности.

§ 2. Значение вопроса о деньгах в современной действительности и в истории. Если мы приглянемся к явлениям, имеющим место вокруг нас, то нам нельзя будет не прийти к тому заключению, что вопрос о деньгах есть вопрос жизненный и практически в высшей степени важный. Он затрагивает существенные интересы, ибо, напр., для разных групп населения не безразлично, каково количество денег в государстве: количество денег влияет на цены товаров, а цены товаров затрагивают весьма чувствительным образом интересы населения. На этих днях мне пришлось прочесть в Frankfurter Zeitung корреспонденцию из Америки, где поворится, что в последнее время интересы рабочих существенно образом терпят ущерб вследствие роста цен на предметы первой необходимости. С чем же автор корреспонденции связывает это явление? Он связывает его с наблюдавшимся в течение последних лет быстрым ростом добычи золота, т.е. с увеличением количества материала, из которого чеканится монета. Вы видите, что такой существенный в социальном отношении вопрос, как положение рабочего класса, связывается с количеством добываемого золота или с количественным ростом денежного обращения. Это свидетельствует о том, что в учении о деньгах мы имеем дело с проблемой, которая требует чрезвычайно серьезного изучения. А между тем проблема этого рода до сих пор мало обрабатывалась в нашей литературе.

Мы привыкли рассматривать рабочий вопрос только съ известныхъ точекъ зрѣнія: правового положенія рабочаго, уровня его потребностей, организаціи рабочихъ, вѣдѣтельности государственной власти и т.д. Все это очень важно и требуетъ несомнѣнно серьезнаго вниманія, — но у насъ оставались до сихъ поръ въ сторонѣ другія стороны вопроса, которая не менѣе важна. Одной изъ такихъ сторонъ является связь заработной платы съ состояніемъ денежнаго обращенія въ странѣ

Вопросъ о деньгахъ въ извѣстные періоды исторіи Европы выдвигался настолько на первый планъ, что заслонялъ всѣ другіе вопросы и сосредоточивалъ на себѣ всеобщее вниманіе. Припомните, что дѣлалось въ Западной Европѣ послѣ открытія Америки. Какой громадный переворотъ совершился тогда, какія сложная комбинація явленій были этимъ переворотомъ затронуты, и какую первостепенную роль въ этомъ переворотѣ играли деньги. Припомните, что въ то время возникло дѣло на правленіе человеческой мысли, которое было поглощено изслѣдованіемъ денежнаго вопроса. Это направленіе извѣстно подъ именемъ меркантилизма. Меркантилисты видѣли первопрічину народнаго благосостоянія въ деньгахъ, считая поэтому, что существенной задачей экономической политики является привлеченіе въ страну возможно большаго количества денегъ. По денежному вопросу въ теченіе 16 столѣтія накопилась огромная литература; рядъ итальянскихъ, французскихъ, англійскихъ и отчасти нѣмецкихъ ученыхъ занимались исключительно вопросомъ о деньгахъ; до того этотъ вопросъ былъ практически важенъ, настолько онъ поглощалъ общественное вниманіе.

Происходить въ 19 вѣкѣ открытіе золотыхъ россыпей въ Калифор-

нии и въ связи съ этимъ наблюдается новый приливъ благородныхъ металловъ въ Европу, и снова оживляется интересъ къ денежному вопросу. Опять золотой дождь производитъ пертурбацію въ отношеніяхъ людей, опять на очередь выдвигаются чрезвычайно важная и сложная проблема, которая затрагиваетъ интересы различныхъ классовъ, вызываетъ споры и борьбу и отражается въ экономической литературѣ.

Въ послѣднее десятилѣтіе нашего времени наблюдается новый подъемъ въ добычѣ золота. Золото на этотъ разъ идетъ изъ Южной Африки. Особенно въ послѣдніе годы происходитъ громадное расширеніе добычи золота, и вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и новая колебанія въ установившихся отношеніяхъ. Опять уровень этихъ отношеній, пришедшій въ состояніе равновѣсія, выходитъ изъ этого состоянія, о чемъ свидѣтельствуемъ, напр., фактъ, сообщенный упомянутымъ корреспондентомъ. Опять возникаетъ рядъ проблемъ: что насъ ожидаетъ въ связи съ этимъ новымъ фактомъ, какъ онъ отразится на разнообразныхъ интересахъ, которые выдвигаются въ социальной борьбѣ? Вотъ рядъ задачъ, съ которыми мы сталкиваемся въ виду золотой волны, идущей въ настоящее время изъ Южной Африки. Думаю, что послѣднее обстоятельство является одной изъ причинъ оживленія интереса къ денежному вопросу въ наше время. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, какое громадное значеніе имѣетъ фактъ пониженія покупательной силы золотыхъ денегъ. Припомните, какое громадное значеніе имѣлъ фактъ пониженія цѣнности серебра, происшедшій въ послѣдней четверти 19-го вѣка, когда серебро упало въ цѣнѣ относително золота въ два раза; какой переворотъ этотъ фактъ долженъ былъ произвести и дѣйствительно произвелъ? Лица, которые имѣли по-

лучить со своих контрагентов долги в серебри, в действительности получали меньше, чѣм дали, такъ какъ цѣнность серебра уменьшилась вдвое.

Если принять во вниманіе изложенные факты, то станетъ понятнымъ почему въ исторіи такъ часто вниманіе человѣческой мысли поглощалось денежными проблемами. Историческая роль денегъ чрезвычайно велика. Деньги явились факторомъ непосредственно, органически связаннымъ съ ростомъ капиталистическаго строя.

Современный экономическій юрлядокъ совершенно немалымъ безъ раздѣленія занятій. Въ то же время специализація труда тѣснѣйшимъ образомъ связывается съ развитіемъ мѣновыхъ отношеній. Но можно ли представить себѣ развитія мѣновыя отношенія безъ денегъ? Мы такъ привыкли къ существованію денегъ, что не даемъ себѣ отчета въ важности этого орудія. Мы такъ привыкли къ тому, что платимъ деньги при приобрѣтеніи вещей, которая намъ нужна, и получаемъ деньги за вещи, которая продаемъ, что не задумываемся надъ важностью денегъ въ нашемъ обиходѣ. Между тѣмъ представьте себѣ, что деньги вдругъ исчезаютъ. Какъ бы сложились тогда существующія экономическія отношенія? Какъ представить себѣ безъ денегъ громадное развитіе специализаціи занятій, существующее въ настоящее время, широкое развитіе мѣновыхъ отношеній, характеризующее наше время? Вамъ извѣстно изъ общаго курса политической экономіи, что общественное раздѣленіе труда или специализація занятій является однимъ изъ важѣйшихъ факторовъ развитія производства, подъема производительныхъ силъ; что безъ раздѣленія труда мы не могли бы удовлетворить можетъ быть и

одной тысячной доли тѣхъ потребностей, которая получаютъ теперь удовлетвореніе даже при среднемъ и маломъ доходѣ. Если бы не существовало раздѣленія труда и если бы оно не было связано съ обмѣномъ, — мы могли бы обхлеститься безъ денегъ. Но пока существуютъ экономическія отношенія, основанныя на специализаціи занятій, и пока общественное раздѣленіе труда связывается съ обмѣномъ, до тѣхъ поръ деньги необходимы. Относитесь къ этому факту какъ хотите: — положительно или отрицательно, но вы не можете съ ними не считаться. Вы не докажете, что экономическій порядокъ, въ основѣ котораго лежатъ раздѣленіе занятій и обмѣнъ, могъ обойтись безъ денегъ. Попятки, которая дѣлалась въ экономической литературѣ доказывать этотъ тезисъ, рушились вѣдѣствие своей полной безнадѣжности, такъ какъ онѣ игнорировали органическую связь, существующую между явленіемъ денегъ и указанными основами нѣмѣшняго экономическаго порядка.

Когда Европа стала переходить отъ натурального хозяйства къ денежному, то совершенно естественно, что потребность въ деньгахъ стала жгучей и настоятельной. Это и выразилось въ направленіи меркантилистовъ. Они являются выразителями потребности въ орудіяхъ обрабатыванія, возникшей съ переходомъ Европы къ новымъ формамъ хозяйства. Переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному совершился потому, что распространилась специализація занятій и развились мѣновыя отношенія. Когда же эти два фактора достигли извѣстной степени развитія, то сдѣлалось настоятельно необходимымъ увеличить количество денегъ, находящихся въ обращеніи, такъ какъ безъ этого нельзя

было продолжать и развивать специализацию занятий и обмена. Но с другой стороны, деньги явились не только следствием обмена и разделения труда, но и фактором, который содействовал развитию этих явлений. Увеличение количества денег содействовало тому, что развивался обмен и росла специализация занятий.

Я, конечно, далека от утверждения, будто деньги-единственный фактор, влиявший на экономический рост страны и обеспечивавший ее развитие. — но я утверждаю, что деньги являются одним из важнейших факторов в этом деле и что нездоровое состояние, экономическая вялость организма народного хозяйства нередко связывается с недостатком в орудиях обращения. Это также одна из тех сторон учения о деньгах, на которая в России не обращают достаточного внимания. Деньги обыкновенно представляются фактором пассивным, между тем как они являются и активным фактором, и эту роль они несомненно не раз исполняли и в истории. Экономическая эволюция, совершившаяся в Европе после открытия Америки, заключается не только в том, что явилось разделение труда и развились мировые отношения, в связи с чем возникла и усиленная потребность в деньгах, но и в том, что в Европу нахлынула волна золота и серебра, и это содействовало переходу Европы к новым формам экономических отношений. Прилив золота, наблюдаемый в середине 19-го столетия после открытия россыпей в Калифорнии, также сыграл активную роль; и не подлежит сомнению, что прилив золота из Южной Африки является одним из факторов, влияющих на современные экономические отношения.

Деньги явились важным создающим фактором в росте современного народного хозяйства. Но таким фактором они явились не только по отношению к народному хозяйству, т.е. в чисто экономическом отношении. Деньги имели и более широкое политическое и общественное значение.

Явившись могущественным фактором развития разделения труда и обмена, деньги дали возможность построить отношения между людьми так, чтобы эти отношения возможно меньше связывали личную свободу каждого. В прежнее время отношения между людьми ограничивались небольшим кругом лиц, напр., областью помещичьего хозяйства, которое составляло для крепостного почти весь мир. Отношения эти носили форму зависимости одного человека от другого, одной личности от другой конкретной личности. В наше время мы связаны безчисленным множеством нитей с другими людьми. При широком разделении труда мы не в состоянии удовлетворять собственными силами даже ничтожной части наших потребностей. Каждый из нас находится в зависимости от многих, которые работают на нас, и в то же время каждый из нас работает на других. Общая сумма связей расширилась до чрезвычайности. Но огромное приобретение современной культуры заключается в том, что она стремится уничтожить зависимость одной личности от другой конкретной личности. Мы зависим от множества людей, с которыми вступаем в сношения, но не зависим ни от кого из них в отдельности. Никто не является нашим господином. Этот принцип, составлявший величайшее завоевание культурного человечества, получил широкое практическое

примѣненіе въ связи съ развитіемъ денежнаго обращенія, безъ котораго не мыслимо широкое общественное раздѣленіе труда и обмена.

§ 3. Общая характеристика явленія денегъ. Что же представляетъ собой содержаніе явленія денегъ, которое такъ сильно вліяетъ на жизнь человѣка и его душу и такъ сильно вліяло на исторію человечества? Нужно ли говорить о томъ, какъ много въ жизни дѣлается ради денегъ, какое вліяніе оказываютъ деньги на человѣческое поведение, нужно ли говорить, какъ человѣческія страсти разгораясь въ стремленіи къ деньгамъ, въ связи съ жаждой денегъ, и какъ эта жажда постепенно доводитъ многихъ людей до того, что деньги становятся для нихъ самодовлѣющей цѣлью. Если мы присмотримся къ явленію денегъ, то увидимъ, что деньги действительно обладаютъ нѣкоторыми исключительными свойствами. Деньги составляютъ конечную цѣль нашихъ экономическихъ и хозяйственныхъ стремленій въ томъ смыслѣ, что мы считаемъ наши дѣйствія, направленные къ той или иной экономической цѣли, законченными только тогда, когда достигнутый результатъ выраженъ въ деньгахъ. Процессъ производства является завершеннымъ только тогда, когда продуктъ производства, товаръ, проданъ. Процессъ производства можетъ проходить вполне успешно, онъ можетъ въ техническомъ отношеніи быть вполне удачнымъ, но пока продуктъ не нашелъ себѣ сбыта, дѣло не кончено: пока предприниматель не реализовалъ своего товара въ деньгахъ, до тѣхъ поръ онъ считаетъ, что еще не сдѣлалъ своего дѣла, не достигъ своей цѣли. Деньги являются конечнымъ стремленіемъ въ области производства, въ нихъ выражается конечная цѣль экономического процесса

созданія, перенесенія и передвиженія цѣнностей. Но въ то же время деньги не являются конечной дѣлю нашихъ желаній, такъ какъ нормальный человѣкъ не можетъ смотрѣть на полученіе денегъ, какъ на цѣль своей жизни. Деньги являются только средствомъ къ полученію необходимыхъ намъ благъ; онѣ - орудіе для достиженія тѣхъ цѣлей, которая мы ставимъ себѣ въ жизни. Деньги - предметъ, нѣтъ ли смысла постольку, поскольку онъ можетъ быть о т ч у ж д е н ь, предметъ, который нѣтъ ли смысла потому, что на него можно приобрѣсти то, что необходимо. Когда люди охвачены страстью къ наживѣ до такой степени, что она становится для нихъ самодовлѣющей цѣлью, то кажется, что деньги приобретаютъ иной характеръ. Но если мы присмотримся къ психологіи скупого, то увидимъ, что онъ, хотя и безсознательно, вѣрнѣе деньги потому, что онѣ являются средствомъ достиженія другихъ цѣлей. Деньги - могущество, власть, возможность приобрести то, что необходимо, - и скупой цѣнитъ свое богатство именно какъ потенціальное средство удовлетворенія своихъ потребностей, хотя онъ и не разстается со своими сокровищами и не осуществляетъ могущества, которому обладаетъ.

Деньги являются дѣтищемъ обмена и въ значительной мѣрѣ факторомъ, подъ вліяніемъ котораго развился обменъ. Онѣ органически связаны съ мѣновыми отношеніями. Въ томъ, что въ деньгахъ выражается въ общей формѣ способность предметовъ къ обмѣну, въ этомъ ихъ свойство, истощающее ихъ природу. Предмета, которые мы покупаемъ и продаемъ, могутъ обладать самыми разнообразными свойствами, но въ деньгахъ выражается лишь одно изъ ихъ свойствъ - имен-

но их способность быть обмениваемыми друг на друга. Мы получаем в деньгах, так сказать олицетвление абстрактных свойств вещей; деньги - материальное выражение такого качества предметов, которое по своей природе представляется не материальным. Это, по выражению Зиммеля, "абстракция абстрактнѣшаго". "Абстрактнѣйшимъ" свойствомъ вещей является ихъ способность къ обмѣну, качество, въ силу котораго онѣ могутъ быть обмениваемы на другія вещи. Это абстрактное свойство вещей, представляющихъ собой хозяйственную блага, и является материально воплощеннымъ въ деньгахъ.

Способность къ обмѣну вытекаетъ изъ основныхъ свойствъ хозяйственныхъ благъ, именно изъ того факта, что онѣ представляютъ собой цѣнности. То, что можетъ служить объектомъ мѣновой сдѣлки есть цѣнность. Деньги, это - олицетвление свойства, объединяющаго всѣ хозяйственные блага, именно свойство ихъ быть цѣнностью. Деньги являются деньгами, поскольку онѣ служатъ выразителями цѣнности, какъ таковой. Конкретныя хозяйственные блага обладаютъ способностью удовлетворить конкретнымъ человеческимъ потребностямъ; онѣ не только цѣнности, но и полезности. Если бы онѣ не были полезностями, то не имѣли бы способности удовлетворять человеческихъ потребностей и не могли бы быть цѣнностями. Деньги не могутъ удовлетворять никакихъ потребностей человѣка, не будучи обмениваемыми на что-либо другое. Сами по себѣ деньги не обладаютъ тѣми свойствами, которыми отличаются другіе предметы, онѣ не являются потребителями благами и занимаютъ среди благъ особое мѣсто. Именно потому, что деньги лишены всѣхъ свойствъ экономическихъ благъ, кромѣ од-

ного - быть воплощеніемъ свойства экономическихъ благъ подвергаться мѣнѣ. - онѣ являются всеобщимъ эквивалентомъ, т.е. средствомъ приобрѣтенія в с а к и хъ цѣнностей. Ихъ отличительная черта заключается въ томъ, что въ товарномъ мѣрѣ на нихъ можно в с е к у п и т ь, что онѣ - орудіе приобретѣнія всего, что намъ нужно въ области продающагося. Въ то время, какъ хозяйственные блага получаютъ содержаніе, вытекающее изъ ихъ потребительныхъ свойствъ, деньги этого содержанія не знаютъ. Если я располагаю опредѣленнымъ хозяйственнымъ благомъ, удовлетворяющимъ конкретнымъ человеческимъ потребностямъ, и хочу за этотъ предметъ получить другой то я рискую встрѣтить препятствія въ осуществленіи этого стремленія. Можетъ оказаться, что человѣкъ, обладавшій предметомъ, который мнѣ необходимъ, не нуждается въ томъ, что я предлагаю ему. Ничего подобного не случается съ деньгами. Деньги занимаютъ совершенно особое мѣсто въ ряду другихъ предметовъ. Онѣ обладаютъ такимъ свойствомъ, которымъ не обладаетъ ни одно хозяйственное благо, даже самое драгоценное, потому что и самый дорогой предметъ, въ силу своей способности удовлетворенія только опредѣленнымъ человеческимъ потребностямъ, не можетъ служить въ такой мѣрѣ орудіемъ приобрѣтенія всего, что нужно человѣку, какъ деньги.

Зиммель дѣлаетъ интересную попытку вывести явленіе денегъ изъ основъ современнаго міросозерцанія. Онѣ характеризуютъ это міросозерцаніе между прочимъ тѣмъ, что онѣ называютъ "внутренней связанностью" нашихъ понятій. Мы представляемъ себѣ мѣръ какъ совокупность вещей, связанныхъ между собой взаимными отношеніями и вза-

нимой зависимости. Для нас вселенная есть взаимность телъ, связанных между собой тяготѣніемъ. Это взаимоотношеніе между предметами, эта идея всеобщей связанности мірозданія выражается, по мнѣнію Зиммеля, и въ философскомъ значеніи денегъ. Деньги представляютъ собой выраженіе связанности и взаимной зависимости вещей между собой. Смыслъ цѣны заключается въ томъ, что она выражаетъ отношеніе между двумя предметами и отношеніе человѣка къ каждому изъ этихъ предметовъ. Предметъ цѣненъ потому, что приобрѣтеніе его связано съ возможностью обойтись безъ затраты труда на его производство и потому, что въ обмѣнъ на этотъ предметъ можно получить другой. Это — идея взаимоотношенія, составляющая сущность цѣны и представляющая содержаніе понятія денегъ. Зиммель формулируетъ свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ: "философское значеніе денегъ заключается въ томъ, что онѣ являются въ предѣлахъ практическаго міра самой рѣшительной видимостью, самымъ яркимъ осуществленіемъ формулы всеобщаго бачія, по которой вещи находятъ свой смыслъ другъ въ другѣ, а взаимность отношеній, въ которой онѣ пребываютъ, составляетъ ихъ бытіе и опредѣляетъ форму послѣдняго... Въ деньгахъ получила высшее проявленіе способность нашего духа процировать въ матеріальныхъ предметахъ нематеріальныя отношенія. Чистѣйшее взаимоотношеніе получило въ деньгахъ самое чистое выраженіе; это осязаемость абстрактнѣйшаго; единичное, имѣющее свой смыслъ прежде всего въ сверхъединичномъ".

Какъ видите, явленіе денегъ представляетъ крупный интересъ съ разныхъ точекъ зрѣнія: экономической, исторической, психологической и даже философской. Моя задача будетъ заключаться въ томъ, чтобы рассмотреть важнѣйшія экономическія проблемы, возникающія въ области ученія о деньгахъ.

§ 4. Понятіе денегъ. Сегодня я пишу въ виду остановиться на понятіи денегъ. Но прежде чѣмъ перейти къ перечисленію тѣхъ признаковъ, которыми опредѣляется это понятіе, мнѣ необходимо остановиться на общей картинѣ движенія хозяйственныхъ благъ въ народномъ хозяйствѣ.

Современное народное хозяйство основывается на раздѣленіи или специализаціи занятій, или т. н. общественномъ раздѣленіи труда. Вы, конечно, знаете изъ общаго курса, въ чемъ заключается это явленіе. Масса продуктовъ, производимыхъ въ народномъ хозяйствѣ, вырабатывается предпріятіями, которыя занимаются производствомъ не всѣхъ предметовъ, необходимыхъ человѣку, а только части ихъ, обыкновенно даже одного какого-нибудь предмета и, нерѣдко, только одной изъ составныхъ частей того или другого хозяйственнаго блага, необходимаго для удовлетворенія потребностей даннаго общества.

Раздѣленіе труда, будетъ ли оно наблюдаться въ предѣлахъ отдѣльнаго хозяйства или въ народномъ хозяйствѣ, неизбѣжно вызываетъ движеніе хозяйственныхъ благъ. Последнее обуславливается тѣмъ, что хозяйственныя блага производятся хозяйственными организациями или, въ предѣлахъ отдѣльныхъ организаций, отдѣльными работниками, занимающимися какой-либо специальной работой. Отдѣльныя хозяйства или ихъ участники не производятъ, какъ я сказалъ, всего, что необходимо каждому изъ нихъ, и поэтому, чтобы удовлетворить свои потребности, должны пользоваться помощью

других участников данного хозяйства или других хозяйственных организаций. Переход хозяйственных благ из рук одного производителя в руки другого, или из области одного хозяйства в область другого хозяйства обуславливается самой природой разделения занятий. Специализация необходимо ведет к тому, что хозяйственные блага движутся. В области отдельного предприятия движение хозяйственных благ совершается из рук одного производителя в руки другого. Возьмем для примера луб мастерскую, основанную на принципе разделения труда, на пример, переплетную. Один рабочий сшивает книгу, другой наклеивает картон, третий накладывает его на книгу и оклеивает бумагой, четвертый тиснит на корешке золотые буквы и т.д. Материал, из которого составляется переплет книги, прежде чем получить законченную форму, проходит через руки целого ряда рабочих - специалистов-производителей.

В области народного хозяйства наблюдается то же самое. И тут сырой материал добывается в одной хозяйственной организации, затем поступает в другую, которая подвергает его обработке и т.д. Постепенно при этом переходит из одного хозяйства в другое материал получает более обработанный и законченный вид и, наконец, в результате получается предмет, готовый для удовлетворения человеческой потребности, т.е. потребительное благо. Тогда потребительное благо переходит в те хозяйственные организации, которые не ставят себя целью производство, а имеют своей задачей организацию потребления.

т.е. движение хозяйственных благ в народном хозяйстве есть необходимое следствие общественного разделения труда, или специализации занятий.

Если вы будете наблюдать общую картину движения товаров в народном хозяйстве, то заметите, что материал, подвергшийся обработке со стороны человека, в объем направляется из обширной сферы производства в не менее обширную сферу потребления; и, кроме того, в области производства материал, постепенно совершенствуясь, меняя свою форму, переходит из одной стадии обработки в другую, при чем при каждом переходе он уходит из одной хозяйственной организации и поступает в другую. Чем же обуславливается движение хозяйственных благ? Прежде всего единством производства и потребления. Производство и потребление органически, внутренне связаны между собой: мы производим не для производства, а для того, чтобы продукты нашей производственной деятельности потреблялись, т.е. для удовлетворения своих потребностей. Эта внутренняя, органическая связь между производством и потреблением обуславливает движение хозяйственных благ из области производства в область потребления.

Второй род движения, который мы наблюдаем, это переход еще неокончательно выработанных продуктов из одной хозяйственной организации в другую в целях постепенного совершенствования материала, подвергавшегося воздействию человеческого труда. Это движение обуславливается единством технического

го процесса, который совершается в народном хозяйстве. Руда, напр., поступает на железнодобывательные заводы, а с железнодобывательного завода железо переходит на завод, в котором его превращают в тѣ или другіе предметы. Почему совершается переход именно в этомъ направленіи, по этому пути? Потому что этого требуютъ техническія условія производства, потому что по условіямъ техники необходимо, чтобы руда была добыта изъ нѣдръ земли, чтобы она была переработана, превращена в железо, послѣ чего железо можетъ уже подвергнуться дальнѣйшей обработкѣ. Переходъ сырого матеріала изъ одной хозяйственной организаціи въ другую въ предѣлахъ производства обуславливается техническими условіями, единствомъ того технического процесса, который по существу составляетъ одно неразрывное цѣлое.

Итакъ, общая картина явленій, которая намъ наблюдается в области современнаго хозяйства, можетъ быть охарактеризована какъ картина движенія хозяйственныхъ благъ.

Въ народномъ хозяйствѣ движеніе хозяйственныхъ благъ происходитъ въ опредѣленной формѣ, носящей названіе о б ѣ н а. Вопросъ о томъ, почему именно въ этой формѣ происходитъ движеніе хозяйственныхъ благъ въ народномъ хозяйствѣ, выходить за предѣлы задачи моего курса; поэтому я не стану подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, а только напомню вамъ, въ чемъ тутъ дѣло. Движеніе хозяйственныхъ благъ можетъ совершаться различными способами и въ различныхъ формахъ. Въ предѣлахъ каждой хозяйственной организаціи (мастерской, фабрики), осно-

ванной на принципѣ раздѣленія труда, совершается движеніе хозяйственныхъ благъ. Однако это движеніе не получаетъ формы общаго. Сырой матеріалъ переходитъ отъ одного работника къ другому безъ того, чтобы одинъ работникъ покупалъ матеріалъ у другого. Въ переплетной мастерской мастеръ, дѣлающій корешки, не покупаетъ предметовъ переплета въ ихъ неоконченномъ видѣ у мастера, который занимался другой спеціальной работой раньше его. Движеніе хозяйственныхъ благъ въ мастерской совершается путемъ ^{кач} беззвѣднаго перехода предметовъ изъ однихъ рукъ въ другія. Можно представить себѣ и цѣлое общество, въ которомъ движеніе хозяйственныхъ благъ совершалось бы въ такой формѣ. Представимъ себѣ, напримѣръ, общество, живущее на коммунистическихъ началахъ. Всѣ члены такой хозяйственной единицы занимаются собою совмѣстной работой для удовлетворенія своихъ потребностей и занимаются по извѣстному плану, подъ руководствомъ и по указаніямъ того органа, который является выразителемъ воли хозяйственной организаціи. Этотъ органъ распредѣляетъ работу между разными спеціалистами и между отдѣльными хозяйствами. Затѣмъ сырой матеріалъ передается тѣмъ организаціямъ, которыя должны ему дать дальнѣйшую переработку. Полуфабрикаты, т.е. еще не вполне законченные продукты, переходятъ тѣмъ же порядкомъ въ руки организацій, которыя даютъ имъ окончательную выработку; затѣмъ получается готовый продуктъ, который передается въ общественные магазины, изъ которыхъ центральная организація уже распредѣляетъ продукты между

членами общества, по тем или другим принципам: по принципу ли удовлетворения потребностей отдельных членов общества или семьи, или по принципу участия в производстве. Мы можем мыслить такое общество без обмена. В таком обществе не будет обмена, но будет однако происходить движение хозяйственных благ, обусловливаемое причинами, упомянутыми выше: с одной стороны - органическим единством производства и потребления, а с другой - единством технического процесса. Переход хозяйственных благ будет совершаться в таком обществе без посредства мгновенных сделок.

В народном хозяйстве дело обстоит совершенно иначе. Здесь движение хозяйственных благ совершается при помощи мгновенных сделок. Это возмездный переход имущества: продукты переходят взаимн эквивалентов, которые за них уплачиваются; они продаются и покупаются. Хозяйственные блага переходят в области производства из одной стадии в другую; из одной хозяйственной организации в другую хозяйственную организацию таким путем, что место того блага, которое совершило известное движение, занимает другое благо, представляющее его эквивалент. Например, пряжа поступает на ткацкую фабрику, а взамен пряжи, которая потребляется ткачем, прядаильник приобретает нечто, составляющее эквивалент того продукта, который он отдал. Железо переходит из одной хозяйственной организации, напр., из железнодорожного завода в другую хозяйственную организацию, например, на машиностроительный за

водь, где из этого железа сделают машины. Но этот переход совершился таким образом, что место, освободившееся в хозяйстве за уходом из него железа, занял другой предмет, представляющий его эквивалент.

Присмотримся ближе к картинке движения хозяйственных благ в народном хозяйстве и мы увидим, что роль эквивалента в мгновенных сделках исполняют не различные предметы, а одни и те же предметы, постоянно фигурирующие в качестве эквивалентов товаров, совершающих свое движение сначала в области производства, а затем из области производства в область потребления. Легко мыслить мгновенные сделки, в которых эквивалентами являются простые товары, имеющие свое конечное назначение в потреблении. Если прядаильник отдаст свою пряжу за хлеб, то последний является в данном случае эквивалентом пряжи, но затем он потребляется прядаильником и этим исполняет свое конечное значение служить удовлетворению человеческой потребности. Роль его как эквивалента кончается. Или ткач отдаст результат своего труда, ткань, за известное количество топлива, в котором он нуждается. Опять-таки топливо играет роль эквивалента, но оно от этого не перестает быть топливом, т.е. предметом, удовлетворяющим определенную человеческую потребность. Поступая в область потребительного хозяйства, оно получает свое конечное назначение, и существование его прекращается. Таким образом, можно представить себе, что движение хозяйственных благ соверша-

ется при помощи участия въ мнѣвныхъ сдѣлкахъ случайныхъ эквивалентовъ. При такихъ условіяхъ множество самыхъ разнообразныхъ товаровъ играло бы роль эквивалентовъ.

Но особенность картины, которую мы наблюдаемъ въ народномъ хозяйствѣ, заключается именно въ томъ, что функции эквивалентовъ въ мнѣвныхъ сдѣлкахъ исполняютъ не случайные товары, появляющіеся въ этой роли только въ единичныхъ случаяхъ, а одни и тѣ же предметы, регулярно выполняющіе это назначеніе, и при этомъ движущіеся всегда въ направленіи противоположномъ тому, въ которомъ движутся товары. Если товары движутся въ область потребления, то ихъ эквиваленты движутся изъ области потребления; если предметъ движется изъ области добывающей промышленности, гдѣ фигурируетъ какъ сырой матеріалъ, въ область производства, гдѣ изготавливаются полуфабрикаты, то эквивалентъ движется наоборотъ изъ области, гдѣ изготавливаются полуфабрикаты, въ область добывающей промышленности.

Особенность эквивалентовъ заключается въ томъ, что ихъ назначеніе заключается не въ потребленіи, а въ отчужденіи. Въ то время, какъ предметъ потребления ищеть, такъ сказать, покоя, ищеть тихой пристани, эквиваленты, напротивъ, всегда ищутъ движенія и по своей природѣ стремятся къ нему. Товаръ случайно можетъ исполнить роль эквивалента, даже въ цѣломъ рядѣ мнѣвныхъ сдѣлокъ: напримеръ, я могу взять топливо въ обмѣнъ за пряжу не потому, что мнѣ нужно топливо, а потому что я могу обмѣнять его на какой-нибудь другой товаръ. Мнѣ нужно, напримеръ, пла -

тъ и мнѣ извѣстно, что тотъ, у кого имѣется платье, охотно принимаетъ его на топливо, поэтому я за пряжу беру топливо, а топливо отдаю за платье. Топливо въ данномъ случаѣ сыграло роль эквивалента. Но внутренняя природа этого эквивалента такова, что онъ стремится найти свое конечное назначеніе въ потребленіи, т.е. найти тотъ пунктъ, гдѣ онъ можетъ послужить человѣческой потребности. Всякій товаръ стремится быть потребленнымъ, онъ движется въ направленіи къ своему потребленію, къ тому пункту, гдѣ онъ послужитъ для удовлетворенія человѣческой потребности. Между тѣмъ постоянные, если можно такъ выразиться, профессиональные эквиваленты, напротивъ, ищутъ постоянного движенія. Они могутъ задерживаться на болѣе или менѣе продолжительное время въ тѣхъ или другихъ хозяйствахъ, но въ концѣ концовъ ихъ природа, ихъ душа, тянетъ ихъ впередъ.

Такие эквиваленты занимаютъ особое мѣсто въ ряду хозяйственныхъ благъ, движущихся въ области народного хозяйства. Они постоянно находятся въ движеніи, и назначеніе ихъ заключается въ содѣйствіи движенію товаровъ. Эти эквиваленты и суть то, что мы называемъ деньгами.

§ 5. Функции денегъ. Деньги - это предметы, исполняющіе функции двигателей хозяйственныхъ цѣнностей въ народномъ хозяйствѣ. Вотъ общее впечатлѣніе, которое получается отъ наблюденія народного хозяйства въ цѣломъ. Это впечатлѣніе такъ резко выделяется, что экономисты, писавшіе о деньгахъ, прежде всего замѣтили именно указанную черту того

явления, которое они наблюдали; имъ бросилось прежде всего въ глаза то, что предметъ, именуемый деньгами, является орудіемъ движения товаровъ, что онъ исполняетъ функцию орудія обмѣна.

Вотъ почему въ старыхъ опредѣленіяхъ денегъ мы находимъ на первомъ планѣ указаніе на роль денегъ въ качествѣ орудія обмѣна. Вы встрѣтите эти указанія и у старыхъ итальянцевъ 15-16 столѣтія, и у болѣе позднихъ писателей, занимавшихся деньгами. Всѣмъ имъ прежде всего бросается въ глаза эта функция, всѣмъ имъ деньги представляются прежде всего какъ двигатель, какъ орудіе обмѣна, т.е. какъ средство, при помощи котораго совершается обмѣнъ товара на товаръ и товары двигаются къ своей конечной цѣли.

Эта сторона явления денегъ настолько рѣзко бросалась въ глаза, настолько она доминировала надъ всѣми другими, что многіе экономисты склонны были видѣть въ деньгахъ исключительно орудіе движения, инструментъ, движущій товары. Они склонны были отрицать всѣ другія свойства денегъ и видѣли въ деньгахъ только механизмъ, такой же механизмъ, каковымъ является всякій двигатель. Они характеризовали деньги, проводя аналогію между деньгами и средствами сообщенія. Деньги сами по себѣ не есть цѣль; это только орудіе, при помощи котораго передаются товары изъ одного хозяйства въ другое, изъ однихъ рукъ въ другія. Отсюда получились и опредѣленія, которыя подчеркиваютъ мнимость самостоятельнаго значенія денегъ. Напримеръ, Доккъ говоритъ, что деньги имѣютъ "воображаемую" цѣнность. Имъ говоритъ приблизи-

тельно то же самое, именно, что деньги имѣютъ только "представляемую" цѣнность, что онѣ являются только "знакомъ" цѣнности. Это послѣднее выраженіе употребляетъ и Монтескье. У итальянцевъ, напримеръ, у Даванцатти, который въ концѣ 16 столѣтія издалъ лекціи о деньгахъ, заключающія въ себѣ очень много цѣнныхъ мыслей, точно также деньги разсматриваются прежде всего какъ двигатель товаровъ, какъ орудіе обмѣна и т.д.

Но если вы ближе присмотритесь къ явленію денегъ, то увидите, что онѣ исполняютъ не только эту функцию, онѣ являются не только орудіемъ обмѣна, но кромѣ того служатъ въ народномъ хозяйствѣ и измѣрителями цѣнности. Въ деньгахъ получаютъ свое выраженіе цѣнности всѣхъ товаровъ, и благодаря этому открывается возможность легко сравнивать эти цѣнности. Для этого нужно только сопоставить выраженіе цѣнностей товаровъ въ деньгахъ. Чѣмъ больше денегъ получается за данный товаръ, тѣмъ онъ цѣннѣе. Достаточно сравнить двѣ величины, выраженныя въ деньгахъ, чтобы установить отношеніе между данными товарами.

Деньги являются мѣриломъ цѣнности, онѣ представляютъ нѣчто въ родѣ термометра, при помощи котораго мы опредѣляемъ величину цѣнностей отдѣльных предметовъ. Эта вторая функция денегъ вытекаетъ изъ первой ихъ функции, отищенной выше. Тотъ предметъ, который является орудіемъ обмѣна, который представляетъ эквивалентъ, участвующій во множествѣ мѣновыхъ сдѣлокъ, конечно, долженъ въ концѣ концовъ занять мѣсто измѣрителя цѣнности. Каждый товаръ, участвующій въ обмѣнѣ,

долженъ, такъ сказать, стать лицомъ къ лицу съ деньгами. и деньги какъ въ зеркалѣ отражаютъ его цѣнность. Поэтому естественно, что предметы, служившіе орудіями обмѣна, служили обыкновенно и измѣрителями цѣнности.

Дальнѣйшая функція денегъ, которая вамъ, конечно, извѣстна изъ общаго курса, заключается въ томъ, что деньги служатъ платежнымъ средствомъ, т.е. являются средствомъ, при помощи котораго погащаются обязательства.

Я не стану останавливаться на четвертой функціи денегъ, заключающейся въ томъ, что деньги являются средствомъ, весьма удобнымъ для храненія и передвиженія цѣнностей.

§ 6. Опредѣленіе денегъ. Я напомнилъ вамъ о функціяхъ денегъ для того, чтобы поставить слѣдующій вопросъ: должно ли опредѣленіе денегъ быть основано на ихъ функціяхъ или на чемъ-нибудь иномъ, именно на ихъ субстанціи, т.е. на свойствахъ тѣхъ предметовъ, которые исполняютъ роль денегъ? Слѣдуетъ ли опредѣлять деньги такимъ образомъ, что деньги — такой-то предметъ, или же опредѣленіе денегъ должно основываться на функціяхъ, исполняемыхъ и исполнявшихся разными предметами, функционировавшими въ качествѣ денегъ?

Если мы обратимся къ исторіи денегъ и остановимъ вниманіе на современной дѣйствительности, то легко убѣдимся въ томъ, что роль денегъ исполняли и исполняютъ разные предметы, что одинъ и тотъ же предметъ можетъ въ одномъ случаѣ быть деньгами, а въ другомъ случаѣ не быть ими, наконецъ, что предметъ

можетъ, не измѣняя своей формы, мѣнять роль денегъ на роль простого товара. Даже такіе предметы какъ монеты, имѣющія прямое назначеніе исполнять функцію денегъ, не мѣняя своей формы, могутъ становиться не деньгами. Монеты странъ за ея предѣлами перестаютъ быть деньгами и становятся просто металломъ. Напр., русская золотая монета за границей разсматривается просто какъ золото и оцѣнивается съ точки зрѣнія цѣнности матеріала, который въ ней заключается. Она теряетъ свои денежные свойства, и является только драгоценнымъ металломъ опредѣленнаго достоинства, обладающимъ опредѣленной покупательной силой. Монета становится товаромъ. Та же монета, даже въ предѣлахъ страны, гдѣ она обращается въ качествѣ денегъ, перестаетъ быть деньгами, какъ только получаетъ иное назначеніе, становясь, напр., предметомъ украшенія. Въ монетахъ просверливаются дырочки; изъ нихъ дѣлаются серьги, браслеты, медальоны и т.д. и такіе монеты, не теряя своей формы, остаются по внѣшнему виду тѣми, чѣмъ онѣ были раньше, но перестаютъ быть деньгами. Все это показываетъ, что мы не можемъ опредѣлить деньги, напр., какъ кружки драгоценныхъ металловъ, носящіе на себѣ опредѣленный штампъ, или вообще, какъ предметы, сдѣланные изъ того или другого опредѣленнаго матеріала и снабженные внѣшнимъ знакомъ извѣстнаго образца. Такое опредѣленіе совершенно не опредѣляло бы денегъ, ибо предметы, которые подходили бы подъ это опредѣленіе и носили указанное признаки, могли бы въ извѣстныхъ случаяхъ и не быть деньгами.

Определение денег основывается на их функциях. Самое простое определение этого рода и в свое время наиболее употребительное заключается в том, что в определении денег перечисляются все функции, которые они исполняют. Согласно такому определению, деньги - предметы, являющиеся орудиями обмена, платежными средствами, измерителями ценности и средствами хранения ценностей. Подобное определение мы встречаем у Кнуса в его сочинении о деньгах. В этом трактате (1855 г.) Кнус говорит, что деньгами являются те предметы (или совокупность предметов), которые исполняют функции орудия обмена, платежного средства, измерителя ценности и т.д.

Более новые определения денег отличаются от старых тем, что они стремятся вывести функции денег из одного основного признака их. Но какой признак избрать для этой цели - это вопрос, по которому мнения расходятся. Одни считают основным признаком денег их свойство служить орудием обмена, другие останавливаются на функциях платежного средства. Для одних функция орудия обмена является той, из которой вытекают все остальные; другими такой основной функцией денег признается их назначение служить платежным средством. Современные представители этого последнего направления - Кнапп, автор сочинения "Государственная теория денег", и следующий за ним в этом вопросе австрийский экономист профессор Филиппович. В своем учебнике политической экономии Филиппович говорит, что воспринял точку зрения Кнаппа по вопросу о день-

гах и высказывает положение, что не в функции обмена, а в функциях платежного средства лежит сущность денег, функционирование в качестве орудия обмена предметов, не имеющих внутренней ценности, основано на том, что государство через закон возводит их в платежное средство. Экономисты, стоящие на этой точке зрения, исходят из более общего воззрения, которое характеризует их учение о деньгах. Это воззрение заключается в том, что деньги - продукт государственной власти, создание определенного порядка. Мы увидим впоследствии, что Кнапп в своей книге выдвигает очень определенно эту основную мысль и доказывает, что деньгами является тот предмет, который таковым признается государством. Не имеет значения, по его мнению, внутренняя ценность денег, не имеет значения материал, из которого изготовлен денежный знак: золото ли это, серебро, медь или бумага - это безразлично. Сущность дела зависит от того, признается ли данный предмет деньгами со стороны государственной власти или нет. Если он признается таковым, и государство принимает его в уплату взносов, которые ему самому следуют, то этот предмет, хотя бы он был лишен внутренней ценности, становится деньгами. Вот сущность учения Кнаппа. С точки зрения этой теории, основной функцией денег является, разумеется, функция платежного средства, ибо это главное свойство, сообщаемое деньгами государственной властью. Все те, которые исходят из идеи Кнаппа, выдвигают на первый план функции платежного сред-

ва и определять деньги, как предмет, исполнявший эту функцию, оставляя в стороне все остальные, так как, по их мнению, тот предмет, который исполняет функцию платежного средства, неизбежно становится орудием обмена и измерителем ценности. Последние функции вытекают из первой, как следствие из причины.

Из новейших теоретиков по учению о деньгах едва ли не самым выдающимся является немецкий экономист Гельферих, которому принадлежит ряд сочинений, посвященных денежному вопросу, в том числе капитальное сочинение, охватывающее важнейшие стороны учения о деньгах: "Деньги и банки" - "Geld und Banken". Гельферих делает попытку подробнее разобраться в понятии денег и пытается дать такое определение их, которым исчерпывались бы все функции денег в одном основном признаке. Он подходит к этому вопросу следующим образом.

Гельферих разделяет хозяйственные блага на две категории - потребительные и посредствующие. Посредствующие блага он разделяет в свою очередь на следующие категории: 1) производственные блага в тесном смысле слова - те, которые служат средством для производства; 2) перевозочные средства - блага, служащие для передвижения товаров и 3) блага, служащие орудиями денежного оборота. Но что такое денежный оборот? Под денежным оборотом мы не разумеем движения хозяйствующих благ в пространстве из одного пункта земного шара в другой, а имеем в виду переход права собственности на блага от од-

них субъектов права к другим. Явления, связанные с переходом имущества или передвижением ценностей, составляют область денежного оборота. Третью категорию посредствующих благ и составляют орудия денежного оборота.

К какой же из перечисленных категорий относится деньги? Деньги не являются производственным благом в тесном смысле слова. Они не являются и перевозочным средством: при помощи денег мы не перемещаем благ из одной страны в другую. Деньги являются орудием денежного оборота, потому что при их помощи совершается между хозяйствующими индивидуумами передача права собственности или распоряжения хозяйственными благами. В виду этого деньги приходится определять как предмет, который исполняет функции орудия денежного оборота. Но этого признака, по мнению Гельфериха, недостаточно, потому что функцию орудия денежного оборота могут исполнять самые разнообразнейшие предметы - любой хозяйственный предмет, любая ценность. При помощи какого угодно предмета я могу совершить передачу ценности из одних рук в другие, или заплатить по обязательству. У меня есть долг и я погашаю этот долг тем, что я передаю своему кредитору вещь, которая мне принадлежит. Я приобретаю какой-нибудь предмет и совершаю это приобретение при помощи другого предмета, находящегося в моем распоряжении и желательного лицу, у которого я совершаю покупку. Нечего и говорить, что эти фун-

кцій исполняют иногда кредитные документы; при помощи векселя, чека, акции или облигации, даже почтовых марок, можно совершать покупки и уплачивать долги, т.е. производить передачу права собственности и распоряжения ценностями. Отличительный признак денег, по определению Гельфериха, заключается в том, что деньги исполняют указанную функцию как общее правило, регулярно, а не случайно. "Мы не понимаем под деньгами, - говорит Гельферих, - совокупность предметов, которые в данном хозяйственном районе или в данной хозяйственной организации исполняют как общее правило функцию орудия нового оборота или передачи ценностей между хозяйствующими индивидуумами".

Определение Гельфериха, мне кажется, не мешало бы дополнить указанием на то, что деньги являются средством измерения ценностей. Конечно, можно утверждать, что предмет, который является орудием обмена и платежным средством, непременно будет и средством измерения ценностей. Однако для большей ясности указать на функцию измерения ценностей все-таки не мешало бы. Имев это в виду, можно было бы дать такое определение денег: "Деньгами являются предметы, исполнявшие функции измерения ценностей и их передвижения в мгновенном обороте".

§ 7. Д е н ь г и и п р а в о . Нам предстоит сегодня заняться вопросом об отношении между явлением денег и правом. Всякому ясно, что деньги представляют важный объект права. Закон регулирует явление денег с разнообразных сто-

ронт. Закон вмешивается в имущественные отношения, возникающие на почве совместной жизни людей и так как в этих отношениях деньги играют весьма выдающуюся роль, то закону нельзя обойтись без воздействия на это важное орудие социальных отношений. Поэтому в трудах юристов мы находим немало исследований, посвященных деньгам. Деньги интересуют юристов с различных точек зрения. Деньги являются средством измерения того, что называется юридическим интересом. Без посредства денег совершенно были бы немислимы многие, может быть, даже большинство, юридических сделок, происходящих в настоящее время. Целый ряд юридических актов не мог бы осуществиться, если бы отсутствовали деньги. Так, во всех случаях, когда приходится отвлечься от состава имущества с точки зрения полезности и назначения вещей, которые входят в него, во всех случаях, когда приходится рассматривать имущество, как одно целое, как известную совокупность ценностей, мы пользуемся деньгами для того, чтобы определить сумму этих ценностей. Например, при ликвидации предприятия приходится прибегать к приему сведения различных частей имущества к одному знаменателю и средством для этого являются деньги. Когда необходимо установить доходность какого-нибудь имущества, то опять-таки эта задача разрешается при посредстве денег; при помощи этого масштаба является возможным измерить и самое имущество, и доход, который от него получается, свести и то, и другое к одному знаменателю и произвести надлежащее сравне-

не. Естественно, что с точки зрения права явление денег представляется в высшей степени важным. Но этого мало для выяснения отношения между деньгами и правом. Согласно данному выше определению, деньги являются орудием передачи ценностей в рыночном обороте. Это средство передвижения хозяйственных благ, но чтобы отвечать своему назначению, деньги должны сами обладать легкостью передвижения, способностью без задержек переходить из одних рук в другие. С этой точки зрения деньги должны обладать известными свойствами, не только в отношении их экономической природы, но и в отношении их юридического положения в мире вещей. Право должно позаботиться о том, чтобы юридические нормы не задерживали движения денег, как орудия, при помощи которого совершается передача ценностей в рыночном обороте. Если бы право стало по пути этого назначения денег, то этим самым оно вошло бы в коллизии с самой природой денег; деньги потеряли бы возможность удовлетворять надлежащим образом своему назначению и возникали бы задержки в движении товаров. Считаясь с природой денег, право применяет к ним особую норму. Рассматривая деньги как вещи, следовательно, применяя к ним в общем положения вещного права, право делает однако для денег существенный отступлений от общих норм. В силу этого деньги занимают особое место в учении о праве собственности. На них еще римское право не распространяло "виндикации". По римскому праву, владелец вещи, неправильно отчужденной у него, мог искать

свою собственность даже тогда, когда она уже успела перейти к третьему лицу, ставшему добросовестным владельцем ее. Например, я покупаю вещь, предполагая, что она принадлежит тому, у кого я ее приобретаю. Я являюсь добросовестным владельцем этой вещи. Но затем оказывается, что вещь была неправильно отчуждена от третьего лица, и вот этот первоначальный ее собственник требует, чтобы вещь была ему возвращена; конечно, при этом, мне, как добросовестному владельцу, предоставляется право иска к тому, у кого я приобрел вещь. Римское право, устанавливая виндикацию,шло очень далеко в защиту прав первоначального владельца; настолько далеко, что даже в тех случаях, когда вещь успела уже слиться с остальными имуществом своего нового владельца и настолько слиться, что она не может быть опознана, римское право предоставляло первоначальному владельцу право совместного владения с новым владельцем. По отношению же к деньгам римское право не признавало виндикации. Деньги признавались собственностью того, кто ими фактически владел. Хотя бы деньги были неправильно отчуждены у прежнего их собственника, добросовестный владелец не обязан был предоставлять последнему права совместного владения. Особая точка зрения была установлена по отношению к деньгам по той причине, что деньги из всех движимых вещей должны быть наиболее подвижны, и установление виндикации по отношению к ним явилось бы тормозом, который задерживал бы движение денег. Можно было бы привести еще ряд примеров, ко-

торые показали бы, что деньги, в силу своих чисто экономических особенностей, вызывают появление специальных по отношению к ним норм права.

Итак, интерес явления денег для юристов не подлежит сомнению, но собственно рассмотрение вопроса с этой стороны, для юристов; я же занимаюсь изучением денег с иной точки зрения, с точки зрения экономической. Если мне приходится касаться отношения денег к праву, то только в силу того, что меня интересует определение денег, установление правильного понятия о деньгах. Деньги являются общественно-признанным орудием передвижения ценностей в мировом обороте и измерения этих ценностей; но возникает вопрос, не требуется ли для наличности понятия денег помимо общественного признания их, также и санкции права? Право заключает в себе понятие норма. Поэтому вопрос сводится к тому, не составляет ли понятие норма необходимого элемента понятия денег, т.е., можем ли мы утверждать, что предмета, исполняющие денежную функцию, т.е. орудия измерения ценности и орудия передвижения ценностей в мировом обороте, являются деньгами, хотя бы они и не были санкционированы в этой роли законом?

По этому вопросу существуют различные мнения, которые могут быть разделены на две основные группы. Одни исследователи отвечают на этот вопрос утвердительно и говорят, что санкция права, наличность правовой нормы не составляет необходимого условия для понятия денег, т.е., что мы можем

признать деньгами всякую вещь, исполняющую функцию орудия передвижения ценности в мировом обороте; все равно — санкционирована ли эта вещь в такой роли законом, или нет. Другие отвечают на тот же вопрос отрицательно и говорят: нет, раз известная вещь играет роль орудия передвижения ценности без санкции закона, то она не является еще деньгами. Самое понятие денег предполагает понятие правовой нормы. Где нет права, как элемента, санкционирующего исполнение известным предметом или совокупностью их функций измерения ценности и передвижения их в мировом обороте, там нет и понятия денег.

Главным представителем первого мнения является известный юрист Савиньи, который очень решительно и категорически высказал ту точку зрения, что понятие денег исчерпывается социальным или народно-хозяйственным элементом. "Правительство, — говорит он, — может только стремиться к тому, чтобы создавать настоящие, т.е. хорошие деньги, — деньги, отвечающие своему назначению. Оно должно гарантировать общество от испорченных и фальшивых денег, должно стремиться к тому, чтобы деньги являлись предметом удобным для исполнения своих функций и т.д., но собственно самое явление денег находится вне компетенции правительственной власти. Благодаря деятельности правительства, — продолжает Савиньи, — создаются хорошие деньги, но лишь тогда и постольку, поскольку общественное мнение решает не только, являются ли деньгами какие-нибудь

предметы, но также, в какой степени они обладают этими свойствами". Рѣшавшій голосъ принадлежитъ, по ученію Савиньи, общественному признанію. Оно наѣмчаетъ предметъ или совокупность предметовъ, являющихся деньгами, и рѣшаетъ, въ какихъ предѣлахъ данный предметъ можетъ быть способенъ исполнять функцію денегъ, а правительство только регулируетъ употребленіе данного предмета съ указанной цѣлью, обеспечиваетъ общество отъ неудобствъ, которая могли бы проистечь при отсутствіи такой регламентирующей дѣятельности и т.д. Но собственно деньги являются продуктомъ обмена людей между собой, это—соціальное понятіе. Той же точки зрѣнія, какъ и Савиньи, держится рядъ экономистовъ. Напримѣръ, Кнись говоритъ, что деньгами въ юридическомъ смыслѣ является тотъ предметъ, который подлежитъ употребленію въ качествѣ денегъ, поскольку употребленіе денегъ нормировано правомъ. Другой яростъ, Гольдшмидтъ, говоритъ въ своемъ руководствѣ торговаго права въ сущности то же, что Кнись и Савиньи. Онъ вводитъ только указаніе на регулируемую функцію государственной власти въ отношеніи денегъ. "Предметы, общепризнанные въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ государствъ въ качествѣ денегъ,—замѣчаетъ онъ,—являются для данного района деньгами въ юридическомъ смыслѣ". Къ этому Гольдшмидтъ прибавляетъ, что государственное признаніе опредѣленной вещи деньгами не только даетъ такому употребленію этой вещи формальную санкцію, но гарантируетъ и обеспечиваетъ его. Гельферихъ, который слѣдуетъ въ этомъ отношеніи юристу Гартману, различаетъ общее

опредѣленіе денегъ въ юридическомъ смыслѣ отъ спеціальнаго, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Общее опредѣленіе онъ строитъ на томъ же принципѣ, что и Гольдшмидтъ. По опредѣленію Гельфериха, деньгами въ юридическомъ смыслѣ являются на данной государственной территоріи всѣ тѣ предметы, которые право признаетъ предметами, предназначенными вообще служить средствомъ для передачи имущественныхъ цѣнностей между отдѣльными лицами.

Приведенныя мнѣнія сводятся къ утверженію, что деньгами въ юридическомъ смыслѣ является тотъ общепризнанный въ этой роли предметъ, который признанъ въ той же роли и правительствомъ. Когда право признаетъ извѣстнаго предмета деньгами, тогда эти предметы становятся деньгами не только въ экономическомъ, народно-хозяйственномъ смыслѣ, но и въ юридическомъ. Въ сущности это не прибавляетъ ничего новаго къ тому, что дается въ опредѣленіи денегъ на основаніи экономическихъ признаковъ. По существу дѣло остается въ томъ же видѣ, въ какомъ оно выясняется на основаніи изслѣдованія экономической природы денегъ; прибавляется только одно, — что постольку, поскольку право санкціонируетъ явленіе денегъ, деньги являются и юридическимъ понятіемъ. Если извѣстный предметъ не санкціонированъ закономъ въ этой роли, онъ вслѣдствіе этого не перестаетъ быть деньгами; но онъ представляетъ собой лишь понятіе народно-хозяйственное, экономическое.

§ 8. Юридическое понятіе денегъ.

Однако деньги въ некоторыхъ случаяхъ несомненно выступаютъ въ качествѣ юридическаго понятія. Это бываетъ тогда, когда онѣ являются такъ называемымъ законнымъ платежнымъ средствомъ. Общепринятое пониманіе этого термина хорошо выясняется изъ содержанія соответствующихъ статей нашего Монетнаго Устава. Что изъ этихъ статей вытекаетъ? Прежде всего, что рубль, въ какой бы формѣ онъ ни являлся, будь это рубль золотой, серебряный, иждный или кредитный, составляетъ масштабъ для измѣренія всѣхъ сборовъ, платежей, пошлинъ, податей, которые приходится взаскивать съ частныхъ лицъ, т.е. всѣхъ поступлений, идущихъ въ пользу государства; затѣмъ, что рубль является также мѣриломъ для измѣренія имущества во всѣхъ случаяхъ, когда это измѣреніе требуется закономъ. Если я заключаю актъ на какое-нибудь имущество, то оцѣнка послѣдняго должна быть произведена въ рубляхъ. Затѣмъ во всѣхъ платежахъ, производимыхъ казнѣ, за исключеніемъ таможенныхъ сборовъ, государство обязано принимать рубли, въ какой бы монетѣ они ни были выражены, безъ ограниченія суммы; какую бы сумму мнѣ ни пришлось уплатить казнѣ, я могу уплатить ее въ любой русской монетѣ, за исключеніемъ таможенныхъ сборовъ. Что касается платежей между частными лицами, то золотой рубль обязательно принимается безъ ограниченія во всѣхъ платежахъ, а серебряная полноцѣнная монета (25 и 50 коп. и рубль) только до 25 руб., и иждная и неполноцѣнная серебряная до 3 руб. въ каждомъ платежѣ. Что же изъ перечисленныхъ положеній, вытекающихъ изъ соответствующихъ статей Монетнаго

Устава, представляется яснымъ и что является неяснымъ и требующимъ разъясненія? Ясно слѣдующее: 1) что деньги, являющіяся законнымъ платежнымъ средствомъ, служатъ обязательнымъ мѣриломъ оцѣнки имущества въ частныхъ обязательствахъ во всѣхъ случаяхъ, когда такой оцѣнки требуетъ законъ; 2) что деньги служатъ средствомъ погашенія обязательныхъ платежей, вытекающихъ изъ требованій закона. Когда приходится платить пошлины, налоги, взасканія по судебнымъ рѣшеніямъ и т.п., платежъ долженъ быть произведенъ въ рубляхъ. Рубль является и здѣсь законнымъ мѣриломъ цѣнности, такимъ масштабомъ, который предписывается закономъ. Никакого другого масштаба въ указанныхъ случаяхъ употребить нельзя. И это второе положеніе ясно. Но ясно ли третье положеніе, что деньги, какъ законное платежное средство, являются средствомъ платежа, обязательнымъ къ приему долга въ обязательствахъ между частными лицами? Что это значитъ? Значитъ ли это что я не могу заключить сдѣлки, въ силу которой долгъ мнѣ долженъ быть уплаченъ товаромъ или, напр., иностранными деньгами? Конечно, нѣтъ. Я могу заключить договоръ, въ силу котораго передамъ опредѣленный товаръ другому лицу съ тѣмъ, чтобы это лицо уплатило мнѣ долгъ франками, а не рублями. Заключеніе такихъ сдѣлокъ не запрещается закономъ. Возникаетъ вопросъ, въ чемъ же въ такомъ случаѣ смыслъ положенія о законномъ платежномъ средствѣ по отношенію къ частнымъ платежамъ? Что собственно мы разумѣемъ, когда говоримъ, что деньги служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ? Если мы имѣемъ въ виду, что деньги являются

законным платежным средством по договорам, которые заключены на деньги, то этим в сущности мы не говорим ничего нового. Мы говорим только то, что денежные обязательства погашаются деньгами, что само собой ясно. Если же мы хотим сказать, что деньги являются всеобщим средством погашения обязательств, что всякие обязательства должны быть по закону погашаемы деньгами, то мы утверждаем нечто не отвечающее действительности. Деньги не являются всеобщим средством платежа; существует целый ряд других средств для погашения обязательств. В таком случае возникает вопрос, что же такое это понятие законного платежного средства? В чем его содержание и смысл? Вопрос разрешается следующим образом. Из совокупности предметов, исполняющих роль денег в стране, закон выбирает один или несколько предметов, которые объявляются законным платежным средством. Эти предметы представляют собой окончательное и притом принудительное средство погашения обязательств. Поясним сказанное примером. В договоре на определенную денежную сумму не указано, какими монетами должны быть произведены платежи; напр., пишется вексель на такую-то сумму в рублях, но не говорится, что рубли должны быть серебряные, медные или золотые. В таком случае вступает в действие правило, установленное законом относительно обязанности к приему различных сортов монет: кредитор (в России) не может отказаться от приема в уплату долга золотой монетой, но он может отказаться от принятия полноценной се-

ребряной монеты на сумму, превышающую 25 р., и неполноценной серебряной или медной монеты на сумму больше 3 руб. В этом случае вступают в силу нормы, регулирующие положение денег, как законного платежного средства. Другой пример. Заключен договор о поставке какого-либо товара; но когда наступает момент исполнения договора, то такого товара, по обстоятельствам, не зависящим от контрагента, не оказывается, вследствие чего договор не может быть исполнен. При таких условиях товар, который должен был представить контрагент, переводится на деньги, и эта сумма уплачивается деньгами, признанными законным платежным средством. В приведенных примерах деньги выступают в роли законного платежного средства, или, как говорят немцы, в качестве Währung. У нас, к сожалению, не имеется подходящего термина для перевода этого слова, обозначающего не всякие деньги, а только те, которые признаны законным платежным средством. Может быть наиболее подходящим, хотя и не вполне точным термином для перевода Währung является "валюта". Понятие Währung или валюта чисто юридическое: оно немаловажно без элемента юридической нормы. Некоторые исследователи (Гартманн, Гельферих) называют понятие денег как валюты "специально юридическим" определением денег в отличие от общего юридического определения, заключающего в себя только элемент юридической санкции и урегулирование факта.

В основе изложенного взгляда на отношение понятия денег к праву лежит идея первенства экономической природы денег.

выдвинутая едва ли не наиболее резко Савиньи. Согласно этому взгляду, вследствие того, что деньги, через признание их функций законом или обычным правом, из сферы народно-хозяйственной вводятся в сферу права, их общее положение в мире вещей и функций в мнновых отношениях получают более определенное выражение, но не подвергаются изменению по существу. Предметы, являющиеся общепризнанными исполнителями функций передвижения ценностей, представляют деньги, независимо от того, признаются ли они в этой роли законом или нет, объявляются ли они законным платежным средством или не объявляются. Предмет, исполняющий денежные функции, может и не функционировать в качестве законного платежного средства, и тем не менее он будет деньгами.

§ 9. Понятие денег по Кнаппу. Другое воззрение на отношение понятия денег и права имеет наиболее выдававшегося представителя в лице Кнаппа. Любопытно, что представителем точки зрения, которая признает примат экономической природы денег, выступает юрист Савиньи, а поборником идеи юридической природы денег выступает экономист Кнапп. Уже самое заглавие книги Кнаппа: "Государственная теория денег", характеризует его точку зрения. Она высказана им в первых же строках его сочинения. Она утверждает, что деньги — создание права, что самое понятие денег настолько тесно связано с понятием права, насколько следствие связано с причиной, продукт связан с тем источником, из которого он получа-

ется. Возьмем аргумента Кнаппа, чтобы оценить значение его основного тезиса. Деньги являются платежным средством. Поэтому, рассуждает Кнапп, необходимо прежде всего обратиться к вопросу, что такое платежное средство? В сделках фигурируют нередко товары, которые являются орудиями обмена: при помощи одного товара приобретается другой, при помощи одной ценности приобретается другая ценность. В таких сделках мы имеем явление мнновое блага: предмет, могущий удовлетворить известным потребностям человека, употребляется в качестве средства для получения другого предмета, который нужен данному лицу. Я обладаю известной вещью. Вещь эта вообще полезна людям, но мне она не нужна. Я хочу приобрести то, что мне нужно, хочу в обмен на эту вещь получить другой предмет. Эта вещь играет роль мнновое блага. Нельзя ли сказать, что платежное средство есть не что иное, как частный вид понятия мнновое блага? При помощи мнновых благ мы расплачиваемся по нашим обязательствам. Я могу уплатить долг предметами, которые вообще способны удовлетворять человеческим потребностям, и которые могут служить средством для приобретения других предметов. Мой контрагент может согласиться принять такие предметы, потому ли, что они ему нужны, способны удовлетворять его нужды, или потому, что при помощи этих предметов он легко получит то, что ему нужно. Можно ли поэтому сказать, что всякое платежное средство есть непременно мнновое благо? Можно ли утверждать, что черты мнновое блага характерны и для понятия платежного средства?

Кнаппъ отвѣчаетъ на это отрицательно. Платежнымъ средствомъ могутъ быть и такіе предметы, которые вообще не являются благами, потому что они не способны удовлетворять человѣческимъ потребностямъ. Таковы, на примѣръ, бумажныя деньги. Онѣ представляютъ куски бумаги опредѣленной формы, съ тѣми или другими изображеніями и текстомъ, и служатъ платежнымъ средствомъ. При помощи такихъ предметовъ мы расплачиваемся по нашимъ обязательствамъ, погашаемъ наши долги. Но являются ли бумажныя деньги благомъ вообще и являются ли онѣ въ частности мѣновыми благами? Конечно, нѣтъ, отвѣчаетъ Кнаппъ, потому что этотъ кусокъ бумаги не нуженъ ни на что, какъ только на то, чтобы служить средствомъ для пріобрѣтенія необходимыхъ вещей и для уплаты по обязательствамъ. Бумажно-денежные знаки не являются предметами, обладающими способностью удовлетворять человѣческія потребности. Они не блага и не мѣновыя блага, и тѣмъ не менѣе они представляютъ платежныя средства. Намъ скажутъ, что ошибка этого разсужденія заключается въ томъ, что мы говоримъ вообще о мѣновомъ благомъ, а нужно говорить о частномъ видѣ общепризнанныхъ мѣновыхъ благъ, а именно о предметахъ, которые являются общественно-признанными орудіями обмѣна. Такія блага несомнѣнно — платежныя средства. Предметъ, являющийся въ данномъ обществѣ ходовымъ, составляющій объектъ всеобщихъ желаній, составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и удобное платежное средство, потому что всякій охотно приметъ его въ уплату долга. Въ виду этого нельзя ли опредѣлить платежное средство какъ общественно-признанное мѣновое благо? Нѣтъ, — говоритъ Кнаппъ, — нель-

зя; хотя общественно-признанное мѣновое благо и можетъ быть платежнымъ средствомъ, но не всякое платежное средство необходимо является общественно-признаннымъ мѣновымъ благомъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія Кнаппъ возвращается къ примѣру бумажныхъ денегъ: бумажныя деньги не являются общественно-признаннымъ мѣновымъ благомъ по той причинѣ, что онѣ вообще не являются благами. Онѣ только платежныя средства. Такимъ образомъ, существуютъ платежныя средства, которая не являются мѣновыми благами вообще, и въ частности общественно-признанными мѣновыми благами. Понятіе платежнаго средства шире понятія мѣнового блага.

Что же представляетъ собою платежное средство? Въ чемъ его характерная черта? Последнія состоятъ въ томъ, что платежное средство является орудіемъ обращенія, что оно можетъ всегда быть употреблено въ качествѣ такого орудія. На этомъ основаніи Кнаппъ опредѣляетъ платежное средство, какъ движимую вещь, которая можетъ быть употреблена въ качествѣ орудія обращенія. Всякій предметъ, могущій быть употребленнымъ въ качествѣ орудія обращенія, т.е. средства для передачи цѣнностей, является, по Кнаппу, платежнымъ средствомъ, совершенно независимо отъ того, обладаетъ ли онъ какой-либо внутренней цѣнностью, или нѣтъ, является ли онъ благомъ, способнымъ удовлетворять человѣческимъ потребностямъ, или не является. Все это частности, — говоритъ Кнаппъ; сущность же дѣла заключается въ томъ, что данная вещь служитъ орудіемъ обращенія. Отсюда Кнаппъ дѣлаетъ выводъ, что

металлическія деньги, какъ и вообще деньги, обладаютъ внутренней цѣнностью, составляютъ только одинъ изъ видовъ общаго понятія денегъ; для общаго же понятія денегъ наличность внутренней цѣнности предмета, исполняющаго денежныя функціи, необязательна: совершенно не требуется, чтобы та вещь, которая является орудіемъ обращенія, непременно могла кромѣ того исполнять и какое-либо назначеніе въ качествѣ хозяйственнаго блага, способнаго удовлетворить человѣческимъ потребностямъ. Напротивъ, то обстоятельство, что предметъ, исполнявшій функціи денежнаго обращенія, вмѣстѣ въ тѣмъ является и предметомъ потребления, только и мѣшаетъ ему исполнять свое назначеніе въ качествѣ денегъ. Наиболѣе совершенныя деньги тѣ, которая не обладаютъ внутренней цѣнностью, такъ какъ онѣ исключительно исполняютъ свое прямое назначеніе — служить орудіемъ обращенія. Таковыми и являются деньги, создаваемая государствомъ, исключительно какъ орудіа обращенія.

Послѣдній выводъ Кнаппа болѣе, чѣмъ споренъ. Но въ настоящій моментъ насъ интересуетъ не онъ, а основной тезисъ, къ которому должно привести изложенное рассужденіе. Это тезисъ, что деньги — продуктъ права. Если разумѣть подъ этимъ не то, что деньги, по крайней мѣрѣ современныя, составляютъ продуктъ совокупнаго дѣйствія причинъ экономическихъ и правовыхъ, или что деньги въ качествѣ законнаго платежнаго средства являются понятіемъ юридическимъ, то вопросъ сводится къ тому, составляютъ ли

- деньги исключительно продуктъ права?

Аргументы Кнаппа не даютъ основанія отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Если бы даже было вѣрно, что лучшими деньгами являются тѣ, которая созданы государствомъ, то изъ этого все-таки не слѣдовало бы, что государство — единственный источникъ возникновенія денегъ. Указаніе на бумажныя деньги подтверждаетъ только то, что государство можетъ создавать деньги изъ предметовъ, не являющихся хозяйственными благами, но вопросъ, поставленный выше о государствѣ, или правѣ, какъ единственномъ источникѣ денегъ, не разрѣшается ссылкой на бумажныя деньги.

§ 10. И с т о р і я д е н е г ѣ . . Деньги представляютъ въ современномъ видѣ явленіемъ въ высшей степени сложнымъ. Мы наблюдаемъ его въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, но характернымъ признакомъ всѣхъ этихъ видовъ служить то, что нѣкоторые предметы выдѣляются изъ ряда другихъ и исполняютъ особая функціи. Они занимаютъ въ нашемъ сознаніи, въ нашей экономической жизни и въ области права особое положеніе. Спрашивается, почему эти предметы оказались выдѣленными изъ общаго числа другихъ предметовъ, почему именно на нихъ выпалъ этотъ жребій? Этотъ вопросъ должна разрѣшить исторія денегъ. Обращаясь къ ея изложенію, мы встречаемся съ двумя противоположными точками зрѣнія. Одна, болѣе старая, въ настоящее время никѣмъ серьезно не поддерживаемая, объясняетъ происхожденіе денегъ соглашеніемъ, какъ бы молчаливо состоявшимся между людьми, относительно того, чтобы опредѣленные предметы исполняли извѣстныя функціи. Это — раціоналистическая теорія, полагающая, что деньги — результатъ

договора, заключенного между собой людьми, убъдившимися въ томъ, что для передвиженія пѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ необходимы особая орудія. Отголоски рационалистической теоріи мы встречаемъ у многихъ писателей стараго времени, напримѣръ, у Локка, который говоритъ, что человѣчество, согласившись придать особую пѣнность золоту и серебру, ввело ихъ въ употребленіе въ качествѣ орудія обращенія и платежнаго средства. Это выраженіе "согласившись" выдаетъ точку отправленія, отъ которой исходитъ Локкъ.

Противоположное воззрѣніе, являющееся въ настоящее время господствующимъ, категорически отрицаетъ происхожденіе денегъ путемъ сознательно заключеннаго между людьми соглашения и стремится объяснить появленіе денегъ эволюціоннымъ процессомъ, который, помимо воли отдѣльныхъ лицъ, помимо соглашенія или договора между ними, привелъ къ тому, что нѣкоторые предметы выдѣлились изъ общей массы и заняли особое положеніе. Эта теорія, раздѣляемая если не всеми, то громаднымъ большинствомъ экономистовъ, находится въ связи съ общими воззрѣніями, господствующими въ настоящее время въ соціальной наукѣ. Обществовѣдѣніе давно отказалось отъ рационалистическаго взгляда при объясненіи исторіи учрежденій, давно отказалось отъ мысли, что явленія, наблюдаемая нами въ соціальной средѣ, представляетъ собой результатъ сознательно заключеннаго договора между людьми. Эволюціонная точка зрѣнія является въ настоящее время основой, на-которой построена соціальная наука. Эта точка зрѣнія получила свое примѣненіе и по отношенію къ исторіи денегъ. Разработка исторіи денегъ до

настоящаго времени являлась дѣломъ не столько экономистовъ и юристовъ, сколько этнографовъ и археологовъ. Два капитальныхъ труда, въ которыхъ этотъ вопросъ разработанъ на основаніи фактическаго матеріала, относятся именно къ этимъ отраслямъ знанія. Это сочиненіе англичанина Риджвея (Ridgeway) "О происхожденіи металлическихъ денегъ" - "On the origin of metallic currency" и нѣмецкаго изслѣдователя Шурца (Schurtz) "Очерки исторіи происхожденія денегъ" - "Grundriss einer Entstehungsgeschichte des Geldes". Оба эти изслѣдователи на основаніи обширнаго матеріала рассмотрѣли вопросъ о происхожденіи денегъ, при чемъ Риджвей пользовался главнѣйшимъ образомъ данными исторіи и археологій, а Шурцъ - этнографіи. Къ какимъ же выводамъ приводитъ изученіе фактовъ, собранныхъ и рассмотрѣнныхъ названными авторами? Ихъ выводы можно формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ. Прежде всего собранный ими матеріалъ указываетъ, что въ исторіи функцій денегъ исполняли чрезвычайно разнообразныя предметы, до такой степени разнообразныя, что нѣтъ возможности даже приблизительно исчерпать ихъ перечня; въ послѣднемъ встрѣчаются: скотъ, оружіе, инструменты (кирка, лопата, рыболовные снаряды и т.п.), предметы одежды (шкура, обѣяла), раковина, бусы, черепа животныхъ, драгоценные металлы и пр. Въ встрѣчаете въ этомъ перечнѣ, не только не исчерпываемъ, но далеко не полнымъ, предметы очень далеко отстоящіе другъ отъ друга во всѣхъ отношеніяхъ, какъ то: скотъ и раковина, золото и серебра, съ одной стороны, и оружіе - съ другой,

буса и каменная глыба (арAGONитъ) и т.д. Перечисленные предметы объединены общимъ всѣмъ имъ признакомъ, именно тѣмъ, что они служили орудіями передвиженія цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ. Поэтому несмотря на крайнее разнообразіе ихъ внѣшняго вида, ихъ физическихъ и химическихъ свойствъ, ихъ отношенія къ человѣческимъ потребностямъ, съ извѣстной точки зрѣнія всѣ они представляютъ или представляли раньше одинъ и тотъ же предметъ, именно деньги.

Предмета, исполнявшие въ исторіи функцію денегъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой относятся предмета первой необходимости. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ скотъ, игравшій настолько важную роль въ исторіи денегъ, что самое названіе денегъ на нѣкоторыхъ языкахъ запечатлѣло эпоху, когда скотъ являлся обычнымъ исполнителемъ денежныхъ функцій. Полатами деньги называются *rescupia*; слово это происходитъ отъ *rescupis*, что значитъ скотъ. Что касается индійскаго названія *rupia*, то оно происходитъ отъ санскритскаго слова *rupa*, что значитъ тоже скотъ. Нашъ русскій "рубль" очевидно ведетъ свое происхожденіе отъ того же корня. На-ряду со скотомъ мы встрѣчаемъ въ роли денегъ и другіе предметы первой необходимости. Напримѣръ, роль денегъ исполняла соль; у негритянскихъ племенъ въ Африкѣ она продолжаетъ исполнять эту роль и теперь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Монголіи и Китая исполняютъ роль денегъ прессованный чай и барана. Все это предметы, имѣвшие способность удовлетворять потребностямъ первой необходимости, но

на-ряду съ ними встрѣчаются и такіе, которые удовлетворяютъ потребностямъ роскоши: украшенія тѣла или жилища, оружіе въ изящной отделки, драгоценные камни, буса, раковина, золото, серебро и т.п. Намѣчаются, такимъ образомъ, двѣ категоріи вещей, игравшихъ въ исторіи роль денегъ: группа предметовъ первой необходимости — скотъ, соль и т.д. и группа предметовъ, удовлетворявшихъ потребностямъ нематеріальнымъ (эстетическимъ и т.п.). Почему же въ однихъ случаяхъ въ роли денегъ фигурируетъ предмета первой необходимости, а въ другихъ — предмета нематеріальные? Относительно такихъ предметовъ, какъ скотъ, вопросъ разрѣшается просто. Въ пастушескомъ бату, когда всѣ занимались скотоводствомъ и у всѣхъ имѣлись приспособленія для храненія скота, скотъ являлся ходовымъ товаромъ. Всякій, кому нужно было купить какую-нибудь вещь, легко встрѣчалъ чело-вѣка, готового отдать эту вещь за скотъ, безъ затрудненій находившій себѣ неограниченный обѣтъ. Накопленіе такого предмета не-зависимо отъ потребности въ немъ какъ предметѣ потребленія, являлось накопленіемъ имущества, легко реализуемаго и поэто-му очень удобнаго и особенно цѣннаго. Естественно, что при такихъ условіяхъ скотъ былъ самымъ подходящимъ орудіемъ обмѣна, платежа и храненія цѣнностей. По тѣмъ же причинамъ, кото-рыми объясняется исполненіе скотомъ денежныхъ функцій въ пастушескомъ бату, въ той же роли выступаетъ и соль среди африкан-скихъ племенъ, испытывавшихъ большую нужду въ этомъ предметѣ, въ виду недостатка его на обитаемой ими территоріи. Среди этихъ

племень всегда можно найти человека, который готов был бы принять в уплату за проданный товар или в погашение обязательства большее или меньшее количество соли, потому ли, что соль ему самому нужна, или потому что он знает, что всегда может рассчитывать на ее сбыть. Вообще предмета первой необходимости фигурировали в качестве денег в тех случаях, когда они являлись объектами общего желания и когда стремление к их приобретению не было ограничено физиологическими потребностями того, кто их приобретает. В пастушеском быту приобретали скот не только потому, что скот был нужен как скот, но и потому, что он был наиболее удобной по легкости реализации формой имущества. Стремление к приобретению скота, являясь стремлением к приобретению богатства, не имело границ, вследствие чего скот всегда мог рассчитывать на сбыть. То же можно сказать и относительно соли в условиях, о которых было сказано выше. Однако, не все предметы первой необходимости находятся в таком положении. Шурц правильно обратил внимание на то, что предметы этой категории вообще не являются удобными исполнителями денежных функций. Для того, чтобы предмет успешно исполнял функцию денег, мало, чтобы он отвечал настоящим потребностям людей. Напротив, пища — предмет безусловно необходимый человеку, однако она не годится для исполнения денежных функций. Пища является необходимым предметом только до тех пор, пока человек не насытился, после чего потребность в ней ослабевает

и даже падает до нуля. Вследствие этого значение пищи для человека представляет величину, колеблющуюся в очень широких пределах. В тех случаях, когда пища нужна человеку, чтобы спастись от голодной смерти, она представляет для него огромную ценность, равную ценности самой жизни. Но когда пища предлагается после того, как удовлетворена потребность в насыщении, она теряет значение, как потребительное благо. Это обстоятельство чрезвычайно неудобно с точки зрения исполнения денежных функций. Такими неудобствами страдают вообще предметы первой необходимости. Но от них в значительной мере свободны предметы второй из намеченных выше двух категорий. Это — предметы, удовлетворяющие потребностям эстетического вкуса и некоторым другим, относящимся к категории нематериальных. Потребности этого рода являются практически безграничными. Чувство изящного, побуждающее людей украшать свое тело и обстановку своей жизни, приобретать и производить предметы искусства и пр., в буквальном смысле не насытимо: сколько бы эстетических ценностей ни накопил человек, ищущий вкуса к изящному, никогда не наступит такого момента, когда уже никакое новое произведение искусства не способно было бы стать предметом его желаний. Страсти любителя изящного нет предела; но каждый человек, даже самый грубый, в известной степени любитель изящного; а у тех людей, которым чуждо эстетическое чувство, место его занимает тщеславие: то что считается прекрасным, приобретается из желания не от

стать от других. На-ряду с эстетическими потребностями сущест-вуют и други́я, не имѣющія опредѣленныхъ границъ въ отно-шеніи количества предметовъ, необходимыхъ для ихъ удовлетво-ренія. Такова, напримѣръ, потребность въ предметахъ, съ кото-рыми связывается религіозное чувство или хотя бы суевѣріе: есть вещи, которая цѣнятся потому, что имъ приписывается чу-додѣйственная сила, или потому, что онѣ считаются священными, и обладаніе ими какъ бы устанавливаетъ связь человѣка съ сверхчужественнымъ. Потребность въ такихъ предметахъ, какъ и въ эстетическихъ цѣнностяхъ, не ограничена физическими грани-цами, какъ, напримѣръ, потребность въ пищѣ.

Цѣнности только что указанныхъ категорій, скорѣе предме-товъ первой необходимости, имѣютъ шанса стать не только обще-признанными, но и всегда для всѣхъ желанными и поэтому скорѣе могутъ стать исполнителями денежныхъ функцій. По наблюденіямъ Шурпа, вещи, удовлетворяющія эстетическому чувству — украшенія тѣла, разукрашенная утварь и оружіе и т.п., прежде всего дѣ-лаются объектами частнаго обладанія, или личнаго имущества. Подобныя вещи накаплиются въ видѣ сокровищъ; онѣ становятся признаками богатства, и на нихъ направляется страсть къ нако-пленію, соединенная съ любовью къ прекрасному и свойственнымъ большинству людей тщеславіемъ. Такимъ путемъ изъ общей массы цѣнностей выдѣляются цѣлыя категоріи предметовъ, безполезныхъ съ утилитарной точки зрѣнія и тѣмъ не менѣе, или, скорѣе, имен-но благодаря этому, занимающія въ человѣческомъ сознаніи осо-

бое, какъ бы привилегированное мѣсто. Въ этой роли мы встрѣ-чаемъ у первобытныхъ народовъ разнообразнѣйшіе предметы, воз-веденные эстетической натурой человѣка, его слабостями и стра-стями на высшую ступень общепризнанныхъ и всѣми желаемыхъ цѣн-ностей, т.е. драгоценностей или сокровищъ. Такую роль выпол-няютъ металлы, драгоценные камни, раковина, фарфоровая ваза, бронзовыя издѣлія и т.п. украшения и предметы роскоши, но на-ряду съ ними въ той же роли выступаютъ и вещи, не удовлетво-ряющія ни утилитарнымъ, ни эстетическимъ потребностямъ: ими дорожатъ потому, что съ ними связываются извѣстныя повѣрія, или просто по той причинѣ, что добыча ихъ сопряжена съ боль-шимъ трудомъ и рискомъ, и обладаніе ими служитъ признакомъ мо-гущества надъ другими или личной отваги. Такова: арагонитъ, зубы и черепа рѣдкихъ животныхъ, у нѣкоторыхъ племенъ черепа людей и т.д.

Потребность въ такихъ предметахъ не встрѣчаетъ ограниче-ній въ физической природѣ человѣка. Поэтому они могутъ расчи-сывать на безграничный спросъ и, являясь всегда и для всѣхъ желанными, всего лучше отвѣчаютъ требованіямъ, предъявляемымъ исполнителямъ денежныхъ функцій.

Между предметами рассмотрѣнныхъ категорій можно отмѣтить существенную разницу не только въ отношеніи потребностей, ко-торымъ они удовлетворяютъ. Предметы первой необходимости все-гда представляютъ собой хозяйственные блага; предметы же по-слѣдней изъ указанныхъ выше категорій нерѣдко не являются бла-

рами съ точки зрѣнія утилитарныхъ потребностей человѣка, а иногда исполняютъ даже исключительно функціи орудій сбереженія и передвиженія цѣнностей, удовлетворяя только одну эту потребность мѣнового оборота. Однако въ томъ и другомъ случаѣ исполнители денежныхъ функцій являлись въ исторіи продуктами экономическихъ факторовъ, характера и значенія предмета съ точки зрѣнія потребности, которой онъ удовлетворяетъ, размѣровъ и устойчивости спроса на него и т.п. Этотъ историческій фактъ опровергаетъ утвержденіе Кнаппа, будто деньги исключительно продуктъ права. Исторически явленіе денегъ — продуктъ экономическихъ факторовъ. Онѣ становятся явленіемъ права, поскольку дѣлаются объектомъ внѣшняго урегулированія при помощи юридическихъ нормъ.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, впрочемъ, чтобы государство не могло дѣлать деньгами предметовъ, которые исторически не были выдвинуты въ качествѣ исполнителей денежныхъ функцій. Государство дѣйствительно создавало деньги помимо историческаго процесса, вкладывая однако въ продукты своей творческой дѣятельности содержаніе явленія денегъ, выработавшееся исторически. Такимъ продуктомъ являются, напримѣръ, бумажные деньги.

§ 11. Д е н ь г и и г о с у д а р с т в о . Государство располагаетъ могущественными средствами для созданія денегъ изъ предметовъ, избравшихъ имъ съ этой цѣлью. Принимая опредѣленные предметы въ платежи, производимыхъ казнѣ

объявляя ихъ законнымъ платежнымъ средствомъ, государство принудительно создаетъ орудіе обращенія, функционирующее независимо отъ того, обладаетъ ли оно цѣнностью какъ потребительное или производительное благо. Этотъ фактъ и послужилъ основаніемъ теоріи Кнаппа. Имѣя въ виду творческую роль государства въ отношеніи денегъ, Кнаппъ утверждаетъ, что сущность денегъ вовсе не въ матеріалѣ, изъ котораго онѣ сдѣланы, а въ томъ, что извѣстный предметъ объявляется государствомъ платежнымъ средствомъ, при чемъ само государство пользуется имъ для производства своихъ платежей и принимаетъ его въ уплату по слѣдующимъ ему платежамъ. Деньги — только платежный знакъ, такой же, какъ, напримѣръ, условная платежная "марка", употребляемая въ игрѣ. Для обозначенія этой черты Кнаппъ пользуется латинскимъ словомъ charta, отъ котораго онъ производитъ прилагательное "картальный" и существительное "картальность". Деньги, по опредѣленію Кнаппа, — "картальное платежное средство". Оно можетъ состоять изъ предметовъ, которые исторически стали носителями денежныхъ функцій (золото, серебро, мѣдь и т.д.); это — "гилотеническая" деньги (отъ греческаго слова ἥλυ — матерія). Но деньги могутъ быть и "автогеническими", т.е. созданными государственной властью путемъ "провозглашенія", безъ всякаго отношенія къ цѣнности или хозяйственному значенію матеріала, изъ котораго произведенъ платежный знакъ.

Кнаппъ очень энергично выступаетъ противъ денежныхъ теорій, связывавшихъ понятіе денегъ съ тѣми или другими металлами.

или вѣрнѣе, съ той или другой матеріей, какъ носительницей самостоятельной пѣнности. Онъ справедливо утверждаетъ, что съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги представляють явленіе необъяснимое, а между тѣмъ онѣ — историческій фактъ.

1) 2) Можесть ли однако государство совершенно произвольно объявлять платежнымъ средствомъ какой угодно предметъ? Въ принципѣ всякій платежный знакъ, провозглашенный государствомъ въ качествѣ такового, является деньгами. Но вводя въ жизнь то или другое платежное средство, государство не можесть не считаться съ практическими требованіями: платежное средство должно быть удобно въ житейскомъ смыслѣ; оно должно согласоваться съ привычками народа и общими условіями страны, иначе попытки государства ввести его въ жизнь не увѣнчаются успѣхомъ.

Если бы государство вздумало ввести въ качествѣ платежнаго средства, напримѣръ, каменные глыбы, то вслѣдствіе не-удобствъ, которыя представляли бы подобныя деньги по своей громоздкости, жизнь, безъ сомнѣнія, отвергла бы ихъ и создала бы на-ряду съ государственными деньгами свои "общественный" деньги. Золото и серебро взвѣшивались бы и штемпелевались бы частными лицами при совершеніи сдѣлокъ, какъ это дѣлается, на-примѣръ, въ Китаѣ, а государственное платежное средство не вошло бы въ употребленіе. Невозможно было бы ввести въ жизнь въ качествѣ платежнаго средства и такой предметъ, который могъ бы быть легко произведенъ каждымъ желающимъ; подобное платежное средство внесло бы въ хозяйственныя отношенія путаницу и

явилось бы совершенно непригоднымъ для производства платежей. Государство вынуждено принимать въ соображеніе эти условія при введеніи того или другого платежнаго средства. На практикѣ выборъ государства ограниченъ довольно узкими предѣлами.

Произволъ государства въ отношеніи выбора исполнителей денежныхъ функцій ограниченъ еще требованіемъ, чтобы деньги, вводимыя государствомъ, были "хорошими" деньгами, т.е. обезпечивали бы въ достаточной мѣрѣ интереса частныхъ лицъ и всей страны. Съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги, хотя онѣ, какъ "картальное" платежное средство, по терминологіи Кнаппа, и настоящія деньги, тѣмъ не менѣе вызываютъ противъ себя ошущественныя возраженія. Государство, имѣя возможность изготовлять сколько-угодно денегъ при помощи печатнаго станка, склонно бываетъ, какъ показывается опять, злоупотреблять этой возможностью. Въ дальѣйшемъ будетъ выяснено, къ какимъ послѣдствіямъ, крайне невыгоднымъ для страны, приводятъ выпуски бумажныхъ денегъ, не сообразованные съ потребностями мгновеннаго оборота; здѣсь же достаточно указать, что единственной серьезной гарантіей противъ наступленія подобнахъ послѣдствій является установленіе правилъ, что бумажныя знаки должны, по требованію ихъ держателей, безпрепятственно размѣниваться въ государственныхъ кассахъ на металлическія деньги. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ практическія условія заставляютъ государство держаться денегъ историческаго происхожденія.

Наконецъ, очень важная причина, поддерживавшая металличе-

5) скія деньги, или, выражаясь общѣ, деньги-цѣнности, заключается въ томъ, что дѣйствіе государственнаго авторитета, создающаго законныя платежныя средства путемъ "провозглашенія", ограничивается предѣлами государственной территоріи. За границей деньги превращаются въ товаръ и являются платежнымъ средствомъ лишь постольку, поскольку онѣ представляютъ цѣнности, какъ хозяйственныя блага или товаръ. Поэтому государство, не живущее вполне замкнутой экономической жизнью, не можетъ обойтись безъ денегъ, изготовленныхъ изъ предметовъ, которые имѣютъ цѣнность и не будучи деньгами. Для внѣшнихъ отношеній государству необходимо имѣть металлическія деньги, и, притомъ доброкачественная въ отношеніи чистоты сплава, изъ котораго онѣ чеканятся.

Указанныя обстоятельства объясняютъ причины, по которымъ денежная система сохраняетъ свой металлическій характеръ, несмотря на то, что государство можетъ объявлять деньгами предметы, лишенные внутренней цѣнности.

§ 12. Денежные знаки. Изъ исторіи развитія денегъ вы можете усмотрѣть, что деньги являются органическимъ продуктомъ мѣнового оборота. Движеніе товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ necessarily и необходимо приводитъ къ тому, что известныя предметы начинаютъ исполнять спеціальныя функціи, выдѣляются изъ общей массы, занимаютъ особое положеніе, къ нимъ устанавливается специальное отношеніе, и вотъ эти-то предметы постепенно и вырастаютъ въ то, что мы въ настоящее время называемъ деньгами. Намъ нужно прослѣдить дальнѣйшее развитіе этого процесса и посмотрѣть, какимъ образомъ изъ первоначальныхъ простѣйшихъ элементовъ, развивавшихся на почвѣ мѣнового оборота, вырастаетъ тотъ сложный механизмъ, при помощи котораго мы производимъ платежи и совершаемъ обмѣнъ; какъ вырастаетъ тотъ аппаратъ, который можно назвать платежно-мѣновымъ аппаратомъ, такъ какъ онъ исполняетъ роль механизма платежей и обмѣна. Я рассмотрѣлъ предметы, исполнявшіе въ исторіи денежныя функціи. Большинство ихъ отличается однимъ общимъ признакомъ, именно тѣмъ, что не имѣя своего внѣшняго вида, они исполняли денежныя функціи и въ то же время служили для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Возьмите, напримеръ, скотъ; не переставая быть тѣмъ, чѣмъ онъ созданъ природою, и не приобретая какихъ-либо новыхъ признаковъ, онъ одновременно исполняетъ и денежныя функціи и функцію товара. Точно такъ же и

рядъ другихъ предметовъ, напримѣръ, шкура звѣрей фигурировали въ качествѣ денегъ, и въ то же время эти самая шкура могли исполнять свое назначеніе и въ качествѣ предметовъ потребленія, служить одеждой и пр. То же можно сказать и о многихъ другихъ предметахъ. Деньги этого рода можно назвать деньгами-товарами: это предмета, которые одновременно исполняютъ и функцію товара, и функцію денегъ, функцію средствъ потребленія или производства и функцію орудія обращенія. Всѣ эти предметы должны быть раздѣлены на двѣ группы въ зависимости отъ того, какое значеніе они получили въ дальнѣйшей исторіи денегъ. Одну группу составляютъ предмета не принадлежащіе къ категоріи металловъ, другую — металлы: золото, серебро, бронза и пр. Металлы постепенно почти вытѣснили остальные предметы изъ рядовъ исполнителей денежныхъ функцій и заняли въ этой области монопольное положеніе, которое оспариваютъ у нихъ только бумажные знаки.

Перехожу къ разсмотрѣнію роли металловъ какъ исполнителей денежныхъ функцій. Въ развитіи денегъ изъ металловъ наблюдаются нѣкоторыя промежуточная стадіи, которая проходятъ металла, прежде чѣмъ они становятся деньгами въ современномъ смыслѣ слова. Эти промежуточные стадіи отличаются тѣмъ, что металлы получаютъ новые признаки, не вытекающіе изъ ихъ положенія въ качествѣ товаровъ, или во всякомъ случаѣ не связанные непременно съ этимъ положеніемъ. Они фигурируютъ въ видѣ слитковъ, но слитковъ не безформенныхъ, а имѣющихъ опредѣленный внѣшній видъ и снабженныхъ извѣстными знаками, или штемпелями, свидѣтельствующими о

достоинствѣ металла и о вѣсѣ слитка. Эти штемпелеванные слитки, принимавшіе самую разнообразную формы, представляютъ собою нѣчто, отличающееся отъ простого товара. Они снабжены внѣшними знаками, которые не мѣшаютъ имъ исполнять функцію простого товара, но которые предназначены собственно не для этого, а имѣютъ цѣль исполненіе функцій орудія обращенія. Цѣль знаковъ и штемпелей на металлическихъ слиткахъ заключается въ томъ, чтобы облегчать функціонированіе слитковъ въ качествѣ орудій обращенія. Штемпель, свидѣтельствуя о томъ, что данный кусокъ металла обладаетъ опредѣленнымъ вѣсомъ и достоинствомъ, имѣетъ цѣль избавить отъ проверки вѣса и пробы металла, переходящаго изъ рукъ въ руки въ качествѣ орудія обращенія. Правда, штемпеля не всегда избавляютъ отъ необходимости такой проверки: въ странахъ, гдѣ орудіями обращенія служатъ слитки, хотя бы штемпелеванные, все-таки при совершеніи крупныхъ сдѣлокъ происходитъ проверка металла, передаваемого изъ однихъ рукъ въ другія. Тѣмъ не менѣе, когда металлъ уже появляется въ качествѣ слитковъ, снабженныхъ знаками, возникаетъ нѣчто, напоминающее деньги въ ихъ современномъ видѣ, но это напоминаніе все-таки довольно отдаленное. Какъ мы сейчасъ увидимъ, между денежными слитками, хотя бы и снабженными штемпелями, свидѣтельствующими о пробѣ и вѣсѣ металла, и современными деньгами существуетъ коренное различіе. Слитки отличаются отъ монеты цѣлой пропастью, которая заполняется длиннымъ и сложнымъ процессомъ историческаго развитія.

Въ настоящее время въ большинствѣ странъ деньги фигурируютъ

въ качествѣ денежных знаковъ. Что же такое денежный знакъ? Это — такой предметъ, назначеніе котораго заключается въ исполненіи денежных функций. Денежный знакъ не представляетъ собой предмета индивидуальнаго, т.е. такого, отдѣльные экземпляры котораго обладали бы въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ индивидуальными чертами. Онъ — только воспроизведеніе установленного образца. Затѣмъ денежный знакъ является законченнымъ предметомъ по своей формѣ. Форма настолько охватываетъ матеріальное содержаніе денежнаго знака, что сколько-нибудь существенное нарушеніе ея ведетъ къ тому, что предметъ перестаетъ быть денежнымъ знакомъ. Въслѣдствіе сѣ тѣмъ уменьшеніе или порча внутренняго содержанія денежнаго знака невозможна безъ порчи его формы или той сѣтки, которая охватываетъ его. Возьмите современный металлическій денежный знакъ — монету: если вы отрѣжете отъ нея кусочекъ хотя бы самый маленькій, вы несомнѣнно измѣните ея внѣшнюю форму. Чтобы вторгнуться въ содержаніе монеты, нужно разорвать оболочку, охватывающую металлъ въ видѣ покрывающаго его со всѣхъ сторонъ рисунка. То же самое относится и къ бумажнымъ знакамъ. Если отъ бумажнаго знака отрѣзать кусокъ, онъ потеряетъ свою прежнюю форму и перестанетъ быть тѣмъ предметомъ, какимъ онъ былъ раньше. Удаленіе какой-либо доли внутренняго содержанія этого денежнаго знака невозможно безъ нарушенія его внѣшней формы. Благодаря указаннымъ чертамъ денежные знаки являются вещами замѣнимыми. Т.е. настолько лишенными индивидуальности, что каждый экземпляръ можетъ замѣнить собой другой. Дѣйствительно, одна монета извѣстна-

го достоинства вполне замѣняетъ другую монету того же достоинства. Отдѣльная монета не имѣетъ индивидуальныхъ чертъ, если не считать тѣхъ минимальныхъ отличій, которая являются неизбѣжнымъ результатомъ несовершенства техники чеканки. Замѣнимость облегчаетъ обращеніе денежных знаковъ, дѣлая возможнымъ легкій и быстрый переходъ ихъ изъ однихъ рукъ въ другія. Вслѣдствіе того, что современные денежные знаки являются точнымъ воспроизведеніемъ опредѣленныхъ образцовъ, и ихъ внѣшняя дѣльность свидѣтельствуетъ о дѣльности внутренняго содержанія, становится излишнимъ взвѣшивание и испытаніе пробы металла, и приемъ денегъ въ сдѣлкахъ сопровождается только ихъ счетомъ. Получая сумму денегъ въ видѣ монетъ, мы не станемъ взвѣшивать каждую изъ нихъ и испытывать ихъ пробу. Въ этомъ нѣтъ никакой надобности. При помощи подсчета монетъ мы можемъ опредѣлить, какая сумма денегъ у насъ имѣется. Процессъ, съ помощью котораго изготавливаются монеты, называється чеканкой, и совершенство чеканки состоитъ въ томъ, что каждый экземпляръ заготовленной монеты представляетъ точное воспроизведеніе образца.

Эта точность однако не абсолютная. Какъ ни совершенна современныя способы чеканки, все-таки абсолютной точности въ воспроизведеніи образца до настоящаго времени не удалось достигнуть. Въ виду этого законъ, регулирующий дѣло чеканки, всегда оставляетъ извѣстный просторъ для уклоненія отдѣльныхъ монетъ отъ образца въ ту или въ другую сторону, какъ въ отношеніи вѣса, такъ и въ отношеніи пробы. Предѣлы этихъ уклоненій называются перли-

жестью или ремедиумом. Ремедиумъ опредѣляетъ границы, въ которыхъ одна монета опредѣленнаго достоинства можетъ отличаться отъ другой монеты того же достоинства. Если какой-нибудь экземпляръ монеты уклоняется отъ образца въ болѣе широкихъ предѣлахъ, то такая монета не выпускается въ обращеніе, а вновь переплавляется. По нашему Монетному Уставу отдѣльная золотая монета могутъ уклоняться отъ образца въ отношеніи проба на $1/1000$, а въ отношеніи вѣса на $30/1000$. То же самое относительно серебряной монеты. Совершенствованіе техники чеканки направлено на то, чтобы возможно сузить предѣлы терпимости и воспроизводить отдѣльные экземпляры возможно точнѣе къ установленному образцу. Если сравнить древнія монеты съ современными, то, конечно, нельзя не обратить вниманія на то, какая разница между ними въ указанномъ отношеніи: древнія монеты далеко не представляли собой точнаго воспроизведенія образцовъ. Напримѣръ, древне-греческія монеты, представляющія почти произведенія искусства по красотѣ изображеній, которыя на нихъ нѣются, въ отношеніи техники являются крайне несовершенными. Это небольшіе комочки металла, на которыхъ наложена сверху и снизу штемпеля, не охватывающіе монеты со всѣхъ сторонъ, вслѣдствіе чего часть монеты можетъ быть удалена безъ порчи внѣшнихъ знаковъ. Древняя чеканка настолько несовершенна, что разница между отдѣльными монетами, какъ въ отношеніи проба, такъ и въ отношеніи вѣса, должна была получаться довольно значительная. Такія монеты не являлись, конечно, вещами замѣними, и поэтому ихъ обращеніе не могло совершаться такъ легко,

какъ обращеніе современныхъ монетъ.

Наряду съ металлическими денежными знаками существуютъ денежные знаки, изготовленные не изъ металла, а изъ бумаги. Они носятъ всѣ черты, которыми отличаются металлические денежные знаки, т.е. являются воспроизведеніемъ опредѣленныхъ образцовъ и представляютъ предметы законченные по своей формѣ и замѣниме. Такъ, напримѣръ, 100-рублевая бумажка отличается между собой номерами, но по внѣшнему виду онѣ являются экземплярами, вполнѣ замѣняющими другъ друга. Бумажные денежные знаки носятъ названія металлическихъ монетъ. У насъ, напримѣръ, бумажные деньги носятъ названіе рублей, въ Англіи — фунтовъ стерлинговъ, во Франціи — франковъ и т.д.

§ 13. Бумажная деньги и банковые или кредитные билеты. Существуютъ двѣ категоріи бумажныхъ знаковъ. Первая — бумажная деньги, вторая — банковые или кредитные билеты. Какъ бумажные деньги, такъ и банковые билеты являются исполнителями денежныхъ функцій. Но между ними большая разница. Бумажные деньги юридически вполнѣ замѣняютъ собой металлическія деньги. Юридически нѣтъ никакой разницы между денежными знаками изъ металла и денежными знаками изъ бумаги (бумажными деньгами). Тамъ, гдѣ существуютъ бумажные деньги, гдѣ онѣ введена въ обращеніе, онѣ выполняютъ всѣ функціи, исполняемая металлическими деньгами, и выполняютъ ихъ не только фактически, но и юридически. Бумажные деньги наравнѣ съ металлическими являются и законнымъ платежнымъ средствомъ. Важная черта

бумажных денег заключается в том, что он неразличим. Государство, выпуская бумажные деньги, не берет на себя обязательства различивать их на металлическую монету по нарицательной цене; я подчеркиваю по нарицательной цене, потому что этот момент имеет существенное значение. Конечно, бумажные знаки можно различивать на металлические даже и тогда, когда не существует различия. У нас и до денежной реформы 1895-1897 гг. можно было обменивать кредитные билеты на металлические деньги; но нельзя было требовать размена по нарицательной цене. За 100-рублевый кредитный билет платили, например, 68 руб. золотом, и нельзя было обратиться, как теперь, в Государственный Банк и потребовать, чтобы за 100 руб. кред. заплатили 100 руб. золотом. Различия в точном смысле слова не существовало. Если я говорю о том, что отличительной чертой бумажных денег является их неразличимость, то я этим хочу сказать, что государство, выпускавшее деньги, не берет на себя обязательства различивать их по нарицательной цене. Это обстоятельство чрезвычайно важно. Неразличимость бумажных денег свидетельствует о том, что эти деньги составляют окончательное средство платежа, т.е., что юридически это такие же деньги, как и металлические. Формально между ними нет никакого различия: тот, кто имеет бумажные деньги, обладает такими же деньгами, как и тот, кто обладает металлическими деньгами.

Но если бумажные деньги являются юридически полноправными деньгами, то в экономическом отношении он отнюдь не равно-

правна металлическим деньгам. В экономическом отношении бумажные деньги представляют собой деньги худшего качества. Причина, вызывающая неблагоприятные последствия от появления бумажных денег в обращении, будут нами рассмотрены впоследствии, теперь же укажу только на то, что бумажные деньги не отличаются теми свойствами, которые необходимы, чтобы деньги правильно исполняли свои функции. Он не отличается устойчивостью покупательной силы.

По отношению к банковым, или кредитным билетам приходится сказать как раз наоборот. Банковые билеты представляют собой также бумажные знаки, исполняющие денежные функции; они носят, как и бумажные деньги, названия монет и пишутся на круглую сумму. Но между бумажными деньгами и банковыми билетами существует крупное различие. Банковые билеты не вполне заменяют металлические деньги в юридическом отношении. Банковые билеты некоторыми законодательствами даже не признаются законным платежным средством, т.е. не все законодательства признают в обязанности частных лиц принимать в уплату долга при известных условиях банковые билеты. В Англии банковые билеты стали законным платежным средством только с 1833 года. Они являются законным платежным средством в Швеции и у нас. Но в целом ряде стран банковые билеты не являются законным платежным средством, так что никто из частных лиц не обязан принимать их в уплату, и всякий может потребовать, чтобы ему уплатили следуемую сумму металлическими деньгами.

Банковые (или кредитные) билеты не являются окончательным средством расплаты. Это обстоятельство кладет известную грань между банковскими билетами и металлическими деньгами даже в тех странах, где билеты являются законным платежным средством. Банковые или кредитные билеты всегда разнны. Это значит, что государство, если оно выпускает банковские билеты, или частное кредитное учреждение, уполномоченное на это, обязываются во всякое время разннить выпущенные ими билеты по нарицательной цене. Разнность — необходимое свойство банковских билетов: если банковский билет перестает быть разнным, он превращается в бумажный деньг. Разнность поддерживает покупательную силу банковских билетов на устойчивом уровне по той причине, что когда появляется в обращении слишком много банковских билетов и вследствие этого их покупательная сила понижается, обладатели их представляют их к разну на звонкую монету. Этим путем количество банковских билетов в обращении сокращается, вследствие чего поднимается их покупательная сила. Являясь по своим экономическим свойствам хорошими деньгами, банковские билеты именно в силу своей разнности не ставятся на одну доску с настоящими деньгами. Правительство как бы говорит, что банковский билет исполняет все денежные функции и даже является законным платежным средством, но вместе с тем всякий, кто его получает, имеет право разнить его на металлические деньг. Это право разна кладет на банковый билет известный отпечаток: банковский билет, не являясь средством окончательного рас-

чета, поэтому и не является деньгами в настоящем смысле этого слова. Всякий, кто имеет этот вид денежного знака и считает его по каким бы то ни было соображениям для себя неудобным, может обменять его на деньги.

Итак, юридически банковские билеты отличаются от бумажных денег, во-первых, тем, что они не всегда являются законным платежным средством и, во-вторых, что они всегда являются разными, т.е. никогда не выступают в качестве окончательного средства расчета. Бумажный деньг юридически равноправен металлическим, но экономически он их не замняет, так как является худшими деньгами. Наоборот, банковские билеты юридически не равноправны металлическим, но экономически исполняют те же функции, как и металлические деньг. В странах, где существуют банковские, или кредитные билеты и где выпуск их организован правильно, банковские билеты являются фактически, т.е. в экономическом отношении, такими же деньгами, как и звонкая монета.

§ 14. Денежная система. Металлические и бумажные знаки составляют те элементы, из которых складывается аппарат, служащий для производства платежей и для обмена в народном хозяйстве.

Как же из этих элементов составляется механизм, функционирующий в современном народном хозяйстве для выполнения важнейшей из функций этого хозяйства: передвижения ценностей в мгновенном обороте? Различные виды денег соединяются в одно целое в виде так называемой денежной системы.

Если бы в стране функционировал денежный знак одного вида, например, только золотая монета одного достоинства (одна 5-рублевая или 10-рублевая монета и т.п.), то не было бы речи о денежной системе; просто говорили бы, что функции орудия обращения выполняются определенным денежным знаком, представляющим такое-то количество металла такого-то вида и достоинства. В действительности бывает не так: денежные функции выполняются различными денежными знаками при чем исполнители денежных функций не представляют собой предметов одного вида и сорта. Напротив, — они всегда бывают различного вида и различных сортов. Монеты чеканятся из различных металлов: золота, серебра, меди, никеля, бронзы и т.д. и кроме того, в пределах одного металла чеканятся монеты различных достоинств в отношении веса и пробы. У нас, например, золотая монета бывает 5-ти, 10-ти, и 15-ти рублевого достоинства. Серебряная монета бывает двух категорий в отношении пробы — полнопробная и неполнопробная и т.д. Наконец наряду с металлическими денежными знаками фигурируют бумажные знаки. Например, мы имеем в России 3-сорта металлических денег и еще кредитные билеты. Вся эта совокупность денежных знаков тем не менее объединяется в одно целое. С этой целью устанавливается денежная или счетная единица; затем на почве этой единицы строится система, или шкала денежных знаков. Этот остов и является тем цементом, которым различные виды денежных знаков спаиваются в единое целое. Денежная единица представляет собой определенное весовое количество того

или другого металла определенной пробы, носящее присвоенное ему название. Например, у нас денежная единица равна 17,424 долей чистого золота и называется "рублем". Затем рубль разделяется на 100 частей, которые называются копейками. Денежная (или счетная) единица, с ее подразделениями, объединяет собой в одно целое все денежные знаки, выпускаемые в обращение. Это объединение происходит таким образом, что денежная единица получает выражение в различных материалах, из которых изготовляются денежные знаки. Например, денежная единица золотой рубль фигурирует в нашей денежной системе в денежных знаках из золота, серебра, меди и бумаги. Таким образом, разнообразное денежное знаки являются связанными в одно целое и представляют собой известное единство.

Денежная система может быть не металлическими, когда денежные функции исполняют не металлы, а какие-нибудь другие предметы. В тех случаях, когда между предметами, исполняющими функции денег, устанавливается соотношение, объединяющее их в одно целое на основании единого принципа, существует и денежная система, хотя и не основанная на металле. Например, у народов, пользующихся раковинами в качестве денег, раковины эти нашиваются на нитки различной длины, и эти нитки, смотря по длине, представляют различные денежные знаки, между которыми существует определенное количественное соотношение. Это несомненно денежная система, хотя и первобытная. Переходим к металлическим системам, виды которых также различны. История знает металли-

чекскія система, въ которыхъ отсутствуетъ монета, и металлы фигурируютъ въ видѣ слитковъ, снабженныхъ штемпелями. Такова, напримеръ, авилонская система, основанная на единицѣ, называвшейся палавромъ. Талантъ употреблялся у древнихъ грековъ, евреевъ и египтянъ. Хотя цѣнность его была различна въ разныя времена и у разныхъ народовъ, но строеніе денежныхъ системъ, основанныхъ на этой единицѣ, было вездѣ болѣе или менѣе одинаково. Талантъ раздѣлялся на 60 минтъ, а минна на 60 шекелей. Эта система не знала монеты, а была основана исключительно на вѣсовомъ принципѣ. Талантъ представлялъ извѣстное количество золота или серебра въ видѣ слитка опредѣленного вѣса. Въ современномъ Китаѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ его, и теперь существуетъ вѣсовая система; китайскій таэль — слитокъ серебра опредѣленной формы и вѣса, снабженный штемпелемъ, удостоверяющимъ его пробу и вѣсъ.

Наиболѣе распространенными въ настоящее время системами являются системы монетнаго типа, въ которыхъ денежные знаки имѣютъ форму монетъ: при чемъ на-ряду съ монетами обращаются и денежные знаки съ монетными наименованіями. Монетная система распадается на монометаллистическія и двойныя. Монометаллистическими называются такія системы, въ которыхъ денежная единица выражена въ одномъ металлѣ, напримеръ, въ золотѣ или серебрѣ. У насъ существуетъ въ настоящее время денежная система, основанная на принципѣ золотого монометаллизма, такъ какъ денежной единицей является опредѣленное вѣсовое количество золота. Съ 1810 года до 1897 г. въ Россіи существовала денежная система, основанная на серебрѣ;

откуда и утвердилось выраженіе столько-то рублей серебромъ, перешедшее упраздненную денежную систему.

Преобладающимъ является въ настоящее время типъ денежныхъ системъ, основанныхъ на золотомъ монометаллизмѣ.

Другимъ видомъ денежныхъ системъ являются двойная система, въ которыхъ денежная единица выражена въ 2-хъ металахъ (золотѣ и серебрѣ). Отношеніе металловъ, въ которыхъ выражена денежная единица, характеризуется полной ихъ равноправностью: 1) оба метала являются законнымъ платежнымъ средствомъ безъ всякихъ ограничений; 2) оба метала находятся въ равномъ положеніи по отношенію къ условіямъ чеканки; къ тому и другому примѣняется принципъ свободной чеканки, заключающійся въ томъ, что монетный дворъ обязательно принимаетъ отъ частныхъ лицъ металлъ къ чеканкѣ въ любомъ количествѣ.

§ 15. Биметаллистическія системы. Важнѣйшимъ видомъ двойныхъ денежныхъ системъ являются системы биметаллистическія, характерный признакъ которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Въ биметаллистическихъ системахъ отношеніе между обоими металами, изъ которыхъ чеканится денежная единица, устанавливается закономъ. Это значитъ, что въ законѣ опредѣляется, какое количество денежныхъ единицъ чеканится изъ опредѣленного вѣсового количества того и другого метала. Примеромъ биметаллистической системы монетъ служитъ французская денежная система, существовавшая въ чистомъ видѣ съ 1803 года, когда она была введена Наполеономъ I, до середины 70-ыхъ годовъ, когда въ нее были

2 внесена существенная измѣненія. Денежная единица во Франціи называется франкомъ и чеканится изъ золота и серебра 0,9-ой пробы, т.е. такого сплава, въ которомъ на 9 частей чистаго золота приходится 1 часть мѣди, при чемъ изъ одного килограмма серебра чеканится 200 франковъ, а изъ одного килограмма золота 3100 франковъ, такъ что отношеніе между металлами опредѣляется какъ 1:15,5. До середины 70-ыхъ годовъ къ обоимъ металламъ примѣнялся принципъ свободной чеканки; при чемъ за перечеканку 1-го килограмма серебра взымалось 3 франка, а за перечеканку 1-го килограмма золота - 9 франковъ. Но въ серединѣ 70-ыхъ годовъ свободная чеканка серебра была значительно ограничена, а затѣмъ по истеченіи нѣкотораго времени и совсѣмъ прекращена. Эта послѣдняя мѣра была проведена не только въ одной Франціи, но и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

3 Среднее мѣсто между системами биметаллистическими и монометаллистическими занимаютъ системы, которая называются хромами или хромаями. Система этого типа обладаютъ многими признаками биметаллизма, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онѣ отступаютъ отъ него. Первый признакъ, приближавшій хромаявую систему къ биметаллистической системѣ, заключается въ томъ, что денежная единица чеканится изъ двухъ металловъ; второй, что оба металла являются равноправными въ юридическомъ отношеніи; третій, что отношеніе между обоими металлами устанавливается закономъ. Разница состоитъ только въ томъ, что при хромаявой системѣ свободная чеканка примѣняется лишь къ одному металлу. Примеромъ такой системы является та.

которая существуетъ въ настоящее время въ странахъ такъ назыв. Латинскаго союза (Франція, Италия, Бельгія, Швейцарія и Греція). Союзъ этотъ былъ заключенъ въ 1865 г. для объединенія денежныхъ системъ названныхъ странъ на началахъ биметаллизма; но въ 70-хъ годахъ по взаимному соглашенію были введены нѣкоторыя измѣненія въ первоначальный договоръ, и одно изъ такихъ измѣненій, наиболѣе существенное, какъ было уже указано выше, состояло въ томъ, что была ограничена, а въ нѣкоторыхъ странахъ совершенно прекращена, свободная чеканка серебра.

§ 16. Вспомогательныя денежные знаки. Въ послѣднее время одна страна за другою, изъ тѣхъ, которая еще сохранили серебряную валюту, переходятъ къ золотой. Мы познакомимся сегодня же съ тѣми причинами, которая вызвали этотъ переходъ. Но прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, я долженъ остановить ваше вниманіе на одномъ явленіи, которое не можетъ не бросаться въ глаза всякому, кто прикладывавалъ слѣдующую вамъ характеристику денежныхъ системъ къ реальной дѣйствительности. Мы говоримъ, что существуетъ система монометаллизма, основанная на одномъ металлѣ, но фактически вся страна, денежная система которыхъ построена на монометаллизмѣ, чеканятъ монету и изъ другихъ металловъ. Нѣтъ такой страны, въ которой вся монета состояла бы исключительно изъ одного золота. Мы утверждаемъ что у насъ въ Россіи принята система золотого монометаллизма, но всякій знаетъ, что наряду съ золотой у насъ обращается монета

серебряная и мѣдная. Въ Германіи, гдѣ тоже принята система золо-
того монометаллизма, на-ряду съ золотой монетой обращаются моне-
та серебряная, мѣдная, и никелевая и т. д. Если мы обратимся къ
биметаллистическимъ системамъ, то констатируемъ тотъ фактъ, что
и въ странахъ, придерживавшихся биметаллизма или, вѣрнѣе, хроматъ
системъ, монета чеканится не изъ двухъ, а изъ большаго числа
металловъ: на-ряду съ золотомъ и серебромъ обращаются въ видѣ
монетъ мѣдь, бронза, никель. Какъ же примирить этотъ фактъ съ
принципомъ монометаллизма?

Дѣло въ томъ, что металлы, изъ которыхъ чеканятся монета,
д.б. раздѣлены на 2 категоріи: металлы основные и вспомогатель-
ные. Изъ основныхъ металловъ чеканятся монеты, соответствующія
по цѣнности денежной единицѣ, а изъ вспомогательныхъ - монета,
только замѣняющія денежную единицу. Если мы для поясненія роли
вспомогательнаго металла обратимся къ нашей денежной системѣ,
то увидимъ, что эту роль у насъ исполняютъ мѣдь и серебро, при
чемъ серебро бываетъ двоякаго достоинства. Нѣкоторая изъ нашихъ
монетъ чеканятся изъ серебра полноцѣннаго, которое представляетъ
особо сплавъ 900-й проба, а другія изъ серебра неполноцѣннаго,
представляющаго сплавъ 500 -й проба. Спрашивается, какую же роль
играютъ вспомогательные металлы или, вѣрнѣе, монета, которая чека-
няется изъ такихъ металловъ? Прежде всего по отношенію къ нимъ
не примѣняется принципъ свободной чеканки. По нашему закону мо-
нета изъ серебра чеканится монетнымъ дворомъ исключительно изъ
металла, находящагося въ распоряженіи казны. Частное лицо не

можетъ потребовать, чтобы имѣвшееся у него количество серебра
было перечеканено въ монету. Казна закупаетъ только такое коли-
чество серебра, какое ей потребуется и не обязана принимать
всего серебра, которое ей будетъ предложено. То же самое относи-
тельно мѣди.

Дальѣйшая отличительная черта вспомогательныхъ металловъ
состоятъ въ томъ, что монета, которая изъ нихъ чеканится, не на-
ходится въ отношеніи равноправномъ къ основному металлу. вспомо-
гательная монета не является законнымъ платежнымъ средствомъ
безъ ограниченія; она исполняетъ эту роль лишь въ извѣстныхъ
предѣлахъ. Такъ, по нашему закону, серебряная монета полноцѣн-
ная обязательна къ приему въ платежахъ на сумму до 25 руб. въ
каждомъ платежѣ, а серебряная неполноцѣнная и мѣдная только на
сумму до 3 руб. Вспомогательная деньги вводятся въ обращеніе съ
чисто практическими дѣлами. Если бы приходилось изъ дорого сто-
ящаго металла, какимъ является золото, чеканить мелкую монету и
пускать ее въ оборотъ, чтобы она исполняла денежные функціи въ
мелкихъ сдѣлкахъ, то такая монета была бы крайне неудобна по
своимъ размѣрамъ и невагодна въ виду высокой цѣнности металла,
изъ котораго она сдѣлана. Поэтому монеты мелкаго достоинства че-
канятся изъ дешеваго металла, а высшаго достоинства изъ метал-
ловъ дорогихъ. У насъ денежной единицей признанъ золотой рубль,
но этого рубля въ монетѣ не существуетъ; самая мелкая золотая
монета въ Россіи 5-ти рублеваго достоинства. Представителемъ зо-
лотоу рубля служитъ серебряный рубль. Цѣль, которая преслѣду-

ется такой замѣной, заключается именно въ томъ, чтобы сберечь дорого стоящую часть денежнаго обращенія.

§ 17. Условія, опредѣляющія выборъ металла, являющагося основой денежной системы. Отъ какихъ же условій зависитъ принятіе того или иного металла за основу денежной системы? Почему со второй половины 19-го вѣка почти всѣ страны міра перешли отъ серебряной валюты къ золотой, а въ теченіе 300 лѣтъ, начиная съ середины 16-го вѣка до середины 19-го вѣка, господствующимъ типомъ была система, основанная на серебрѣ? Эти явленія объясняются цѣлымъ рядомъ причинъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ теперь.

Выборъ между золотомъ и серебромъ обусловливается главнымъ образомъ ихъ цѣнностью, или высотой ихъ покупательной силы. Въ этомъ случаѣ не играютъ роли ни внѣшній видъ этихъ металловъ, ни ихъ физическія свойства, а только то обстоятельство, что золото значительно болѣе дорогой металлъ, чѣмъ серебро. Дорого-визна металла придаетъ деньгамъ компактность, т.е. даетъ возможность въ небольшомъ объемѣ заключать большія цѣнности; и это обстоятельство служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, влияющихъ на выборъ металла, который долженъ составить основаніе денежнаго обращенія. Чѣмъ крупнѣе сдѣлка, тѣмъ болѣе подходящимъ для нея является такой денежный знакъ, который заключаетъ въ небольшомъ объемѣ крупную цѣнность. Поэтому, если въ миновомъ оборотѣ страны преобладаютъ крупная сдѣлки, то значительную

часть денежнаго обращенія такой страны должны составлять денежные знаки изъ болѣе дорогого металла. По мѣрѣ того, какъ въ миновомъ оборотѣ страны происходитъ эволюція, выражающаяся въ томъ, что начинаютъ играть большую и большую роль сдѣлки на крупная сумма, въ ней все сильнѣе и сильнѣе должна чувствоваться потребность въ деньгахъ изъ дорогого металла. Другое обстоятельство, играющее роль въ этомъ отношеніи — это размѣръ обращавшихся въ странѣ капиталовъ. Въ странѣ богатой крупными капиталами будетъ обнаруживаться стремленіе пользоваться такими деньгами, которая изготовлены изъ дорого стоящаго металла. Поэтому развитіе капитализма вообще создаетъ почву для золотого обращенія. Затѣмъ имѣетъ значеніе также размѣръ потребительныхъ бюджетовъ населенія. При преобладаніи хозяйствъ, бюджета которыхъ незначительна, будутъ имѣть преимущества деньги, изготовленная изъ дешеваго металла, напр. изъ серебра или мѣди. Когда же увеличивается число хозяйствъ, бюджета которыхъ значительна, начинается ощущаться потребность въ деньгахъ, изготовленныхъ изъ дорогого металла. Наконецъ, нельзя не принимать въ соображеніе площади, на которой совершается миновое оборотъ страны. Если территория миновыхъ отношеній значительна, то пользование деньгами, изготовленными изъ дешеваго металла, при равенствѣ прочихъ условій, будетъ неудобно, такъ какъ придется пересылать на болѣе или менѣе значительныя разстоянія громоздкіе предметы большого вѣса. Если вы бросите взглядъ на экономическую исторію культурныхъ странъ въ теченіе послѣдняго столѣтія или полутора

столѣтія, то вы легко поймете, что въ ихъ исторіи заключаются условия, подготовившія почву для перехода отъ серебра къ золоту, которое всегда являлось металломъ болѣе дорогимъ, въ сравненіи съ серебромъ. Въ теченіе 100-150 лѣтъ, ознаменовавшихся расцвѣтомъ капиталистическаго строя, обнаружился именно тѣ условія, которая должна была создать переходъ отъ дешевыхъ денегъ къ деньгамъ дорогимъ. Цѣнность мѣновыхъ сдѣлокъ несомнѣнно возросла. Хотя общая масса сдѣлокъ увеличилась настолько, что сумма мелкихъ сдѣлокъ въ каждой странѣ въ настоящее время значительно больше, чѣмъ, напр., въ концѣ 18 столѣтія, но крупная сдѣлки относительно играютъ теперь гораздо большую роль, чѣмъ раньше. Самое развитіе капитализма свидѣтельствуетъ о томъ, что общая масса капиталовъ во всѣхъ странахъ и въ особенности въ передовыхъ, возросла во много разъ. Можно смѣло сказать, что увеличеніе массы капиталовъ, которыми располагаютъ въ настоящее время культурная страна міра, является одной изъ характерныхъ чертъ новѣйшей исторіи. Размѣръ потребительныхъ бюджетовъ точно также возросъ вслѣдствіе поднятія средняго уровня благосостоянія народовъ. Это явленіе не охватываетъ собой всѣхъ странъ. Значительная часть ихъ и въ настоящее время находится въ крайне жалкомъ положеніи. Но нельзя отрицать того, что общее число людей, которые живутъ теперь въ матеріальномъ отношеніи лучше, чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ, значительно увеличилось. Немало лицъ, раньше довольствовавшихся очень скромнымъ бюджетомъ, нынѣ обладаютъ сравнительно большими средствами. Увеличеніе

территориальной площади многихъ государствъ въ новое время и развитіе торговыхъ сношеній, какъ внутреннихъ такъ и внѣшнихъ, все это также характерная черта новѣйшей исторіи, на которыхъ вѣтъ надобности останавливаться. Итакъ, цѣлый рядъ причинъ, характеризующихъ собой экономическую эволюцію міра за послѣднія 100-150 лѣтъ, подготовили почву для перехода отъ денегъ, изготовленныхъ изъ дешеваго металла, къ деньгамъ, изготовленнымъ изъ болѣе дорогого металла. Я не хочу сказать этимъ, чтобы общая сумма серебряныхъ денегъ за это время сократилась; напротивъ, она несомнѣнно увеличилась, но относительное значеніе серебра въ денежныхъ системахъ упало, и въ новѣйшее время первенствующую роль, какъ основа денежной системы, стало играть золото. Въ наше время почти не осталось странъ, которая не основывала бы своего денежнаго обращенія на принципѣ золотого монометаллизма.

§ 18. И с т о р і я д о б ы ч и б л а г о р о д н ы х м е т а л л о в ъ. Торжеству этого принципа, помимо перечисленныхъ мною причинъ, содѣйствовали также условія, связанные съ самой добычей благородныхъ металловъ. Необходимо поэтому вкратцѣ остановиться на исторіи золота и серебра. Есть основаніе предполагать, что золото было извѣстно людямъ не только раньше серебра, но раньше другихъ металловъ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что золото встрѣчается въ чистомъ видѣ ^{иногда} на земной поверхности, напр., въ руслахъ высохшихъ рѣкъ. Привлекая своимъ блестящимъ видомъ вниманіе людей, оно стало извѣстно чело-

веществу раньше, чѣмъ металлы, которые приходится добывать изъ нѣдръ земли. Къ категоріи послѣднихъ относится и серебро, встрѣчающееся въ природѣ обыкновенно въ соединеніи съ другими металлами: хлоромъ, сѣрой и пр. Серебро стало добываться тогда, когда люди познакомились съ горнозаводскимъ дѣломъ. Нѣкоторые металлы, менѣе цѣнные, чѣмъ серебро, напр., мѣдь, стали добываться раньше серебра, потому что самая техника ихъ добычи проще. Какъ бы то ни было, золото, повидимому, явилось первымъ металломъ, съ которыми познакомились люди. Но въ дальнѣйшей исторіи добыча золота въ теченіе долгаго времени держалась въ очень скромныхъ предѣлахъ, между тѣмъ какъ добыча серебра скоро стала расширяться. Точныхъ свѣдѣній о размѣрѣ добычи благородныхъ металловъ въ древности мы не имѣемъ. Мы заключаемъ объ общемъ количествѣ металловъ, находившихся тогда въ распоряженіи человечества, по нѣкоторымъ косвеннымъ даннымъ и указаніямъ, встрѣчающимся у историковъ. Изъ этихъ указаній видно, что въ нѣкоторыхъ странахъ накопились очень крупная суммы золота, достигавшія на наши деньги миллионны и десятковы миллионны рублей. Статистика благородныхъ металловъ, сколько-нибудь достовѣрная, не восходитъ далѣе 15 вѣка.

Періодъ, протекшій съ того времени, можетъ быть раздѣленъ въ отношеніи добычи благородныхъ металловъ на двѣ неравныя части. Одна съ конца 15 столѣтія до середины 19-вѣка: съ 1493—1850 г., а другая съ 1851 г. до нашихъ дней. Добыча благородныхъ металловъ распределяется между этими періодами очень неравно-

мѣрно, какъ вы сейчасъ увидите изъ слѣдующихъ цифръ. Первый періодъ обнимаетъ собою 358 лѣтъ. За это время золота было добыто 4.752.000 кил., а серебра 149.827.000 кил. Второй періодъ, если считать до 1905 г., до котораго распространяются приводимая цифра, обнимаетъ собою всего 55 лѣтъ. За это время общее количество добытаго золота составляетъ 12.846.000 кил., а общее количество серебра 159.506.000 кил. Изъ сравненія приведенныхъ цифръ можно заключить, какъ неравномѣрно распределялось добыча металловъ между двумя указанными періодами. Если мы обратимся къ годовымъ даннымъ, то увидимъ насколько добыча увеличилась во второмъ періодѣ. Въ первый періодъ средняя годовая добыча золота составляла 13.200 к., а во второй — 233.600. Серебра въ первый періодъ добывалось въ среднемъ 419.800 к., а во второй — 2.736.000 к. въ годъ. Изъ сравненія этихъ цифръ вы можете видѣть насколько увеличилась добыча обоихъ благородныхъ металловъ начиная съ середины 19 столѣтія по сравненію съ предшествовавшимъ періодомъ. Обратясь къ болѣе детальному изученію перваго періода, мы можемъ отмѣтить слѣдующія его черты. Большая часть благородныхъ металловъ, притекавшихъ въ Европу съ конца 15 до 19 вв., получалась изъ Америки, именно 9/10 всего серебра и 2/3 всего золота. До середины 16 столѣтія благородные металлы поступали изъ Новаго Свѣта въ руки однихъ испанцевъ. Добывались эти металлы туземцами Америки, отъ которыхъ они переходили къ испанцамъ разными способами, частью путемъ обмѣна, но большей частью съ помощью насилія. Періодъ,

протекшіи между откратієм Америки и серединой XIX столѣтія, раздѣляется на двѣ части. Первая простирается до половины 16 столѣтія. Въ теченіе этого времени общая добыча благородныхъ металловъ въ общемъ не велика, но по цѣнности превышаетъ добычу золота; такъ что эту эпоху можно характеризовать какъ эпоху господства золота. Въ 1645 г. открываются богатые серебряные рудники въ Потохи, и съ этого времени начинается преобладаніе серебра надъ золотомъ. Это преобладаніе продолжается сплошь въ теченіе послѣдующихъ 300 лѣтъ, именно - до середины XIX вѣка. Въ этотъ періодъ произошло абсолютное увеличеніе добычи обоихъ благородныхъ металловъ, но гораздо болѣе значительно возросла добыча серебра. Изъ общаго количества добытыхъ за это время благородныхъ металловъ на долю серебра приходится 96-98% по вѣсу и 65-78% по цѣнности. Громадное увеличеніе добычи серебра - вмѣстѣ съ другими экономическими причинами - привело къ тому, что денежное обращеніе всѣхъ странъ цивилизованнаго міра въ этотъ періодъ было основано на серебрѣ. Объемъ мѣнового оборота былъ въ то время незначителенъ, въ особенности же была невелика сумма крупныхъ оборотовъ, при чемъ торговля происходила въ сравнительно ограниченной территоріи, - всѣ эти причины содѣйствовали тому, что народное хозяйство того времени могло довольствоваться деньгами, чеканенными изъ серебра. Потребность въ деньгахъ изъ болѣе дорогаго металла ощущалась очень слабо, и хотя золото фигурировало въ денежныхъ системахъ, ему не приходилось играть первенствующей роли. Золота вообще было слишкомъ

мало, оно было дорого и, наконецъ, экономическія условія того времени требовали денегъ изъ болѣе дешеваго металла. Таковымъ и было серебро.

Второй періодъ начинается съ откратія дѣлаго ряда богатѣйшихъ золотыхъ росцпей въ серединѣ XIX столѣтія. Золотая росцапи въ Калифорніи, открытая въ 1848 г., далеко оставили за собою по своему богатству всѣ прежніе источники добычи золота. Въ 1851 году открылись богатая росцапи въ Австраліи, именно въ Викторіи и Новомъ Южномъ Уаллисѣ. Въ 60-ыхъ годахъ слѣдуетъ откратіе золотыхъ росцпей въ цѣломъ рядѣ штатовъ Сѣверной Америки. Въ 50-ыхъ годахъ начинается добыча золота въ Новой Зеландіи, а въ концѣ 60-ыхъ годовъ въ Сѣверо-Восточной Австраліи. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ открытій годовая добыча золота увеличивается почти въ 4 раза. Въ то время, какъ въ періодъ 1841-50 гг. добыча золота составляла въ среднемъ въ годъ приблизительно 55.000 к., въ періодъ отъ 1851 до 1855гг. она достигаетъ почти 200.000 к. въ годъ. Эти результаты были обусловлены не только богатствомъ открытыхъ росцпей, но также и усовершенствованіемъ техники добычи, вслѣдствіе чего съ той же площади стали добавать большее количество металла, чѣмъ раньше. Затѣмъ съ начала 70-ыхъ годовъ наступило нѣкоторое затишье въ добычѣ золота, продолжавшееся приблизительно 20 лѣтъ до начала 90-ыхъ годовъ. Это затишье вызвано было главнымъ образомъ истощеніемъ росцпей, открытыхъ въ серединѣ XIX столѣтія. Годовая добыча золота, достигавшая въ началѣ 50-ыхъ годовъ, какъ я сказалъ,

200.000 к., падает до 148.000 в годъ. Подъ впечатліиѣмъ этихъ фактовъ получаетъ распространѣніе взглядъ, по которому общій запасъ золота на земномъ шарѣ признается какъ бы обнаруживающимъ признаки истощенія. Возникло предположеніе, что вещество, повидимому, уже открыло всѣ источники золота, и въ дальнѣйшемъ нельзя рассчитывать на повтореніе чего-нибудь подобнаго тому, что было пережито въ серединѣ XIX столѣтія. Дѣйствительность однако опрокинула всѣ эти построенія. Въ началѣ 90-хъ годовъ начинается новый подъемъ въ области золотой промышленности, вызванный главнымъ образомъ вступленіемъ въ число золотодосныхъ странъ Южной Африки. Въ этой странѣ въ началѣ 90-хъ годовъ добавалось совершенно ничтожное количество золота; даже гораздо поздне, въ періодъ отъ 1901 г. до 1905 года, средняя годовая добыча золота въ Южной Африкѣ составляла только 95.000 к. въ годъ, но затѣмъ начинается быстрое увеличеніе этой добычи. Въ 1904 году въ Южной Африкѣ было добыто 129.000 к.

въ 1905 году - 170.000 килограммовъ

" 1906 " - 203.000 "

" 1907 " - 232.000 "

" 1908 " - 256.000 "

Данная объ ежемѣсячной добычѣ золота въ Южной Африкѣ свѣдѣтельствуютъ о томъ, что въ 1909 году можно ожидать дальнѣйшаго повашенія добычи. Одновременно съ увеличеніемъ добычи золота въ Южной Африкѣ возрастаетъ добыча золота въ Соединенныхъ Шта-

тахъ и въ Австраліи. Въ результатѣ этихъ событій новѣйшаго времени общая добыча золота увеличилась во много разъ. Въ періодъ 1891-1895 гг. средняя годовая добыча золота во всемъ мірѣ составляетъ 245.000 клгр.; съ 1896 г. по 1900 г. - 387.000 клгр., а съ 1901 г. по 1905 г. - 484.000 клгр. Если мы перейдемъ къ послѣднимъ годамъ, то увидимъ слѣдующее: общая добыча золота составляетъ

въ 1906 году - 605.000 клгр.

" 1907 " - 623.000 "

" 1908 " - 657.000 "

Есть основаніе предполагать, что въ 1909 г. добыча еще увеличится.

Что касается серебра, то возрастаніе добычи его во второй періодъ исторіи благородныхъ металловъ, т.е. начиная съ середины XIX вѣка, оказалось еще болѣе громаднымъ, чѣмъ возрастаніе добычи золота. Если взять періодъ съ 1851 года по 1905 годъ, то добыча золота возросла въ три раза, а добыча серебра - въ 6 разъ и даже болѣе. Въ началѣ 50-хъ годовъ серебра добавалось въ годъ въ среднемъ 896.000 килограммовъ; въ началѣ 60-хъ годовъ уже болѣе 1 милліона, въ послѣдніе же годы, начиная съ 900-хъ годовъ, болѣе 5 милл.; въ 1907 и 1908 годахъ ежегодная добыча серебра достигла почти 6 милл. килограммовъ.

Благодаря тому, что добыча серебра возрастала гораздо быстрее добычи золота, и общее количество серебра, имѣвшееся

въ распоряженіи человечества, росло быстрее золота, а между тѣмъ условія экономической жизни развивались въ направленіи, благоприятствовавшемъ болѣе дорогому металлу, покупательная сила серебра быстро падала, и отношеніе между благородными металлами измѣнялось не въ пользу серебра. Отношеніе это въ древности, въ средніе вѣка и въ новое время до середины XIX вѣка отличалось значительнымъ постоянствомъ. За 4-5 вѣковъ до Р.Х. серебро относилось къ золоту какъ 1:10, т.е. золота было въ 10 разъ дороже серебра; затѣмъ въ первые вѣка послѣ Р.Х. золото стало въ 12 разъ дороже серебра; въ средніе вѣка очень прочно устанавливается отношеніе 1:14 - 1:15. Это отношеніе продержалось безъ существенныхъ измѣненій въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, чѣмъ и объясняется то, что французская биметаллистическая система, установленная въ началѣ XIX вѣка, приняла отношеніе 1:15. Однако, когда начали дѣйствовать указанная выше причина, т.е., съ одной стороны, стали обнаруживаться условія, которая требовали денегъ изъ дорогого металла, а съ другой - добыча серебра увеличивалась все больше и больше сравнительно съ добычей золота, то покупательная сила серебра стала быстро падать.

Въ 1878-1880 гг. отношеніе между золотомъ и серебромъ было

					<u>1:17</u>
"	1880-1885	"	"	"	<u>1:18</u>
"	1885-1890	"	"	"	<u>1:21</u>
"	1890-1895	"	"	"	<u>1:26</u>
"	1895-1900	"	"	"	<u>1:33</u>
"	1900-1905	"	"	"	<u>1:30</u>
"	1908	"	"	"	<u>1:38</u>

Въ первое пятилѣтіе XX вѣка наступило нѣкоторое измѣненіе въ отношеніи золота къ серебру въ пользу послѣдняго, но это измѣненіе повидимому, объясняется временной причиной, именно тѣмъ, что подъ влияніемъ сильно увеличившагося требованія на серебро на Востокѣ, въ Китаѣ и Индіи, количество серебра въ Европѣ нѣсколько сократилось, и цѣна на него повысилась. Въ послѣдніе же годы снова наступили условія, неблагоприятныя для серебра: требованіе на него съ Востока сократилось, и теперь покупательная сила его упала до небывалаго уровня.

Если обратить вниманіе на паденіе покупательной силы серебра, оставляя въ сторонѣ всѣ другія условія, то и тогда станеть понятнымъ, почему во второй половинѣ, точнѣе въ послѣдней четверти XIX вѣка, началось сильное движеніе въ пользу золотого монометаллизма, которое охватило и Россію (въ серединѣ девятидесятихъ годовъ мы перешли къ золотой валютѣ). Серебро, при полной неустойчивости его покупательной силы и явной тенденціи послѣдней къ пониженію, не могло служить удобнымъ основаніемъ для денежной системы. Если покупательная сила серебра измѣняется изъ года въ годъ въ значительныхъ предѣлахъ, то ясно, что имущество, выраженное въ серебрѣ, должно обладать очень слабой устойчивостью и можетъ представлять лишь весьма неопредѣленную величину. Такой непрочный фундаментъ денежной системы, какъ серебро, долженъ повести къ разстройству всѣхъ экономическихъ и финансовыхъ расчетовъ. Это и явилось одной изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствовавшихъ устраненію серебра, какъ основного ме-

талла. изъ современныхъ денежнахъ системъ. Въ настоящее время серебро функционируетъ только въ качествѣ вспомогательнаго металла.

Такова причина, по которой денежная система, основанная на серебряной единицѣ, съ такой быстротой уступили мѣсто системамъ, основаннымъ на золотѣ.

§ 19. Кредитные документы, какъ исполнители денежныхъ функций. (Вексель, акція, облигація). Мы разсмотрѣли строеніе денежныхъ системъ и элемента, изъ которыхъ эти системы состоятъ. Наше вниманіе до сихъ поръ было сосредоточено на тѣхъ предметахъ, которые являются обычными регулярными исполнителями денежныхъ функций.

Но я уже нѣсколько разъ замѣчалъ, что не только деньги могутъ исполнять денежную функцію, эту функцію могутъ исполнять и обяковенные товары. Разница только въ томъ, что товаръ исполняетъ денежную функцію случайно, а предметы, являющіеся деньгами, исполняютъ ее регулярно, какъ общее правило.

Я не хочу однако теперь останавливаться на исполненіи денежной функціи товарами, а имѣю въ виду перейти къ обсужденію вопроса, могутъ ли денежную функцію выполнять кредитные документы и, если могутъ, то какъ? Такіе кредитные документы, какъ векселя, акціи и облигаціи могутъ выполнять денежные функціи только случайно, какъ ихъ выполняютъ и товары. При помощи какого угодно кредитнаго документа можетъ быть произведена купля и продажа, т.е.

можно приобрести любой товаръ, если только владѣлецъ товара согласенъ получить вмѣсто уплаты деньгами кредитный документъ. Можно при помощи кредитнаго документа уплатить долгъ только, конечно, съ согласія кредитора или, если это было заранѣе установлено въ договорѣ можно въ видѣ кредитнаго документа переслать какую-нибудь цѣнность, напр., перевести изъ одного мѣста въ другое определенную сумму денегъ. Я могу переслать определенную сумму въ видѣ денегъ, въ видѣ монетъ, или же въ видѣ векселя или какого-нибудь другого кредитнаго документа.

Такимъ образомъ, кредитные документы могутъ исполнять различныя функціи денегъ, но могутъ ли они выполнять эти функціи регулярно, такъ же какъ ихъ выполняютъ деньги, т.е., могутъ ли они получить въ этомъ отношеніи такое же широкое примѣненіе, такое же распространеніе, какимъ пользуются предметы, исполняющіе денежные функціи, въ качествѣ обще-признанныхъ и закономъ установленныхъ или санкціонированныхъ орудій обращенія? Вотъ вопросъ, на который намъ приходится дать отвѣтъ. На этотъ вопросъ нельзя дать одного общаго отвѣта, который относился бы ко всѣмъ кредитнымъ документамъ безразлично. Нужно расчленивъ последние остановиться на отдѣльныхъ категоріяхъ кредитныхъ документовъ. для того, чтобы выяснитъ, какія изъ этихъ категорій могутъ и какія не могутъ исполнять денежныхъ функцій въ широкихъ размѣрахъ.

Прежде всего мы встречаемся съ векселемъ, самымъ простымъ,

УЧЕНИКЪ О ДЕНЬГАХЪ

Листъ 7-й

самым распространенным кредитным документом. Может ли вексель исполнять денежную функцию в широких пределах? Вы помните, что характерная черта денежных знаков заключается в том, что это предметы заменимые, т.е., что каждый экземпляр денежных знаков определенного сорта и достоинства может быть вполне заменен другим экземпляром того же сорта и достоинства. Это достигается тем, что денежные знаки представляют собой воспроизведение весьма точное, настолько точное, насколько допускает техника, установленного образца, что отклонение от образца допускается только в минимальных размерах и что этот образец по своим чисто техническим свойствам гарантирует, так сказать, внутреннее содержание денежного знака. Образец установлен таким образом, что целость форма монеты гарантирует ее вес и пробу. При таком устройстве денежного обращения нет необходимости каждый раз при переходе из рук в руки монеты взвешивать ее и испытывать пробу; достаточно только подсчитать монеты, для того, чтобы определить, какая сумма денег находится в руках. Когда вы принимаете деньги в уплату долга, то вы уверены, что каждая неиспорченная пятирублевая золотая монета совершенно тождественна с другой 5 - ти рублевой золотой монетой и вам нужно только подсчитать, сколько у вас таких монет и помножить число их на 5, чтобы знать, какая сумма вам передается.

Отвечает ли вексель тем требованиям, которые предъявляются денежным знакам? Вексель - обязательство, при помощи

которого векселедатель платит в определенный срок или когда последует приказ от векселедержателя, соответствующую сумму денег. Вексель снабжен в удостоверение обязательства, написанного на нем, подписью векселедателя. Отчего же зависеть цена векселя, его реальная стоимость? Она зависит прежде всего от того, на какую сумму он написан; затем от срока, когда должен наступить платеж и от платежеспособности векселедателя, т.е. оттого, может ли векселедатель в срок, когда наступит платеж, действительно произвести его. Если известна сумма и срок векселя, то вопрос сводится к тому, насколько платежеспособен векселедатель? Этот вопрос представляется отнюдь не столь простым, как это может показаться с первого взгляда. Даже люди, обладающие большим состоянием в момент, когда они выдают обязательство, могут лишиться этого состояния к тому времени, когда им придется расплачиваться по векселю. Для того, чтобы оценить реальную стоимость векселя, нужно иметь точные и достаточно подробные сведения о платежеспособности того, кто подписал вексель: нужно иметь уверенность в том, что действительно взыскание по векселю увенчается успехом в случае, если векселедатель откажется от платежа. Спрашивается, можно ли признать, что такого рода сведения пользуются широким распространением, можно ли предположить что любое лицо, получившее вексель, будет иметь возможность оценить его с указанной точки зрения, т.е. убедиться в том, что данный вексель представляет обязательство, по ко-

порому въ опредѣленный срокъ можно будетъ получить соответствующую сумму денегъ. Приемъ векселей къ учету представляет собой операцію, которая требует со стороны кредитнаго учрежденія, ее совершающаго, весьма близкаго знакомства съ платежеспособностью обширнаго круга лицъ; для этого при банкахъ существуют особая учрежденія - учетные комитеты, функціи которыхъ и заключаются въ томъ, чтобы разсматривать кредитные документы или векселя съ указанной точки зрѣнія. Въ виду всего сказаннаго ясно, что векселя не могутъ быть приравнены къ монетамъ. Они не имѣютъ такого безостановочнаго хожденія, какимъ пользуются монеты, потому что при расплатахъ будутъ вызывать сомнѣнія со стороны тѣхъ, въ руки которыхъ они попадутъ. Естественно, что лицо, которое не обладаетъ необходимыми свѣдѣніями для того, чтобы оцѣнить реальное значеніе векселя, откажется принять его. Поэтому при помощи векселя нерѣдко нельзя производить такихъ платежей, которые легко могутъ быть произведены при помощи денегъ. Вексель является кредитнымъ документомъ, непригоднымъ для исполненія денежныхъ функцій въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вексель никогда не могъ исполнять этихъ функцій и не могъ въ известномъ кругѣ лицъ переходить изъ рукъ въ руки въ качествѣ орудія платежа или обихъ. Такие случаи бывають и довольно часто, но они ограничиваются только опредѣленными, сравнительно узкимъ кругомъ лицъ, которымъ доступна оцѣнка векселей съ точки зрѣнія ихъ реального значенія.

Переходу къ акціямъ. Можно ли считать акціи такимъ документомъ, который въ состояніи исполнять денежные функціи въ широкихъ размѣрахъ? Акція представляет документъ, удостоверяющій участие его владѣльца въ томъ предпріятіи, которое акцію выпустило. Акція свидѣтельствуетъ, что владѣлецъ ея вложилъ въ дѣло опредѣленный капиталъ и имѣетъ право на полученіе дивиденда, т.е. соответствующей доли прибыли, если таковая дѣйствительно окажется. Если предпріятіе бездоходно, то и акціонеръ не имѣетъ права претендовать на какой бы то ни было доходъ по своей акціи. Если предпріятіе убыточно, то въ конечномъ счетѣ акціонеръ несетъ убытки. Акціонеръ не является доверителемъ или кредиторомъ предпріятія. Онъ одинъ изъ его собственниковъ и хозяевъ. Имѣя это въ виду, посмотримъ, являются ли акціи подходящимъ платежнымъ средствомъ. Если мнѣ предлагаютъ въ уплату долга акціи, я долженъ задаться вопросомъ, что представляетъ изъ себя этотъ документъ, какой онъ стоимости? Онъ свидѣтельствуетъ, что владѣлецъ его вложилъ въ дѣло опредѣленный капиталъ, но онъ не удостоверяетъ, что этотъ капиталъ находится въ цѣлости и приноситъ опредѣленную прибыль. Дѣйствительно, можетъ быть въ дѣло вложено 10000 руб., но въ настоящее время дѣло идетъ плохо и капиталъ представляетъ только 5000 руб., а прибыль составитъ не болѣе 1%, а можетъ быть, и совсѣмъ ея не будетъ. Для того, чтобы принимать акціи въ уплату, нужно имѣть свѣдѣнія по цѣлому ряду чрезвычайно сложныхъ вопросовъ, нужно знать каково состояніе того предпріятія, которое эти акціи выпустило, сколько эти акціи

стоять въ дѣйствительности или по своей номинальній цѣнѣ, какую доходность можно ожидать по этимъ акціямъ и только тогда, когда эти моменты ясны, когда они установлены, только тогда можетъ составиться опредѣленное представление о томъ, что такое данная акція, какое имущество она представляетъ. Ясно, что свѣдѣнія такого рода не доступны широкой публикѣ: они составляютъ удѣлъ сравнительно незначительнаго меньшинства людей, которые имѣютъ отношеніе къ предпріятію и притомъ къ предпріятію именно данной отрасли. Такія свѣдѣнія доступны только специалистамъ. Понятно, что такой документъ какъ акція не можетъ имѣть широкаго обращенія и регулярно выполнять функціи орудія обращенія. Онъ не можетъ быть деньгами. Акція можетъ выполнить эту функцію только въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда имѣются въ наличности всѣ тѣ условія, при которыхъ акція получаетъ значеніе опредѣленной цѣнности.

Теперь остановимся на облигаціяхъ. Вамъ извѣстно, что облигація также кредитный документъ, представляющій аналогію съ акціей въ томъ отношеніи, что онъ удостоверяетъ фактъ внесенія въ предпріятіе, выпустившее облигаціи, извѣстнаго капитала, принадлежавшаго владельцу облигаціи. Владелецъ облигаціи или облигаціонеръ-собственникъ извѣстнаго имущества, вложеннаго въ дѣло, но его отношеніе къ этому предпріятію совсѣмъ иное, чѣмъ отношеніе акціонера. Облигаціонеръ не является однимъ изъ собственниковъ и хозяевъ предпріятія; онъ только его кредиторъ. Онъ довѣрилъ ему опредѣленную сумму денегъ и довѣрилъ на совершенно опредѣленныхъ условіяхъ, именно, что онъ будетъ въ опредѣленный,

заранѣе установленный срокъ. получать опредѣленный доходъ на вложенный имъ капиталъ. Облигаціонеру формально безразлично, приноситъ ли предпріятіе убытокъ или прибыль, онъ имѣетъ право требовать выдачи ему въ установленные сроки процентовъ на вложенный имъ капиталъ. Предъявляя въ сроки купона, онъ по нимъ получаетъ деньги; или долженъ по крайней мѣрѣ получать ихъ. Все это указываетъ на то, что облигація должна, какъ будто, представлять собою документъ, болѣе удобный для обращенія, чѣмъ акція. На основаніи того, что написано въ текстѣ, изображенномъ на облигаціи, извѣстно, какой капиталъ представляетъ этотъ документъ и какой доходъ онъ приноситъ. Но и по отношенію къ облигаціи всетаки не являются вполне устраненными неудобства, присущія акціи. Несомнѣнно, что по отношенію къ предпріятію облигаціонеръ занимаетъ болѣе твердое положеніе, чѣмъ акціонеръ; хотя бы предпріятіе и не приносило прибыли, облигаціонеръ имѣетъ право требовать уплаты по своимъ купонамъ. Это юридическая сторона дѣла, но фактически облигаціонеръ, все-таки въ конечномъ счетѣ связанъ съ ходомъ того дѣла, которому онъ вѣрилъ свой капиталъ. Представьте, что предпріятіе идетъ плохо, что оно окажется несостоятельнымъ, терпитъ крахъ. Результатомъ этого обстоятельства является зачастую не только исчезновеніе капитала акціонеровъ, но и разореніе облигаціонеровъ. Юридически предпріятіе обязано удовлетворить облигаціонера, но фактически оно нерѣдко бываетъ не въ состояніи сдѣлать это; поэтому въ конечномъ счетѣ облигаціонеръ также связанъ съ состояніемъ

предприятия. Это обстоятельство дает основание требовать для облигационеров известных прав по надзору за ведением дела. Признавая, что облигационер пользуется весьма существенным правом по отношению к предприятию, закон должен дать им возможность ограждать свои интересы. Если это так, то ясно, что цена облигации может быть в зависимости от того, каково состояние предприятия, которое выпустило ее. Если предприятие преуспевает, то и облигация стоит высоко, она ходит по полной своей цене; если же предприятие идет к разорению, то его облигации могут пострадать, несмотря на связанный с ними твердый доход. И в этом случае необходимо знать, с какого рода облигацией имеешь дело, и те сведения, которые требуются для этой цели, не составляют удель широкого круга лиц. Поэтому сравнительно немногие могут пользоваться облигациями, как орудиями платежа и обмена, т.е. как деньгами.

Вообще по отношению к документам, приносящим доход, нужно принять во внимание следующее обстоятельство: когда подобные документы переходят из рук в руки, то приходится производить довольно сложный расчет по отношению к процентам уже накопившимся на данный капитал или имеющим накопиться в будущем. Если совершается переход облигаций из одних рук в другие в тот момент, когда истекает срок купонов и можно получить проценты за прошлое, вопрос ясен и прост. Если же облигации переходят к новому владельцу в промежуток между сроками купонов, то приходится рассчитывать, какая часть процентов придется на долю бывшего владельца и какая часть

на долю нового. Этот расчет требует известного навыка, и нельзя ожидать, что такой расчет произведет каждый, кому задумается приобрести облигацию.

Таковы соображения, по которым ни векселя, ни акции, ни облигации не могут заменить собою деньги.

§ 20. Чек, как платежное средство. Кредитным документом, исполняющим очень важную роль в денежном обращении, является чек. Чек представляет собой кредитный документ, возникающий в связи с операцией вклада на текущий счет, содержание которой вам должно быть известно из общего курса.

Пока чек является только приказом об уплате, он не служит еще платежным средством и не исполняет денежных функций. Я получил чек, отправляюсь в банк и получаю соответствующую сумму денег. Уплата мне долга произведена при помощи чека, но в конечном счете все-таки деньгами. Таким образом, не всякая сделка, в которой участвует чек, непременно совершается без участия денег. Тем не менее роль чека в качестве платежного средства практически очень велика. Представим себе, что несколько лиц имеют текущие счета в одном и том же банке, и между этими лицами производятся операции, которые совершаются при помощи чеков. Одно лицо А должно уплатить другому лицу В определенную сумму денег и выдает ему чек. В, получив чек, отправляется в банк, но не берет денег по чеку, а просит перевести соответствующую сумму денег

со счета А, выдавшего чекъ, на счетъ В, предъявителя чека. Такимъ образомъ, переходъ имущества совершился. Мнѣ нѣкто долженъ былъ извѣстную сумму денегъ, я эту сумму денегъ получилъ. Это полученіе совершилось при участіи чека, но безъ участія денегъ: опредѣленная сумма была просто списана со счета моего должника на мой счетъ. Въ этомъ случаѣ чекъ служилъ орудіемъ платежа. Въ идеѣ платежъ былъ произведенъ при помощи денегъ, и деньги фигурировали, какъ идеальное орудіе платежа, но фактически такимъ орудіемъ явился чекъ; онъ явился тѣмъ средствомъ при помощи котораго совершился переходъ имущества изъ однихъ рукъ въ другія. Описанная операція очень проста, если она совершается между лицами, имѣющими текущіе счета въ одномъ и томъ же банкѣ. Совершенно ясно, что эти лица могутъ производить платежи при помощи списыванія соответствующихъ суммъ съ одного счета на другой; но если операція производится между лицами, имѣющими текущіе счета въ разныхъ банкахъ, то такъ просто онѣ не протекаютъ. Мнѣ выдается чекъ на одинъ банкъ, а мой текущій счетъ находится въ другомъ. Я долженъ предъявить этотъ чекъ въ томъ банкѣ, на который онъ выданъ, получить деньги и вложить ихъ въ банкъ, гдѣ имѣется мой текущій счетъ. Въ этомъ случаѣ платежъ будетъ произведенъ при участіи наличныхъ денегъ, не смотря на участіе чека. Тутъ чекъ не является орудіемъ платежа; а фигурируетъ только въ роли приказа объ уплатѣ.

§ 21. Р а с ч е т н а я п а л а т а . Устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ съ производствомъ расплаты между лицами,

имѣющими текущіе счета въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, достигается при помощи особой организаціи, которая извѣстна подъ именемъ расчетной палаты (Clearinghouse въ Англіи).

Расчетная палата - учрежденіе, цѣль котораго заключается въ томъ, чтобы дать возможность лицамъ, имѣющимъ счета въ разныхъ банкахъ, производить расчеты при помощи чековъ, не обращаясь въ два банка, а только въ одинъ. Цѣль этой организаціи заключается въ томъ, чтобы лицо, получившее чекъ, могло воспользоваться этимъ чекомъ и довести до конца операцію, которую онъ имѣетъ въ виду произвести, не прибѣгая къ участію банка, на который этотъ чекъ написанъ, а пользуясь только тѣмъ банкомъ, въ которомъ находится его собственный текущій счетъ.

Расчетная палата представляетъ собой организацію, обнимающую группу кредитныхъ учрежденій, не особенно многочисленную, около полутора - двухъ десятковъ банковъ, которые обязываются принимать чеки, не только выданные на даннаго участника, но и на кого-либо изъ другихъ участниковъ группы. Но, конечно, принимать чеки безъ провѣрки нельзя, потому что можетъ быть предъявленъ къ уплатѣ чекъ въ то время, какъ соответствующій текущій счетъ уже исчерпанъ; наличность чековой книжки еще не свидѣтельствуетъ, что текущій счетъ цѣль.

Организація провѣрки чековъ - одна изъ функцій расчетной палаты, другая функція заключается въ томъ, что палата производитъ каждый день расчетъ по произведеннымъ банками другъ за друга платежамъ, и сводитъ балансъ, который не уплачивается на-

личными деньгами, а проводится по текущим счетам банков, входящих в состав расчетной палаты. В общих чертах организация таких палат заключается в следующем: в определенной час в расчетную палату являются представители банков, принимающих участие в этой организации. Каждый представитель приносит с собой все требования, которая получила этот банк на другие банки, участвующие в расчетной палате; эти требования распределяются между представителями банков, находящимися в расчетной палате; при чем каждый получает чеки, предъявленные в других банках на банк, представителем которого является данное лицо. Получив каждый свою пачку чеков, представители банков отправляются в свои контро-ри, где происходит проверка чеков. Затем во второй раз, тоже в определенной час, представители банков вновь являются уже с проверенными чеками, после чего происходит расчет между банками. Если, например, один банк уплатил по чекам другого 15,000 рублей, а этот второй уплатил по чекам первого тоже 15,000 рублей, то обязательства этих банков друг на друга временно погашаются. Если же на стороне одного банка окажется избыток платежей, которые он произвел за счет другого, и ему приходится получить соответствующую сумму денег, то эта сумма не вносится наличными деньгами, а переписывается с текущего счета одного банка на текущий счет другого (банки, участвующие в этой расчетной палате, имеют текущий счет в одном центральном банке; на-

пример, члена лондонской расчетной палаты имеют текущий счет в Английском Банке).

Обороты расчетных палат громады. Оборот лондонской расчетной палаты в 1907 г. составлял 120 миллиардов рублей; оборот американских расчетных палат в крупнейших городах достиг в том же году 300 миллиардов рублей.

У нас расчетная палата начинает увеличиваться в числе только в последнее время, но увеличивается очень быстро. Несколько лет назад у нас было только 13 расчетных палат, в настоящее время их уже 23. Обороты наших расчетных палат уже достигли нескольких миллиардов в год; так, например, оборот одной петербургской расчетной палаты, или, как у нас они называются, расчетного отдела Государственного Банка, составил в 1907 г. 7,5 миллиардов рублей. Приводя эти данные, один русский журнал говорит, что в Петербурге на 7,5 миллиардов было произведено операций совершенно без участия наличных денег. Это утверждение не вполне правильно. Действительно, расчеты между банками были произведены без участия денег: 75% требований, предъявленных одним банком к другим, были погашены встречными требованиями, а 25% - при помощи переводов по текущим счетам в Государственный Банк. Таким образом, расчеты между банками производились без участия денег, но по части че-

ковъ, фигурировавшихъ въ расчетной палатѣ, балъ произведенъ платежей деньгами. Слѣдовательно, часть тѣхъ операций, которая входятъ въ сумму 7,5 миллиардовъ рублей, бала произведена при помощи денегъ, и нельзя сказать, что вся эта сумма представляетъ собой операций, въ которыхъ деньги не принимали участія: въ извѣстной долѣ деньги въ этой операциіи участіе принимали.

Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что при развитіи чековой системы возможно производить операций на чрезвычайно значительная суммы безъ денегъ, пользуясь чеками въ качествѣ орудія платежа.

§ 22. Суррогаты денегъ. Иногда денежная функція исполняютъ временно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ теченіе продолжительнаго времени, такіе знаки, которые создаются ad hoc. Примеромъ этого рода могутъ служить знаки, выпущенные американскими расчетными палатами во время финансоваго кризиса 1907 г. Деньги въ то время ушли изъ обращенія вслѣдствіе пошатнушагося довѣрія публики. Значительная часть вкладчиковъ взяла назадъ свои вклады изъ банковъ и держала ихъ дома, опасаясь, что банки окажутся неплатежеспособными, и владѣльцы вкладовъ потеряютъ свое имущество.

Наступило такое положеніе, при которомъ въ мѣновомъ оборотѣ обнаружилась настоятельная потребность въ денежныхъ знакахъ. Вслѣдствіе недостатка послѣднихъ задержива-

лось движеніе товаровъ и приходила въ разстройство экономическая жизнь страны. Поэтому явилась необходимость прійти на помощь населенію и выпустить такіе знаки, которые могли бы хотя на время исполнять денежныя функціи. Съ разрѣшенія правительства это было сдѣлано расчетными палатами, которая выпустили въ обращеніе знаки, носившіе названіе сертификатовъ. Члены расчетныхъ палатъ получили право вносить въ палату векселя, и другія цѣнные бумаги, и за это имъ выдавалась на соответствующую сумму ссуда въ видѣ сертификатовъ, т.е. временныхъ исполнителей денежныхъ функцій, при помощи которыхъ и производились платежи.

Выпускъ такихъ сертификатовъ практиковался въ Америкѣ не одинъ разъ. Нью-Йоркская палата прибѣгала къ нему въ цѣломъ рядѣ случаевъ, аналогичныхъ съ тѣмъ, который имѣлъ мѣсто въ 1907 году: въ 1860, 1873, 1884, 1890 и 1893 годахъ бали выпускаемы сертификаты, которые, по мѣрѣ того, какъ исчезала надобность въ нихъ съ возстановленіемъ довѣрія, возвращались въ расчетную палату.

Временные исполнители денежныхъ функцій и чеки въ качествѣ платежнаго средства составляютъ категорію предметовъ, которые называются суррогатами денегъ. Они не являются деньгами въ точномъ смыслѣ слова: суррогаты не исполняютъ всѣхъ функцій денегъ, а нѣкоторые изъ нихъ исполняютъ эти функціи только временно: они не являются деньгами и въ юридическомъ смыслѣ слова. Чекъ, наприкладъ,

никогда не может быть законным платежным средством.

§ 23. Денежное обращение въ цѣломъ
Перехожу къ слѣдующему отдѣлу, обзору денежнаго обращения въ цѣломъ. Намъ нужно нарисовать картину этого механизма въ полномъ видѣ. Мы до сихъ поръ разсматривали отдѣльныя его части, отдѣльные колесики; попробуемъ представить себѣ эти части сложенными въ одинъ стройно функционирующій аппаратъ. При этомъ намъ придется коснуться еще нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ, на которыхъ я останавливался только вскользь или совсѣмъ не останавливался, потому что безъ разсмотрѣнія ихъ непонятно строеніе механизма, при помощи котораго совершается движеніе товаровъ въ современномъ хозяйствѣ. Если подвести итогъ всему, что было изложено до сихъ поръ, то составъ денежнаго обращения представится въ слѣдующемъ видѣ: прежде всего металлическіе знаки разнаго достоинства, полноценные и неполноценные; всѣ вмѣстѣ они составляютъ то, что мы называемъ металлическимъ фондомъ денежнаго обращения, его металлической частью. Затѣмъ слѣдуетъ бумажные знаки, которые раздѣляются на двѣ категоріи: 1) бумажная деньги, характернымъ признакомъ которыхъ является ихъ неразвѣнность, 2) кредитные или банковые билеты, характернымъ признакомъ которыхъ является ихъ развѣнность, и наконецъ, 3) суррогаты денегъ. Постараемся опредѣлить отношеніе между этими частями. Для того, чтобы сдѣлать это, намъ нужно познакомиться съ однимъ явленіемъ, которое играетъ очень важную роль въ денежномъ вопросѣ, и безъ пониманія котораго намъ не будетъ ясна

картина денежнаго обращенія въ цѣломъ, такъ какъ иначе нельзя будетъ уяснить значеніе отдѣльныхъ частей этого аппарата и тѣхъ правилъ, которая должны быть соблюдены, чтобы аппаратъ функционировалъ безостановочно. Вопросъ, на которомъ намъ нѣтъно остановиться, касается явленія, известнаго въ экономической литературѣ подъ именемъ закона Грешама. Грешамъ былъ финансовый дѣятель при англійской королевѣ Елизаветѣ. Исторія связала интересное насъ явленіе съ именемъ Грешама. Но собственно оно подмѣчено гораздо раньше. Еще Аристофанъ въ одной изъ своихъ комедій замѣчаетъ, что "среди народовъ, населяющихъ Грецію, а также въ остальномъ мірѣ, хорошая полноценная монета, признаваемая всеми доброкачественной и заслуживавшей довѣрія, отбрасывается и оставляется въ сторонѣ для плохой, низкопробной и неполноценной монеты; ее-то и принимаетъ торговля для мѣнового оборота." Знаменитый Коперникъ, въ своихъ мемуарахъ "О монетѣ", поданныхъ королю Сигизмунду въ 1726 году, совершенно почти въ тѣхъ же выраженіяхъ отмѣчаетъ то же самое явленіе. Наконецъ, Грешамъ, тоже въ мемуарахъ, поданныхъ королевѣ Елизаветѣ, указываетъ на то, что порча известной части монеты и выпускъ неполноценной монеты предшественниками Елизаветы имѣли то послѣдствіе, что полноценная монета ушла изъ обращенія, а неполноценная осталась. Это явленіе обратило на себя вниманіе потому, что оно какъ будто противорѣчитъ здравому смыслу. По отношенію къ товарамъ наблюдается какъ разъ обратное. Хорошіе товары на-

ходятъ себѣ покупателей, а плохіе выбрасываются, остаются за флагомъ. Въ ^{мнѣ}мновомъ оборотѣ плохая монета одерживаетъ верхъ, а полноцѣнная исчезаетъ. Это явленіе, ускользнуло изъ поля наблюденія такого глубокаго философа какъ, напри^{мѣ}ръ, Спенсеръ, который, не будучи экономистомъ, строилъ нѣкоторая изъ своихъ ученій на предположеніи, что хорошая монета должна вѣтѣснить плохую, между тѣмъ, какъ на дѣлѣ оказывается обратное, Чѣмъ это объясняется? На этотъ вопросъ даетъ совершенно правильный отвѣтъ англійскій экономистъ Джевонсъ, который указываетъ что публика не обращаетъ вниманія на вѣсъ монеты, проходящей черезъ ея руки; никто не интересуется тѣмъ, является ли данная монета полноцѣнной и соответствуетъ ли установленному вѣсу. Публика разсматриваетъ каждый денежный знакъ, какъ орудіе обращенія, какъ средство для покупки и расплаты, и если эта цѣль можетъ быть достигнута, то данный знакъ признается соответствующимъ своему назначенію, Но существуютъ во всѣхъ странахъ спекулянты, которые стремятся извлечь выгоду изъ разницы въ доброкачественности монетъ. Если монеты одного и того же названія и достоинства являются равными въ юридическомъ отношеніи, но фактически однѣ изъ нихъ являются неполноцѣнными по сравненію съ другими, то прямая выгода побуждаетъ полноцѣнную монету удерживать у себя, а неполноцѣнную пускать въ оборотъ въ качествѣ орудія обращенія. Въ результатѣ полноцѣнная и доброкачественная монета вѣтѣсняется изъ обращенія неполноцѣнной. Это явленіе наблюдается во всѣхъ

странахъ, въ которыхъ создавались для него благоприятныя условія, Вотъ нѣсколько примѣровъ, Американскій экономистъ Лафликъ, которому принадлежитъ одна изъ лучшихъ книгъ по ученію о деньгахъ и исторіи биметаллизма въ С.А.С.Ш., указываетъ на слѣдующій фактъ изъ исторіи денежнаго обращенія С.Ш. конца 18-го и первой трети 19-го столѣтія (1792 по 1834 гг.). Закономъ 2-го апрѣля 1792 г. установлено было правило, по которому монета золотая и серебряная являлись законнымъ платежнымъ средствомъ въ С.Ш. и должны были чеканиться согласно отношенію 1:15. Золото признавалось въ 15 разъ дороже серебра. Другими словами, за 1 клгр. золота можно было получить въ монетѣ 15 клгр. серебра или изъ одного клгр. золота чеканилось монетъ на такую сумму, какъ изъ 15 клгр. серебра. Это отношеніе было взято потому, что въ это время оно соответствовало рыночному отношенію между золотомъ и серебромъ. Напомню вамъ то, что я говорилъ въ послѣдней лекціи передъ перерывомъ занятій, Въ очеркѣ исторіи благородныхъ металловъ я указалъ на то, что въ теченіе продолжительнаго времени держалось это отношеніе между этими двумя благородными металлами, Но какъ разъ вскорѣ послѣ того, какъ былъ принятъ этотъ законъ, отношеніе между золотомъ и серебромъ на рынкѣ измѣнилось. Въ 1795 г. это отношеніе было 1:15 1/2, т.е. за одинъ клгр. золота давали 15 1/2 серебра: серебро стало дешевле. Въ 1808 году это отношеніе сдѣлалось еще менѣе выгоднымъ для серебра. Оно выражалось отношеніемъ 1:16 (за 1 клгр. можно было полу-

чить 16 клгр. серебра). Остановимся на дифракте, относящихся к 1808 г. и посмотрим, что должно было получиться на практике при действии закона, принятого в С.Ш. в конце 18 столетия? В монетах отношение было таково, что 1 клгр. золота по своей цене равнялся 15 клгр. серебра; в действительности же 1 клгр. золота равнялся 16 клгр. серебра, т.е. золото стоило в серебряной монете, чем в слитке. Таким образом, если у человека была в руках 1 клгр. золота, он мог получить за него большее количество серебра, покупая его на рынке, как товар, чем покупая его в виде монеты, т.е. променявая золотую монету на серебряную. Положим, я имею слиток серебра. Если я превращу его в монету, то за 15 клгр. серебра получу 1 клгр. золота; на рынке же придется заплатить 16 клгр. серебра в слитке за 1 клгр. золота. Ясно, что выгоднее перечеканить 15 клгр. серебра в монету и купить 1 клгр. золота, так как при этой операции вместо того, чтобы купить 1 клгр. золота за 16 клгр. серебра, я покупаю его за 15 клгр.; 1 клгр. серебра составляет прибыль этой операции. Так как тогда в С.Ш. применялся принцип свободной чеканки, то понятно, что все те, у кого оказывалось в руках серебро, стремились перечеканить это серебро в монету, чтобы при помощи этой монеты получить золото, так как это было выгоднее, чем приобретать золото при помощи серебра в слитках. Но было ли выгодно пускать золото в оборот? Конечно, нельзя. Если при помощи 1 клгр. золота можно купить 15 клгр. се-

ребра в монеты, а при помощи одного клгр. золота в слитке можно купить 16 клгр. серебра, то очевидно выгоднее, получив 1 клгр. золота в монеты, превратить это золото в слиток, за этот слиток купить 16 клгр. серебра; это серебро перечеканить в монету, опять получить за нее золото в монеты, которое снова перечеканить в слиток, снова обменять его на серебро и т.д. до тех пор, пока все золото не будет изъят из обращения. Таким путем золото и вливалось из каналов обращения в С.Ш. Оказалось, что через несколько лет в денежном обращении С.Ш. золота не было: вся золотая монета оказалась ватшенной и замененной серебряной.

Я иллюстрировал в прошлый раз действие закона Гreshама примером, почерпнутым из истории Соединенных Штатов. Этот пример относится к биметаллической организации денежного обращения и вы могли усмотреть из него, что в тех случаях, когда между монетами, чеканенными из разных металлов - золота и серебра, устанавливается соотношение на рынке, несоответствующее соотношению металлов в монетном виде, начинается ватшенение полноценной монеты монетой, металл которой оценен ниже его цены на рынке. Действие того же закона можно иллюстрировать и другим примером.

Второй пример, который я вам приведу, точно также относится к истории Соединенных Штатов, но он касается уже не соотношения между золотом и серебром, а соотношения между металлическими деньгами и бумажно-денежными знаками, 25 фев-

раля 1862 г., въ Соединенныхъ Штатахъ въ связи съ междоусобной войной были выпущены бумажная деньги, получившія затѣмъ названіе greenbacks, оттого, что одна сторона ихъ была окрашена въ зеленую краску. Второй выпускъ состоялся 11 іюня 1862 г., послѣ чего произошло паденіе покупательной силы бумажныхъ денегъ: именно уже 22 іюля 1862 г. бумажный долларъ стоилъ всего 0,8 доллара золотого. И вотъ немедленно началось вѣтшеніе золотыхъ долларовъ бумажными. Бумажная деньги быстро заняли въ каналахъ денежнаго обращенія мѣсто звонкой монеты. Звонкая монета почти совершенно исчезла изъ оборота, и это положеніе длилось до 1879 г., когда былъ возстановленъ размѣръ бумажныхъ долларовъ на золото и ихъ покупательная сила уравнилась,

Очень яркую картину дѣйствія закона Грешама представляеть исторія нашего денежнаго обращенія. Въ Россіи въ теченіе 19 столѣтія нѣсколько разъ бумажная деньги получали принудительный курсъ, т.е. не размѣнивались на звонкую монету, и каждый разъ, когда это происходило, послѣдствіемъ введенія въ обращение бумажныхъ денегъ, сначала въ видѣ ассигнацій, а затѣмъ, послѣ первой трети 19 столѣтія, кредитныхъ рублей, каждый разъ происходило же явленіе, которое наблюдалось и въ Соединенныхъ Штатахъ и которое можно наблюдать во всѣхъ странахъ, гдѣ бумажно-денежные знаки водворились въ мѣновомъ оборотѣ. У насъ въ началѣ 19 столѣтія, когда въ обращеніи находились неразмѣнная ассигнаціи, курсъ ассигнацій, т.е. ихъ

покупательная сила, очень быстро палъ по сравненію съ металлическими деньгами и послѣдствіемъ этого было вѣтшеніе металлическихъ денегъ бумажно-денежными знаками. Затѣмъ была проведена реформа, въ силу которой былъ возстановленъ размѣръ бумажныхъ знаковъ на металлическія деньги, при чемъ ассигнаціи были замѣнены кредитными рублями. Когда черезъ нѣкоторое время пришлось опять приостановить размѣръ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, то покупательная сила этихъ билетовъ очень скоро упала и произошло опять то же самое, что наблюдалось въ первой трети столѣтія. по отношенію къ ассигнаціямъ, т.е. кредитный рубль вѣтшилъ полную звонкую монету и послѣдняя совершенно исчезла изъ мѣнового обращенія. Въ 1862 году временно, на короткій періодъ, былъ возстановленъ размѣръ нашихъ кредитныхъ билетовъ, потомъ пришлось снова приостановить его и съ того времени онъ уже не возстановлялся до послѣдней денежной реформы, и въ теченіе всего этого продолжительнаго періода наши бумажная деньги обращались по курсу ниже номинальнаго, т.е. ихъ покупательная сила была ниже, чѣмъ звонкой монеты. Послѣдствіемъ этого было полное вѣтшеніе звонкой монеты, золотой и серебряной полноцѣнной, бумажными деньгами. Тѣ, которые помнятъ періодъ, предшествовавшій послѣдней денежной реформѣ, конецъ 80-хъ и начало 90-хъ годовъ, хорошо знаютъ, что въ то время у насъ въ обращеніи не приходилось встрѣчаться съ золотыми и полноцѣнными серебряными рублями, а исключительно обращались бумажная деньги. Золото функционировало

только въ исключительныхъ случаяхъ, когда нужно было перес-
лать деньгиза границу или когда приходилось произвести обяза-
тельный платежъ, который въ силу закона долженъ былъ быть
произведенъ именно золотомъ; напримѣръ, таможенная пошлина
было было уплачивать золотой монетой и для этой цѣли приходи-
лось приобретать ее и при томъ по рыночной цѣнѣ, разумеется
дороже ея номинальной цѣны. Напримѣръ, десятирублевая монета
имперіалъ, стоила 15 р. и т.д. Почему это произошло, показыва-
етъ слѣдующій примѣръ. Я высчиталъ покупательную силу денегъ
въ кредитныхъ билетахъ, въ золотѣ и въ серебрѣ въ 1893 г. и
вотъ оказалось, что если принять покупательную силу кредит-
ныхъ билетовъ равную 100 единицамъ, то покупательная сила
золота на номинальную сумму въ 100 руб. въ дѣйствительности
составитъ 150 руб. кредитными билетами и 106 руб. серебромъ.
другими словами, еслибы пришлось уплатить въ то время долгъ
въ 100 руб., и если этотъ долгъ приравнять къ 100 руб. креди-
тными рублями, то лицо, которое уплатило бы этотъ долгъ золо-
томъ, въ дѣйствительности уплатило бы 150 руб. кредитными би-
летами, а тотъ, кто уплатилъ бы этотъ долгъ серебромъ, въ
дѣйствительности уплатилъ бы 106 рублей. Это происходитъ по-
тому, что золото стоило въ 1 1/2 раза дороже своей нарицатель-
ной цѣны въ монетѣ, другими словами, 100-рублевая золотая мо-
нета, которая по своей нарицательной цѣнѣ, т.е. по цѣнѣ, ко-
торая на ней изображена, представляла 100 руб., въ дѣйстви-
тельности стоила на кредитные билеты 150 руб.; покупательная

сила кредитныхъ билетовъ была въ полтора раза меньше, чѣмъ
покупательная сила золотой монеты и на 6% меньше, чѣмъ поку-
пательная сила серебра. Спрашивается, кто же сталъ бы при
этихъ условіяхъ уплачивать свой долгъ золотомъ, если онъ
имѣлъ право уплачивать его кредитными билетами или серебромъ?
Ясно, что всего выгоднѣе было расплатиться кредитными биле-
тами, менѣе выгодно было расплатиться серебромъ и самой нева-
годной операціей была расплата золотомъ. Понятно, что при та-
кихъ условіяхъ кредитные билеты должны были вѣтѣснить золото
и серебро, что дѣйствительно и произошло.

§ 24. У с л о в і я д ѣ й с т в і я з а к о н а

Г р е ш а м а. Теперь мы перейдемъ отъ иллюстрацій къ анализу
закона Грешама и посмотримъ, отъ какихъ условій зависитъ его
дѣйствіе? Мы видѣли какъ онъ проявляется. Онъ проявляется въ
томъ, что полноцѣнная монета вѣтѣсняется неполноцѣнной, что
хорошія деньги вѣтѣсняются плохими, но при какихъ условіяхъ
эти явленія наступаютъ и наступаютъ ли они всегда?

Прежде всего, какъ видно изъ приведеннаго мною примѣра,
для проявленія закона Грешама нужно, чтобы существовала разни-
ца между покупательной силой денежныхъ знаковъ одного и того
же наименованія, напр., чтобы серебряные и золотые или метал-
лическіе и бумажные доллары обладали различной покупательной
силой. То же самое по отношенію къ рублямъ. У насъ до реформы
золотые рубли вѣтѣсняли бумажные, потому что золотые и бумаж-
ные рубли обладали неодинаковой покупательной силой. Это пер-

все условие. Но этого условия недостаточно для того, чтобы действовал закон Грешама. Нужно также, чтобы денежные знаки одного наименования, обладавшие различной покупательной силой, были в юридическом отношении равноправными, т.е., чтобы они одинаково служили законным платежным средством без ограничения. При этих условиях один денежный знак может вытеснить другой; если же, например, золотая монета является законным платежным средством без ограничения, а серебряная только в ограниченных пределах, то понятно, что серебряной монетой нельзя будет вытеснить золотую, потому что золотая монета не во всех случаях может быть заменена серебряной.

Третье условие состоит в том, чтобы по отношению к обоим металлам или денежным знакам одинакового наименования, но обладающим различной покупательной силой, применялось правило свободной чеканки. Если это правило не будет применяться к денежным знакам какого-либо сорта, то количество денежных знаков этого сорта может быть недостаточно и в силу этой недостаточности они не в состоянии будут вытеснить из обращения другие денежные знаки. В Америке в рассмотренный нами период находились в обращении золотые и серебряные доллары различной покупательной силы. Серебряный доллар, как мы видели, вытеснил золотой, но если бы общее количество серебряных долларов было ограничено, то они могли бы вытеснить только часть золотой монеты. Несмотря на разли-

чие покупательной силы доллара золотого и серебряного, все-таки значительная часть золотых долларов осталась бы в обращении в силу одного того, что нечем было бы их заменить; серебряных долларов было бы слишком мало для этого. Вот это обстоятельство - достаточность количества монеты и достигается, или лучше сказать, имеет больше шансов быть достигнутой, при свободной чеканке. Но при свободной чеканке все-таки общее количество монеты неполноценной может быть недостаточным, чтобы вытеснить полноценную. Представим себе, что запас металла недостаточен. Свободная чеканка существует, но свободная чеканка только право частных лиц сдавать на монетный двор для перечеканки имевшийся у них металл; если же у них нет требуемого металла, то очевидно, что даже при условии свободной чеканки все-таки общее количество монеты из данного металла может оказаться недостаточным, для того, чтобы вытеснить полноценную монету.

Таковы условия, от которых зависит действие закона Грешама. В тех случаях, когда эти условия отсутствуют, или когда имеется в наличии только часть их, закон Грешама не может проявляться во всей своей полноте. В таких случаях наряду друг с другом могут временно обращаться монеты полноценная и неполноценная,

§ 25. С о с т а в л е н и е э л е м е н т о в д е н е ж н а г о о б р а щ е н и я. Теперь имеем это в виду, мы можем вернуться к вопросу о составе денежного обращения

и рассмотреть соотношение элементов, из которых складывается этот механизм.

Выше было указано, что в состав денежного обращения входят следующие элементы: 1) металлические знаки, 2) бумажные знаки (при чем последние могут быть или бумажными деньгами, т.е. неразменными бумажными знаками, или банкowymi и кредитными билетами, т.е. бумажными знаками разменными) и 3) суррогаты денег - чеки, кредитные документы и т.д.

А) Металлические знаки. Остановимся прежде всего на металлических знаках и прежде всего остановимся на металлических знаках полноценных, и притом при монометаллизме и при условии свободной чеканки, предположим, 1) что имеем дело с металлическими знаками полноценными в том смысле, что их номинальная цена соответствует их внутренней ценности, 2) что мы имеем дело с металлическими знаками при системе монометаллизма, т.е. когда денежная единица выражена в одном металле и 3) что чеканка свободна, т.е., что каждый может передать на монетный двор имеющийся у него металл и получить взамен его монеты на соответствующую сумму.

При этих условиях покупательная сила денежных знаков будет регулироваться ценой металла. Если бы между ценой металла и покупательной силой денежных знаков обнаружилась разница, то эта разница уничтожится сама собой, так сказать, автоматически. Когда покупательная сила металла в монетах вы-

ше чем в слитках, слитки притекают на монетный двор, их перечеканивают в монету и количество монеты увеличивается, вследствие чего покупательная сила ее понижается. Наоборот, когда металл в слитках стоит дороже, т.е. покупательная сила его выше, чем в монетах, то выгодно переплавлять монеты в слитки и этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока не восстановится равновесие. Как только оказалось бы, что покупательная сила денег сравнялась с покупательной силой металла, переливка денег в металл потеряла бы смысл, она не приносила бы прибыли и поэтому прекратилась бы. При отсутствии свободной чеканки покупательная сила денежных знаков регулируется спросом на них и их предложением. Когда отсутствует свободная чеканка, то может случиться, что покупательная сила металла в монетах будет превышать покупательную силу того же металла в слитках.

При свободной чеканке эта разница сейчас же назвала бы приток слитков в монетный двор для перечеканки их в монету, а при отсутствии свободной чеканки этого не произошло бы и монеты могли бы обращаться в течение более или менее продолжительного времени, обладая покупательной силой более высокой, чем металл. При этом условии возникает соблазн подделывать металлические знаки или по крайней мере чеканить их частным образом, Исторический опыт показывает, что когда разница в покупательной силе металла в монетах и металла в слитках значительна, при чем преимущество на стороне ме-

тала в монеты, то соблазн чеканки монеты настолько бывает велик, что часто люди начинают заниматься этим делом и в обращении появляется монета частной чеканки. В таких случаях правительству приходится вести борьбу с проявлением в деле чеканки частной инициативы, лишающей монету необходимых гарантий в отношении веса и пробы.

Теперь перейдем от монометаллизма к биметаллизму. Останемся при том же предположении, что мы имеем дело с полновесными денежными знаками. Что будет происходить, если оба металла будут свободно чеканиться, т.е. если каждое частное лицо будет иметь право без ограничения количества приносить на монетный двор слитки золота или серебра для перечеканки их в монету? Мы знаем уже, что уклонение, в соотношении между покупательной силой двух металлов в монетах по сравнению с их относительной покупательной силой в слитках, приведет к тому, что один из этих металлов будет вытеснен другим. Мы видели это на примере Соединенных Штатов, когда серебряный доллар стал вытеснять золотой, потому что отношение между золотом и серебром в монетах было не таково, как отношение между золотом и серебром в слитках на рынке. Оказалось, что в монетах серебро оценено слишком высоко и поэтому являлось более выгодным перечекаивать серебро в монеты, и серебряные деньги вытеснили золотые. В силу этого пришлось установить ограничение чеканки по отношению к одному из металлов, именно серебру,

У частных лиц было отнято право перечеканивать слитки серебра в монету, казна сама покупала необходимое количество серебра, перечеканивала его в монету и пускала в обращение такое количество, какое находила необходимым. Цель этого ограничения заключалась в том, чтобы ограничить количество серебряной монеты, вытеснявшей золотую. Так как по закону Греша неполновесная монета имеет тенденцию вытеснять полновесную, правительство и стремилось ограничить это явление, уменьшив общий запас неполновесной монеты и, таким образом, вводя действие закона Греша. В известные пределы. Но став на этот путь, государство отступило от биметаллизма и перешло к системе, принадлежавшей к типу "хромак", характеризующейся тем, что один из двух металлов, в которых выражена денежная единица не подлежит свободной чеканке, хотя во всех других отношениях оба металла равноправны. Но когда разница между покупательной силой металла, чеканка которого ограничена, и покупательной силой того же металла в слитках оказывалась значительной, появлялся соблазн чеканить монету частным образом. Для того, чтобы воспрепятствовать этому и еще более ограничить действие закона Греша, пришлось прибегнуть к дальнейшему ограничению роли одного из металлов, именно постановить, что один из металлов является законным платежным средством только в известных пределах. Таким образом, от хроманной системы отделился шаг к монометаллизму. Таким образом, пришлось признать наиболее

совершенным устройством денежной системы, или влѣвъ въ металлическую часть, такую организацию, при которой денежная единица выражена въ одномъ металлѣ. Этотъ металлъ является основнымъ, а другіе металлы играютъ только роль подсобныхъ монетъ, которая фигурируетъ лишь въ качествѣ ограниченного платежнаго средства. Этимъ путемъ былъ поставленъ предѣлъ дѣйствію закона Грешама, и общее количество неполноцѣнной монеты было ограничено. Вспомогательная монета при монOMETALLИСТИЧЕСКИХЪ СИСТЕМАХЪ ВВОДИТСЯ въ денежное обращеніе при условіи ограниченія чеканки. Эта монета служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ, и количество ея регулируется двоякимъ способомъ: 1) казна чеканитъ лишь такое количество вспомогательныхъ монетъ, какое признаетъ нужнымъ. Количество этой вспомогательной монеты не можетъ быть увеличено свыше предѣловъ, установленныхъ казною, вслѣдствіе чего она не можетъ вытѣснить полноцѣнной монеты. Но необходимо также установить гарантіи противъ чрезвѣрнаго выпуска вспомогательной монеты самимъ правительствомъ. Если правительство вѣдущаетъ выпустить неполноцѣнную монету въ большомъ количествѣ, то получится тотъ самый эффектъ, который получается при, свободной чеканкѣ: общій запасъ вспомогательной монеты окажется бы слишкомъ великъ и неполноцѣнная монета стала бы вытѣснять полноцѣнную. Для того, чтобы предотвратить такіе послѣдствія, устанавливается правило, въ силу котораго вспомогательная неполноцѣнная монета можетъ быть размѣняиваема на полно-

цѣнную. Свободный размѣнъ неполноцѣнной вспомогательной монеты на основную обезпечиваетъ страну отъ чрезвѣрнаго выпуска вспомогательныхъ денежныхъ знаковъ, потому что, какъ только общее количество этихъ знаковъ становится чрезвѣрнымъ, такъ сейчасъ же обнаруживается стремленіе размѣнять ихъ на основную монету и, понятно, почему — потому что вспомогательная монета является неполноцѣнной, она слишкомъ громоздка и когда она накопляется на слишкомъ большую сумму, тогда въ силу простого удобства является необходимость обмѣнивать ее на болѣе компактную монету. Такимъ образомъ, излишекъ вспомогательной монеты притекаетъ въ казну и въ тѣ учрежденія, гдѣ производится размѣнъ, и уходитъ изъ обращенія.

Итакъ, металлическая часть денежнаго обращенія требуетъ для правильной организаціи прежде всего примѣненія принципа монOMETALLИЗМА, затѣмъ свободной чеканки полноцѣнной монеты и введенія въ обращеніе неполноцѣнной вспомогательной монеты при ограниченной чеканкѣ, ограниченаго приѣма ея въ качествѣ законнаго платежнаго средства и свободнаго размѣна на полноцѣнную монету. При этихъ условіяхъ металлическая часть денежнаго обращенія является прочнымъ базисомъ для денежной системы; при чемъ этотъ базисъ укрѣпляется, такъ сказать, на металлическомъ рынкѣ въ странѣ, такъ какъ между металлической частью денежнаго обращенія и металломъ на рынкѣ существуетъ постоянное взаимодействіе въ отношеніи ихъ цѣнности. Сос-

бодная чеканка ведетъ къ тому, что покупательная сила металла въ монетахъ и въ слиткахъ держится на одномъ уровнѣ, чѣмъ страна обезпечивается отъ перелива монета въ слитки или перечеканки чрезмѣрнаго количества металла. Какъ только между металлической частью денежнаго обращенія и металломъ въ слиткахъ нарушается равновѣсіе, такъ сейчасъ же начинается процессъ, который приводитъ къ его восстановленію.

В) Б у м а ж н ы е д е н ь г и. Переходя ко второй части денежнаго обращенія, я прежде всего остановлюсь на бумажныхъ деньгахъ, т.е. на бумажно-денежныхъ знакахъ неразмѣняемыхъ. Въ чемъ собственно неудобство бумажныхъ денегъ, въ чемъ ихъ отрицательная сторона? Почему бумажная деньги, не подлежащая разбѣну, непремѣнно обезцѣниваются? Мы знаемъ, что этотъ фактъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ наступаетъ, когда государство переходитъ къ этой системѣ устройства денежнаго обращенія. Но собственно вопросъ о томъ, почему это происходитъ, почему бумажная деньги непремѣнно обезцѣниваются, почему въ результатѣ введенія бумажныхъ денегъ является вѣтшеніе или металлическихъ денегъ, этотъ вопросъ остается невъясненнымъ. Разъ произошло обезцѣненіе, то, мы знаемъ, наступаетъ дѣйствіе закона Грешама, и результатомъ этого закона является исчезновеніе поднощной монеты. Но самое обезцѣненіе бумажныхъ денегъ не вытекаетъ изъ закона Грешама.

Если скажутъ, что бумажная деньги обезцѣниваются потому, что матеріалъ изъ котораго онѣ сдѣланы, не имѣетъ внутренней

дѣльности, то на это можно возразить слѣдующее. Если бумажная деньги обладаютъ покупательной силой, то это обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что денежные знаки, изготовленные изъ матеріала, не имѣющаго внутренней дѣльности, могутъ обладать покупательной силой; а если это такъ, то почему же покупательная сила бумажныхъ денегъ не можетъ держаться на одномъ уровнѣ, какъ покупательная сила звонкой монета?

Чтобы выяснитъ этотъ вопросъ, мы рассмотримъ какое вліяніе въ реальной жизни производить появленіе бумажныхъ денегъ въ каналахъ обращенія?

Бумажная деньги изготовляются государствомъ. Какимъ же образомъ государство выпускаетъ ихъ въ обращеніе? Оно расплачивается бумажно-денежными знаками съ тѣми лицами и учрежденіями, съ которыми ему приходится имѣть дѣло, съ подрядчиками, съ своими кредиторами, служащими и т.д. Этими путями бумажно-денежные знаки попадаютъ въ руки различныхъ группъ населенія. Дальнѣйшее теченіе дѣла можетъ происходить при различныхъ условіяхъ: лицо, получившее отъ казны бумажная деньги, предъявляетъ при ихъ помощи спросъ на товары. Если наличность предметовъ, имѣвшихся и могущихъ быть изготовленными при данномъ состояніи производства, не въ состояніи удовлетворить усиленный спросъ, то ближайшимъ послѣдствіемъ появленія въ рукахъ населенія новыхъ орудій платежа явится оживленіе торговли и промышленной дѣятельности страны. Этимъ объясняется тотъ фактъ, на который такъ часто любятъ ссылаться защитники бумажныхъ денегъ,

именно, что выпуск бумажных денег вызовет экономический подъем страны. Действительно, выпуск бумажных денег сопровождается расширением производительной деятельности и оживлением торговли, так что самый факт оживления торговли и промышленной деятельности в результате выпуска бумажных денег не подлежит сомнению. Но защитники бумажных денег не изследуют вопроса до конца. Что же происходит дальше? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно шаг за шагом проследить дальнейшее течение событий,

Если результатом выпуска бумажных денег является расширение производства и увеличение количества товаров, обращающихся на рынках, т.е. общее оживление мирового оборота, то несомненно выпуски не представляют собою зла. Они не приводят к увеличению цен товаров, так как общее количество товаров увеличилось. Спрос вызвал появление большего количества товаров, предлагаемых для продажи на рынках; вследствие чего, при равенстве прочих условий, потребуется и большее количество мировых знаков, чтобы поддерживать движение товаров. Нет оснований предполагать, что выпуск бумажных денег, произведенный при таких условиях, приведет к повышению цен товаров. Если же выпуск бумажных денег не вызвал увеличения производства, если по обстоятельствам, связанным с общим экономическим положением страны, усиленный спрос на товары все-таки не привел к тому, что увеличилось производство и возросло количество товаров, обра-

щавшихся на рынках, то последствием такого увеличения спроса должно явиться повышение цен на товары, т.е. вздорожание предметов, обращающихся на рынках, другими словами, понижение покупательной силы денег: за определенную сумму денег при более дорогих ценах можно будет товаров купить меньшее количество их, чем при более низких ценах. Вздорожание товаров — другая сторона обезценки денег. Если нерасширилось производство, и не оживилась торговля, и не увеличилось движение товаров под влиянием усиленного спроса, вызванного появлением в руках населения новых платежных средств, то последствием выпуска бумажных денег должно быть увеличение цен товаров. В том случае, если лица, получившие деньги, пожелают на них приобрести товары. Но если эти лица просто пожелают сохранить деньги и не воспользуются ими, как покупательными средствами, то понятно, что наличность в их руках добавочного количества бумажных денег, как покупательных средств, никаких последствий в смысле повышения цен не произведет.

Спрашивается, почему же именно бумажная деньги производят такое действие на цены товаров. Если государство выпустит добавочное количество металлических денег, то не произойдет ли того же самого? Если выпуск добавочного количества денег, находящихся в руках населения, вызовет расширение производительной деятельности, оживление торговли и увеличение или ускорение движения товаров в мировом обороте, то последствием

будутъ тѣ же самыя, какъ если бы всѣ эти явленія были вызваны выпускомъ бумажныхъ денегъ. Если же появленіе новыхъ платежныхъ средствъ въ видѣ звонкой монеты въ рукахъ населенія не приведетъ по какимъ-либо причинамъ къ расширенію производства и оживленію торговой дѣятельности, то послѣдствіемъ такого факта должно явиться вздорожаніе товаровъ, если лица, которая получили эти добавочныя средства, пожелаютъ воспользоваться ими, какъ платежнымъ средствомъ для покупки товаровъ. Непонятно, почему же выпуски бумажныхъ денегъ должны приводить къ инымъ послѣдствіямъ, чѣмъ выпуски металлическихъ денегъ? Я думаю, центръ тяжести вопроса заключается не въ томъ, что бумажная деньги, какъ таковая, склонны къ обезцѣненію, т.е., что именно выпуски бумажныхъ денегъ должны приводить непременно къ повышенію цѣнъ товаровъ и, слѣдовательно, къ пониженію покупательной силы самихъ денежныхъ знаковъ, а въ томъ, что при неразбѣнности бумажныхъ денегъ ихъ покупательная сила регулируется другими причинами, чѣмъ покупательная сила металлическихъ денегъ. Эти двѣ части одного и того же аппарата оказываются не слаженными между собою.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ опредѣляется спросъ и предложеніе металлическихъ денегъ? Спросъ на металлическія деньги регулируется не только внутреннимъ оборотомъ, но и международнымъ, потому что на международномъ рынкѣ приходится оперировать платежными средствами, являющимися цѣнностью сами по себѣ. Поэтому спросъ на металлическія деньги зависитъ не только отъ внут-

реннаго рынка, но и отъ внѣшняго, не только отъ платежей, которые приходится производить внутри страны, но и отъ платежей, которые приходится производить за ея предѣлами.

Чѣмъ, съ другой стороны, опредѣляется предложеніе металлическихъ денегъ? Количествомъ металла, который перечеканивается въ монету; количество же металла опредѣляется его добычей и привозомъ изъ другихъ странъ.

Таковы главныя условія, которыми опредѣляется спросъ и предложеніе металлическихъ денегъ.

Теперь, отчего зависитъ спросъ и предложеніе бумажно-денежныхъ знаковъ? Спросъ на бумажно-денежные знаки опредѣляется только внутренними потребностями, но не внѣшними, потому что на внѣшнемъ рынкѣ приходится употреблять металлические деньги. Количество бумажныхъ знаковъ регулируется исключительно производомъ правительства, выпускающаго эти знаки въ обращеніе. Если правительство желаетъ выпустить ихъ въ большомъ количествѣ, оно можетъ сдѣлать это безъ всякаго препятствія; ему нужно только пустить въ ходъ печатную машину на болѣе продолжительное время и запастись соответствующимъ количествомъ бумаги и краски. Если правительство желаетъ выпустить ограниченное количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ, то оно можетъ поступить и такъ. Такимъ образомъ, предложеніе бумажно-денежныхъ знаковъ зависитъ отъ другихъ причинъ, чѣмъ предложеніе металлическихъ денегъ. Тамъ играютъ роль факторы чрезвычайно сложные и во многихъ случаяхъ находящіеся внѣ воздѣйствія

не только отдельных лиц, но и государства. Государство не может из ничего создать материал для чеканки монеты. Для того, чтобы добыть металл независимо от привоза его нужно затратить средства, много труда и сил, и притом количество металла, которое может быть добыто, ограничено. Между тем печатание бумажно-денежных знаков никакими пределами не ограничено, так как фактически правительство всегда имеет возможность добыть необходимое количество средств и необходимой запас материала для того, чтобы выпустить бумажные деньги в каком угодно количестве. Итак, основным фактом, из которого приходится исходить в данном вопросе, сводится к тому, что спрос и предложение металлических денег регулируются другими причинами, чем спрос и предложение бумажных денег. Поэтому покупательная сила бумажных денег может изменяться без соответствия с покупательной силой металлических денег; и если обстоятельства складываются так, что предложение бумажных денег растет несоответственно со спросом на денежные знаки, то последствием этого является обезцененность их. Но это обезцененность не есть следствие их природы, а следствие обстоятельств, при которых бумажные деньги выпущены. Если бы количество бумажных денег всегда соотносилось с потребностями в них, то обезцененности не происходило бы, и покупательная сила их могла бы держаться на том уровне, который соответствует покупательной силе металлических денег. Но предложение бумажных знаков зависит исключительно от

произвола правительства. Правительству представляется весьма соблазнительным воспользоваться этим средством для своих надобностей. Если в бюджете обнаружился дефицит, то вместо того, чтобы изыскивать источники новых доходов, гораздо проще выпустить соответствующее количество бумажных знаков и этим сбалансировать бюджет. Если приходится делать какие-либо экстренные затраты, то вместо того, чтобы вести продолжительные и сложные переговоры с банкирами, заключать займы и хлопотать о том, чтобы заем был выгоден для страны, - вместо всего этого гораздо легче напечатать соответствующее количество бумажно-денежных знаков и пустить их в обращение, как средства платежа и обихода. Легкость, с которой при помощи печатного станка покрываются потребности государства, настолько соблазнительна, что выпуск бумажных денег, как показывает опыт, всегда и везде производился без соответствия к действительным потребностям мирового оборота. Правительства сообразовались главным образом не с тем, какое количество денег требуется торговлей, промышленностью и сельским хозяйством, а тем, сколько денег нужно казне для покрытия прорех в государственном хозяйстве, и в результате оказывалось, что предложение бумажных денег значительно превышало потребность в денежных знаках, вследствие чего падала покупательная сила денег. Сначала, когда выпуски бумажных денег не превышают известной более или менее умеренной нормы, они оказывают большее частью благоприятное влияние на экономическую жизнь страны, вызывая оживление торговли и производства, но это оживление непрочное,

потому что за первыми выпусками обавковенно слѣдуютъ дальнѣйшіе и наступаетъ такой моментъ, когда выпуски бумажныхъ денегъ уже не могутъ вызывать расширенія производства, обусловленнаго наличностью цѣлаго ряда условий, которыя не всегда встрѣчаются. Для того чтобы промышленность процвѣтала, нужна и рабочія руки, и сырой матеріалъ, и развитіе кредита и т.д. Поэтому, если усиленный спросъ на товары, вызванный тѣмъ, что въ канала обращенія входитъ новое количество денежныхъ знаковъ, и приводитъ къ оживленію промышленности и торговли, то затѣмъ экономическій подъемъ страна останавливается, и вліяніе дальнѣйшихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ уже выражается только въ томъ, что поднимаются цѣны товаровъ.

По мѣрѣ того, какъ увеличивается стоимость жизни возрастаетъ и стоимость труда, поднимается уровень заработной платы, и трудъ обходится дороже, — и въ концѣ концовъ оказывается, что хотя цѣны на товары и повысились — и повысилась номинальная выручка предпринимателей, но вѣстѣ съ тѣмъ увеличились и издержки производства. Такимъ образомъ, въ результатѣ все возвращается къ прежнему состоянію; при болѣе высокихъ цѣнахъ на товары получаютъ номинально болѣе высокие барыши, но эти барыши въ дѣйствительности имѣютъ то же самое значеніе, что и раньше; население въ концѣ концовъ не становится отъ этого богаче, т.е. на большую сумму денегъ оно можетъ приобрести такое же количество товаровъ, какъ и раньше.

При этомъ однако соотношеніе между положеніемъ отдѣльных группъ населенія не оставалось прежнимъ. Для нѣкоторыхъ изъ этихъ группъ положеніе ухудшается по той причинѣ, что увеличеніе ихъ дохо-

довъ отстаетъ отъ удорожанія жизни. Въ этомъ отношеніи страдающей стороной являются прежде всею тѣ, которые получаютъ постоянное фиксированное вознагражденіе. Поквашеніе штатовъ происходитъ медленно и рѣдко. Поэтому значительный контингентъ лицъ, получающихъ средства къ жизни изъ установленнаго постояннаго содержанія, оказывается въ положеніи худшемъ, чѣмъ раньше, т.к. всѣ товары вздорожали, а средства къ жизни этихъ лицъ остаются прежними. Затѣмъ страдают и рабочіе, т.к. заработная плата хотя и повышается, но гораздо медленнѣе, чѣмъ цѣны предметовъ потребленія, Поэтому, хотя рабочіе и зарабатываютъ больше прежняго, но на повышенный заработокъ они могутъ купить прежнее количество предметовъ необходимости. Такимъ образомъ, выпускъ бумажныхъ денегъ оказывается въ концѣ концовъ налогомъ, крайне неравнымъ и несправедливымъ, и напрасно защитники бумажно-денежной системы утверждаютъ, будто это самая справедливая система обложенія. Въ дѣйствительности это не такъ. Изъ вышесказаннаго не слѣдуетъ, что бумажная деньги по своей природѣ обречены на обезцѣненіе. Если бы выпуски ихъ, какъ я говорилъ, держались въ извѣстныхъ предѣлахъ и сообразовались со спросомъ, то покупательная сила бумажно-денежныхъ знаковъ не обнаруживала бы тенденціи къ паденію. Но въ дѣйствительности дѣло происходитъ не такъ, вслѣдствіе того, что при существованіи бумажно-денежной системы правительства подъ давленіемъ финансовыхъ потребностей всегда прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ денегъ, не сообразуясь съ потребностями мѣноваго оборота, вслѣдствіе чего количество этихъ денегъ превышаетъ спросъ на нихъ, насколько

Этот спрос обуславливается экономическим положением страны, и в результате этого понижается покупательная сила бумажно-денежных знаков. Покупательная сила металлических денег, как мы видели выше, регулируется другими причинами. Поэтому происходит то, что металлическая часть денежного обращения не согласуется с его бумажной частью, и денежные знаки одного и того же наименования оказываются обладающими различной покупательной силой. Металлические деньги обладают одной покупательной силой, а бумажная - другой. Как только это обнаруживается, вступает в действие закон Грешама, и обезцененные денежные знаки вытесняют денежные знаки с более высокой покупательной силой. Таким образом, обезцененная бумажная деньги вытесняют металлические. Если бы общее количество бумажных денег было невелико, то в таком случае только часть металлической валюты была бы вытеснена; а другая часть осталась бы в обращении. Но в силу указанных мною причин, выпуски бумажных денег повторяются один за другим до тех пор, пока все мировое обращение не является переполненным обезцененными бумажными знаками. Вследствие того, что количество бумажно-денежных знаков оказывается громадным и превышающим потребность в них, звонкая монета совершенно исчезает из обращения, а если она и является в качестве орудия обращения, то с известной надбавкой (даже) по сравнению с бумажными деньгами. Эта надбавка объясняется тем, что покупательная сила бумажных денег ниже, чем по-

купательная сила металлических знаков. Поэтому понятно, что при обмене металлических знаков на бумажные металлические знаки ходят с известной надбавкой. Вот почему пять рублей золотом стоили до денежной реформы не пять рублей, а семь с половиной кредитными билетами. Покупательная сила золота, заключающаяся в пятирублевой золотой монете, действительно была равна покупательной силе 7,5 кредитных рублей. Поэтому понятно, что тот, у кого находилась в руках пятирублевая золотая монета, не соглашался отдать ее за пять рублей кредитными, а требовал 7,5 кредитных рублей. Вот каким образом складывается денежное обращение, когда оно состоит из металлической части и неразменных бумажных денег. Неразменная бумажная деньги колеблется в своей покупательной силе в зависимости от одних причин, металлические деньги - от других. Вследствие этого получается то, что денежные знаки одного наименования обладают различной покупательной силой и последствием этого является вытеснение полноценной монеты денежными знаками неполноценными. Неудобства такого положения совершенно ясны. Для измерения ценности принимается два различных мерила, а так как жизнь не может допустить этого, то она принимает одно мерило, и фактически деньгами являются только бумажно-денежные знаки, а металлическая часть денежного обращения, собственно говоря, функционирует в качестве товара. Если за монету, стоящую пять рублей, мы вынуждены платить ~~цель~~ с половиной, то в сущности мы имеем уже здесь дело не с монетой, а с известным кол-

чеством золота, которое стоит семь съ полтиной и за которое мы и платим столько, во сколько оно оцѣнивается на рынке. Съ другой стороны, бумажно-денежные знаки, господствующие при такихъ условіяхъ и вѣдоющіе металлическія деньги, являются деньгами крайне неустойчивыми. Отсюда получается целый ряд весьма невыгодныхъ послѣдствій для торговли и промышленности страны. Никто не знаетъ, какимъ имуществомъ онъ обладаетъ, такъ какъ покупательная сила бумажныхъ знаковъ, сегодня равна одной величинѣ, завтра ^{уже} можетъ потерять болѣе или менѣ значительную долю своей покупательной силы, если окажется, что правительство произвело новый выпускъ бумажныхъ знаковъ. Отъ такихъ выпусковъ никто не является гарантированнымъ, такъ какъ тутъ все зависитъ отъ воли и произвола правительства. Поэтому никто не можетъ сказать, какимъ имуществомъ онъ въ дѣйствительности обладаетъ; онъ знаетъ только, что завтра онъ будетъ обладать тѣмъ же количествомъ бумажно-денежныхъ знаковъ, какимъ обладаетъ сегодня, если не произведетъ никакихъ затратъ, но какова будетъ покупательная сила этихъ бумажныхъ знаковъ, это неизвѣстно. Ясно, что такое положеніе дѣлъ крайне неблагоприятно отражается на экономической жизни страны. Вотъ почему наука рѣшительнѣйшимъ образомъ отвергаетъ систему бумажныхъ денегъ не подлежащихъ размѣну.

В) Банковые билеты. Разсматривая бумажная деньги, какъ составную часть денежнаго обращенія, я указалъ на то, что бумажная деньги не согласуются въ своей по-

купательной силѣ съ металлическимъ фундаментомъ, на которомъ основывается денежное обращеніе. Въ общемъ аппаратъ этого обращенія при наличности бумажныхъ денегъ, не подлежащихъ размѣну, представляетъ собою механизмъ плохо сложенный, т.е. такой, въ которомъ отдѣльныя части дѣйствуютъ, не согласуясь другъ съ другомъ. Понятно, что отъ такого механизма нельзя ожидать плавной и цѣльной работы. Въ этомъ отношеніи совершенно другое приходится сказать относительно банковыхъ билетовъ, т.е. бумажныхъ знаковъ, подлежащихъ размѣну. Если по отношенію къ бумажнымъ деньгамъ необходимо указать на то, что связь между бумажной частью денежнаго обращенія и металлической является чисто формальной и внѣшней, выражающейся только въ единствѣ наименованія денежныхъ знаковъ, то по отношенію къ банковымъ билетамъ нужно признать, что связь между бумажной частью денежнаго обращенія и металлической носитъ не формальный характеръ, а внутренній, органическій; эти двѣ части денежнаго обращенія связываются между собой не только единствомъ наименованія денежныхъ знаковъ, не только тѣмъ, что банковцы билеты носятъ названіе монетъ; связь эта выражается въ томъ, что при существованіи банковыхъ билетовъ, т.е. размѣнныхъ бумажныхъ знаковъ, покупательная сила этихъ знаковъ автоматически поддерживается на одномъ уровнѣ съ покупательною силой металлическихъ денегъ. Я охарактеризовалъ въ общихъ чертахъ въ одной изъ своихъ прежнихъ лекцій признаки банковыхъ билетовъ и указалъ на то, что банковые билеты въ отличіе отъ

бумажных денег являются юридически не полноправными исполнителями денежных функций, но фактически, в экономическом отношении они вполне заменяют собой деньги. Эта замена полная. Экономическое равноправие между банковыми билетами и металлическими денежными знаками и есть та черта, которая отличает роль банковых билетов в денежном обращении от того положения, которое занимают в этом обращении неразменные бумажные знаки. Банковые билеты хотя юридически не являются вполне деньгами, даже там, где они признаются законным платежным средством, но фактически они исполняют все функции денег и притом хороших денег, т.е. денег, отвечающих своему назначению. Достоинство банковых билетов как исполнителей денежных функций, обуславливается тем, что покупательная сила банковых билетов поддерживается на одном уровне с покупательной силой металлических денег, что в свою очередь достигается безостановочным разменом банковых билетов на звонкую монету. Вследствие принадлежащего каждому держателю банкового билета права во всякое время разменять его на звонкую монету по нарицательной цене, т.е. по цене, которая изображена на билете, не может случиться чтобы покупательная сила банковых билетов на сколько-нибудь продолжительное время могла уклониться от покупательной силы металлических денег. Если бы это случилось, то немедленно под влиянием размена возстановилось бы равновесие. Если бы вследствие закона спроса и предложения покупательная сила

банковых билетов упала, т.е. понизилась бы по сравнению с металлическими деньгами, то при этих условиях никто не стал бы держать у себя банковых билетов, а немедленно воспользовался бы своим правом разменять их на звонкую монету. Если бы под влиянием каких-нибудь причин произошло такое уклонение покупательной силы банковых билетов от покупательной силы металлических денег, то это уклонение немедленно было бы сглажено естественным действием личного расчета, который заставил бы каждого обменять обезцененные бумажно-денежные знаки на полноценные металлические деньги. Банковые билеты в тех странах, где обладают несколько более высокой покупательной силой, чем металлические деньги. Они иногда стоят несколько выше своей нарицательной цены. Это происходит исключительно потому, что банковые билеты обладают значительными преимуществами перед металлическими деньгами по своей компактности и портативности. Гораздо легче и дешевле переслать значительную сумму денег по почте при помощи банковых билетов, чем при помощи звонкой монеты. Понятно поэтому, что при солидности бумажных знаков, при полной уверенности публики в том, что бумажные знаки не могут упасть ниже известного уровня, который определяется металлом, тем, которое нуждается в банковых билетах, имея в виду их преимущества в качестве средства хранения ценностей, готовы приплачивать некоторую прибавку к их нарицательной цене, для того, чтобы получить их в

свое обладание и замѣнить ими металлическія деньги. Но это обстоятельство не играет существенной роли, во всякомъ случаѣ уклоненіе покупательной силы банковыхъ билетовъ въ сторону ихъ повышения при такихъ условіяхъ очень незначительно, а поэтому можетъ быть оставлено безъ вниманія. Общее правило таково, что при размѣнности банковыхъ билетовъ на звонкую монету никакого существеннаго уклоненія въ покупательной силѣ билетовъ отъ металлическихъ денегъ на сколько-нибудь продолжительное время не можетъ существовать. Но при этихъ условіяхъ достигается то, чего не достигаетъ денежное обращеніе, когда оно состоитъ только изъ металлическихъ денегъ или съ присоединеніемъ неразмѣнныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ: создается механизмъ, функционирующий въ полномъ своемъ составѣ совершенно плавно и цѣльно. Этотъ механизмъ представляетъ нѣчто единое, въ немъ нѣтъ того, что мы наблюдали въ денежномъ обращеніи, составленномъ изъ металлической части и неразмѣнной бумажно-денежной части. При послѣднихъ условіяхъ покупательная сила денежныхъ знаковъ того или другого разряда опредѣлялась разными обстоятельствами, разными условіями, и поэтому денежные знаки одного и того же наименованія обладали различной покупательной силой, вслѣдствіе чего подъ вліяніемъ закона Грешама происходило втѣсненіе однихъ знаковъ другими. Когда же денежное обращеніе состоитъ изъ металлическихъ денегъ и размѣнныхъ билетовъ, получается автоматическій аппаратъ, который и поддерживаетъ на одномъ уровнѣ покупательную силу денежныхъ знаковъ одного и того же наименованія. Рубль

серебряный или рубль бумажный или въ кредитныхъ билетахъ, при существованіи размѣна рубля на звонкую монету, являются денежными знаками одной покупательной силы, и это обстоятельство чрезвычайно важно. Какимъ же образомъ поддерживается размѣнность банковыхъ билетовъ, являющаяся единственной солидной гарантіей противъ ихъ обезцѣненія? Способы поддержанія размѣнности банковыхъ билетовъ бываютъ различнае. Я не буду останавливаться подробно на всѣхъ системахъ, примѣняемыхъ для этой цѣли: остановлюсь только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе типичныхъ, такъ какъ этотъ вопросъ выходитъ, строго говоря, изъ области ученія о деньгахъ и относится къ области ученія о банкахъ. Намъ нельзя однако совершенно обойти его, потому что вопросъ объ обезпеченіи размѣнности въ банковыхъ билетахъ, какъ я сказалъ, находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о поддержаніи единства и цѣльности денежнаго обращенія. Банковые билеты представляютъ собою кредитные документы, появляющіеся въ обращеніи вслѣдствіе выпуска ихъ кредитными учрежденіями, на то уполномоченными. Банковые билеты носятъ названія денежныхъ знаковъ, являются непременно печатными и пишутся на кругляя и притомъ болѣе или менѣе крупная сумма. Банковые билеты исполняютъ всѣ функціи денегъ, но при этомъ кредитныя учрежденія, выпускающія банковые билеты, обязаны во всякое время по требованію ихъ держателей производить размѣнъ билетовъ на звонкую монету по нарицательной цѣнѣ. Лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи банковые билеты, выпущенные кредитнымъ учрежденіемъ, имѣетъ право во всякое время явиться въ

кассу этого учреждения и потребовать, чтобы банковые билеты были разменены на звонкую монету по цене, написанной на этом билете: например, тысячерублевый банковый билет должен быть разменен на тысячу рублей звонкой монетой. Для того, чтобы обмен производился безостановочно, нужно подчинить его известным правилам, так как если банк будет выпускать банковые билеты безгранично, не соблюдая никаких правил, то легко может случиться, что он не окажется в состоянии поддерживать обмен, т.е. может наступить такой момент, когда банк за недостатком металлических денег не будет в состоянии удовлетворить тех, которые явятся в кассу и пожелают разменять выпущенные банком билеты на звонкую монету. Выпуск банковых билетов называется эмиссионной операцией. Эта операция должна быть организована таким образом, чтобы обеспечить банку возможность во всякое время поддерживать обмен; ибо с приостановкой обмена банковые билеты немедленно превратятся в бумажные деньги, т.е. неразмennные кредитные знаки, и тогда произойдет то, что наблюдается по отношению к бумажным денежным знакам, не подлежащим обмену: покупательная сила этих знаков будет регулироваться иными причинами, чем покупательная сила металлических денег; механизм кредитного обращения будет действовать неправильно, и в результате обнаружатся последствия, которые всегда наступали, когда в денежную систему вводились неразмennные бумажно-денежные знаки. Самый простой способ обеспечения обменности заключался бы в том, что банк

выпускал бы лишь такое количество банковых билетов, какое соответствовало бы имеющейся у него металлической наличности. Если в банке имеется металла на 1 миллион, то он может и на 1 миллион выпустить банковых билетов. Если его металлическая наличность увеличится до 1 1/2 мил., то он может довести до 1 1/2 мил. и билетное обращение. Но если ^{бы} эмиссионная операция была организована по такому принципу, то она потеряла бы почти всякое практическое значение. Единственная выгода от выпуска банковых билетов заключалась бы в том, что громоздкие денежные знаки из металла заменились бы легкими, компактными и портативными знаками из бумаги. В тех случаях, когда это было бы удобнее, в смысле хранения, пересылки или перевозки ценностей, банковые билеты имели бы преимущество перед звонкой монетой. Между тем эмиссионная операция призвана удовлетворять и другой потребности - чрезвычайно существенной. Потребность эта заключается в следующем. Мировой оборот требует определенного количества денежных знаков для передвижения ценностей, совершения необходимых сделок по купле - продаже, производства необходимых платежей и т.д. В каждый данный момент существует определенная потребность мирового оборота в денежных знаках. Но эта потребность не является постоянной величиной, она колеблется в широких пределах даже в короткие периоды времени. Если вы обратите внимание на балансы банков, производящих выпуски банковых билетов, то вы увидите, что билетное обращение банков сокращается и расширяется иногда на

протяжениі нѣсколькихъ дней. Вы увидите также, что соотвѣтственно сокращаются и расширяются операциа, которая банкъ производитъ, пользуясь для своихъ платежей банковыми билетами, именно учетъ векселей и выдачу ссудъ. Если учетно-ссудная операциа расширяется, то это значитъ, что со стороны мѣнового оборота предъявляется усиленный спросъ на денежные знаки. Если, наоборотъ, эти операциа сокращаются, то это означаетъ, что спросъ со стороны мѣнового оборота на денежные знаки падаетъ. По этимъ даннымъ, т.е. по движенію учетно-ссудныхъ операций, съ одной стороны, и билетнаго обращенія-съ другой, можно судить о размѣрахъ предъявляемаго мѣновымъ оборотомъ спроса на денежные знаки. Если вы прослѣдите указанныя данныя по балансамъ банковъ, занимающихся выпускомъ банковыхъ билетовъ, то вы увидите, что иногда на протяженіи недѣли размѣры билетнаго обращенія и учетно-ссудной операциа измѣняются на милліоны рублей. Это указываетъ на то, что мѣновой оборотъ представляетъ въ разное время очень различныя въ количественномъ отношеніи требованія на денежные знаки и что предѣлы колебаній такихъ требованій весьма значительны. Въ интересахъ безостановочнаго передвиженія цѣнностей необходимо, чтобы усиленные спроса мѣнового оборота на денежные знаки удовлетворялись своевременно. Какимъ же образомъ могутъ быть удовлетворяема усиленная требованія мѣнового оборота?

§ 26. Система покрятія банковыхъ билетовъ. Если бы эмиссіонныя банки имѣли право выпус-

кать банковые билеты, только полностью покртыя металломъ (покрытыя рубль за рубль металлической монетой), то предѣлы, въ которыхъ они могли бы идти навстрѣчу усиленнымъ требованіямъ мѣнового оборота, были бы чрезвычайно ограничены, потому что имъ пришлось бы для этого увеличивать свои металлические запасы. Для того, чтобы произвести добавочный выпускъ билетовъ въ 100 тысячъ рублей, банку пришлось бы такую же сумму держать въ своей кладовой; и если бы эта сумма не оказалась у банка, то онъ долженъ былъ бы такъ или иначе добыть ее. Но можетъ ли банкъ всегда произвести подобную операциу, можетъ ли онъ всегда въ теченіе короткаго времени получить такое количество металла, какое требуется для покртія новыхъ выпусковъ? Конечно, во многихъ случаяхъ онъ не въ состояніи былъ бы сдѣлать это; въ нѣсколько часовъ и даже въ нѣсколько дней трудно приобрести золота на нѣсколько милліоновъ рублей, для того, чтобы имѣть возможность выпустить на соотвѣтствующую сумму бумажныхъ знаковъ. Пришлось бы сокращать денежное обращеніе. Эмиссіонная операциа, организованная на такомъ принципѣ, не обладала бы достаточной эластичностью она не могла бы идти своевременно навстрѣчу усиленнымъ требованіямъ мѣнового оборота. Для того, чтобы банкъ могъ удовлетворять этой потребности, онъ долженъ имѣть возможность выпускать часть банковыхъ билетовъ, не покрывая ихъ металломъ, т.е. производить выпуски банковыхъ билетовъ на сумму, превосходящую его металлическій запасъ. Если банкъ обладаетъ этой возможностью, у него руки развязаны, и въ тотъ моментъ, когда требуются доба-

вочная орудія обращенія, онъ можетъ удовлетворять этотъ спросъ путемъ выпуска банковыхъ билетовъ. Ему не придется въ такой моментъ заботиться о привлеченіи въ свою кладовую золота, онъ можетъ идти навстрѣчу требованіямъ мѣнового оборота при помощи бумажныхъ знаковъ, которые онъ всегда можетъ быстро приготовить. Но тутъ-то и начинается опасность. Если предоставить банкамъ неограниченное право выпуска банковыхъ билетовъ, не покрываемыхъ металломъ, то несомнѣнно, что банки будутъ злоупотреблять этой возможностью, т.е. будутъ выпускать такое количество банковыхъ билетовъ, которое они не въ состояніи будутъ размѣнивать. Опытъ показалъ, что никогда не бываетъ при нормальныхъ условіяхъ такого явленія, чтобы всѣ билеты, выпущенные въ обращеніе, одновременно предъявлялись къ размѣну. Только часть билетовъ предъявляется къ размѣну; и поэтому практически нѣтъ надобности покрывать всѣ банковые билеты полностью металлическими деньгами, можно покрывать только известную часть. Но вопросъ состоитъ въ томъ, какую именно часть должно покрывать и какую можно оставлять безъ покрыванія и вообще, на какихъ основаніяхъ должна быть устроена эмиссіонная операція, чтобы, съ одной стороны, обладать необходимой растяжимостью, а съ другой-быть свободной отъ опасностей, связанныхъ съ неограниченнымъ выпускомъ билетовъ. Вотъ въ чемъ заключается задача правильной организаціи эмиссіонной операціи. Самымъ простымъ разрѣшеніемъ этого вопроса является система, принятая въ Англіи въ 1844 г. по закону, носящему названіе акта Роберта Пилля, и существующая до настоящаго време-

ни. Принципъ этой системы чрезвычайно простъ. Онъ заключается въ томъ, что законъ ограничиваетъ общую сумму банковыхъ билетовъ, которую можетъ выпускать банкъ или совокупность банковъ, пользующихся этимъ правомъ, безъ покрыванія этихъ билетовъ металломъ. Именно было установлено, что всѣ банки, которымъ предоставлено право выпускать банковые билеты, могутъ въ общей совокупности выпускать билетовъ не болѣе, какъ на 22 милліона фунтовъ стерлинговъ, безъ покрыванія ихъ металломъ, вся же остальная сумма билетовъ должна быть полностью покрываема звонкой монетой. Сумма въ 22 милліона фунтовъ стерлинговъ была распределена между группой банковъ, которымъ предоставлено было право производить эмиссіонныя операціи. Во главѣ этой группы сталъ и продолжаетъ стоять Лондонскій банкъ: ему предоставлена была наибольшая часть общей суммы билетовъ, могущая оставаться безъ покрыванія, остальная же часть была распределена между болѣе мелкими провинціальными банками съ тѣмъ однако, что если нѣкоторые изъ этихъ провинціальныхъ банковъ ^{откажутся} отъ права эмиссіонной операціи, то та сумма билетовъ, которая опредѣляла размѣръ выпуска закрываемаго банка, переходитъ къ Лондонскому банку. Такъ какъ съ теченіемъ времени нѣсколько провинціальныхъ банковъ закрывались, то сумма выпуска билетовъ безъ покрыванія, предоставленная первоначально Лондонскому банку, увеличилась и въ настоящее время она достигаетъ 18 1/2 милл.фунт. стерл. Въ наше время Лондонскій банкъ можетъ выпускать въ общемъ непокрытыхъ банковыхъ билетовъ на сумму, не превышающую 18 1/2 милл.фунт.стерл.; провинціаль-

нае же банки, пользующіеся правомъ выпуска банковыхъ билетовъ, могутъ выпускать ихъ безъ пократія всего на сумму 3 1/2 милл. фунт. стерл. Таковы принципы акта Роберта Пиля. Эта система имѣетъ свое очень большое преимущество по солидности обезпеченія размѣна, но она обладаетъ также и крупными недостатками. Недостатокъ англійской системы заключается въ томъ, что она не обезпечиваетъ необходимой эластичности денежнаго обращенія, Правда, актъ Роберта Пиля предоставляетъ Англійскому банку и провинціальнымъ банкамъ, получившимъ право выпускать банковые билеты, превращать въ извѣстныхъ предѣлахъ свою металлическую наличность, выпускать банковыхъ билетовъ на большую сумму, чѣмъ у нихъ имѣется денегъ въ звонкой монетѣ, т.е., выпуская билеты, не пократая металломъ. Но опять показали, что въ моменты, когда мѣнового оборотъ представляетъ усиленный спросъ на денежные знаки, Англійскій банкъ не всегда бываетъ въ состояніи удовлетворять этимъ запросамъ. Особенно случается это въ моменты биржевыхъ кризисовъ, когда товары не сбаваются съ рукъ, когда лица, выдавшія векселя, затрудняются платить по нимъ и когда особенно необходимо располагать широкимъ кредитомъ для того, чтобы пережить трудное время. Въ такіе критическіе моменты приходится строго различать, кому оказывать кредитъ, такъ какъ къ кредиту обращаются не только солидные дѣятели, которые могутъ рассчитывать на то, что будутъ имѣть возможность расплатиться по обязательствамъ, но и такіе, которые такихъ надеждъ питать не могутъ: проводя это различіе, нужно въ такіе затруднительные пе-

ріоды народнаго хозяйства оказывать кредитъ тѣмъ, которые въ немъ нуждаются. Въ этомъ и заключается главная функція крупныхъ кредитныхъ учрежденій, которая въ критическіе моменты должна поддерживать солидные предпріятія при помощи раздиренія кредита, т.е. при помощи усиленного учета векселей, выдачи осудъ, другими словами - развитія учетно-осудной операціи. Но развитіе этой операціи требуетъ усиленныхъ средствъ для выдачи осудъ и учета векселей, а усиленные средства получаютъ при помощи расширенія выпуска банковыхъ билетовъ. Но для того, чтобы расширить выпускъ банковыхъ билетовъ, для этого нужно имѣть право выпускать билеты въ тѣхъ предѣлахъ, которые соотвѣтствуютъ усиленному спросу мѣнового оборота. Между тѣмъ законъ Роберта Пиля предоставляетъ Англійскому банку и другимъ банкамъ, которые пользуются правомъ выпускать банковые билеты, выпускать ихъ только въ извѣстныхъ предѣлахъ (Англійскому банку на сумму 18,5 милл. фунтовъ стерлинговъ). Если эта сумма исчерпана, если Англійскій банкъ выпустилъ кредитныхъ билетовъ, не пократая металломъ, на сумму 18,5 милл. фунтовъ стерлинговъ, то больше выпускать банковыхъ билетовъ безъ пократія ихъ полностью золотомъ онъ не имѣетъ права: для расширенія билетнаго обращенія выше установленной нормы требуется увеличеніе золотой наличности банка. Но въ критическіе періоды народнаго хозяйства какъ разъ и представляется затруднительнымъ привлечь въ кладовая банка значительные запасы металла, и банкъ оказывается не въ состояніи пойти навстрѣчу усиленному требованію

въ расширеніи кредита по той только причинѣ, что законъ препятствуетъ ему расширить билетное обращеніе дальше извѣстныхъ предѣловъ. Подъ давленіемъ необходимости англійскому парламенту нѣсколько разъ приходилось приостанавливать дѣйствіе акта Роберта Пиля, т.е. предоставлять временно Англійскому банку право производить выпуски непокрытыхъ банковыхъ билетовъ на сумму, превышающую норму, установленную закономъ. Необходимость подобной мѣры свидѣлствуетъ о томъ, что въ законѣ, регулирующемъ эмиссіонную операцію, имѣется существенный дефектъ, заключающійся въ томъ, что эмиссіонная операція ограничивается железными рамками неподвижной нормы. Эта норма не вытекаетъ изъ существа дѣла и опредѣлена совершенно произвольно. Почему, въ самомъ дѣлѣ, сумма непокрытыхъ банковыхъ билетовъ была опредѣлена для всѣхъ англійскихъ банковъ именно въ 22 милл. фунтовъ стерлинговъ, а для Англійскаго банка въ 14 милл. фунтовъ стерлинговъ? Почему въ настоящее время Англійскому банку предоставлено право выпускать непокрытыхъ банковыхъ билетовъ на 18,5 милл. фунтовъ стерлинговъ, а не на 18, 20, или 25 милл.? Правда, въ то время, когда законъ Роберта Пила былъ принятъ парламентомъ (1844 г.), норма выпуска непокрытыхъ банковыхъ билетовъ, поведенію, стала дѣйствительнымъ потребностямъ мѣнового оборота. Но послѣ изданія упомянутого закона прошло болѣе полу столѣтія; за это время англійское народное хозяйство чрезвычайно развилось, и мѣновой оборотъ очень расширился. Поэтому тѣ цифры, которыя могутъ быть считаны

дѣйствительности въ 1844 году, въ 20-омъ вѣкѣ оказываются совершенно произвольными и не отвѣчающими потребностямъ дѣйствительности. Никакой законъ не въ состояніи предусмотрѣть, въ какихъ предѣлахъ можетъ быть предъявленъ спросъ на орудіе обращения со стороны мѣнового оборота. Преимущества англійской системы покрятія заключаются въ солидности и обеспеченности выпуска банковыхъ билетовъ, въ опредѣленности и ясности положенія. Но эта система страдаетъ несомнѣнно тѣмъ, что лишаетъ денежное обращеніе растяжимости, которой оно должно обладать.

Стремленіе удовлетворить потребности въ растяжимости денежнаго обращенія и побудило перейти къ другимъ правиламъ регулированія эмиссіонной операціи. Діаметральную противоположность англійской системѣ представляетъ французская система, которая заключается въ томъ, что банку, имѣющему право производить выпуски банковыхъ билетовъ, предоставляется выпускать билеты соответственно съ потребностями мѣнового оборота, не стѣсняясь никакими нормами покрятія, но съ тѣмъ, чтобы выпуски билетовъ въ общемъ не превышали установленнаго закономъ максимума. Въ предѣлахъ этого максимума банку предоставляется полная свобода дѣйствій: онъ можетъ выпускать банковыхъ билетовъ безъ покрятія ихъ въ какихъ угодно размѣрахъ, лишь бы только общая сумма выпущенныхъ билетовъ не превышала известной суммы. Закономъ не устанавливается никакого обязательнаго отношенія между запасомъ металла, имѣющимся въ кладовыхъ банка, и билетнымъ обращеніемъ. Всѣ эти вопросы разрѣшаются банкомъ совершенно само-

стоятельно.

Первоначально для Французского Национального банка была установлена максимальная цифра выпуска банковых билетов в 485 милл. франков; в настоящее же время эта цифра составляет 5 миллиардов франков. В этих пределах французский банк может выпускать банковые билеты на каких угодно условиях, руководствуясь исключительно правилами, которая он сам устанавливает.

Эта система представляет все преимущества широкой эластичности. Она предоставляет банку возможность своевременно идти навстречу усиленным запросам мгновенного оборота на денежные знаки, но она страдает другим недостатком: она не обеспечивает внешними правилами безостановочного размена. Последняя гарантируется солидностью банка и общими условиями страны: главным образом тем обстоятельством, что банк находится не только формально, но и фактически под контролем парламента, который в случае надобности может вмешаться в дело, обратиться с запросом к министру финансов и потребовать от него сведений о деятельности эмиссионного учреждения.

Такие условия не могут создаваться предписаниями, поэтому в странах, в которых они отсутствуют или представляют силу недостаточно развитую, французская система является мало практичной: она представляет значительную опасность в том смысле, что не обеспечивает от чрезмерного выпуска банковых билетов и поэтому не гарантирует от приостановки размена.

Среднее место между французской и английской системами занимают континентальные системы покрытия банковых билетов, из которых особенно заслуживают упоминания германская система, применяемая по отношению к Имперскому банку и к другим банкам, имеющим право выпускать банковые билеты в Германии. Эта система довольно сложная. Прежде всего она определяет, исходя из примера Англии, количество банковых билетов, которое Имперский банк и другие банки, имеющие право эмиссионной операции, могут выпускать без покрытия металлом; это и есть так называемый контингент непокртых металлом билетов. Все банки, с Имперским во главе, имеют право выпустить непокртых металлом билетов на сумму не выше 385 милл. марок, при чем из этой суммы 293 милл. марок приходится на долю Имперского банка. Этот пункт правил, регулирующих эмиссионную операцию в Германии, заимствован из английской системы. Но германская система, желая идти навстречу потребностям мгновенного оборота и создать эластичное денежное обращение, присоединила к правилу, заимствованному из английской системы и некоторая другие; именно по германскому закону банки имеют право выпускать банковые билеты без покрытия золотом и на сумму выше той, которая определена контингентом, но с тем, чтобы эти добавочные, превышающие контингент, выпуски оплачивались банком 5% налогом. Таким образом, контингент определяется не конечным, предельную границу, дальше которой банк идти не может, - контингент германской

системы определять только предѣлы выпуска банковыхъ билетовъ, не покрѣтахъ металломъ, безъ оплаты государственными налогами; но банки имѣютъ право выпускать въ оборотъ билета на сумму выше этого контингента, съ тѣмъ однако, чтобы добавочные выпуски оплачивались особымъ налогомъ. Это правило основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: когда мѣновой оборотъ предъявляетъ усиленный спросъ на кредитъ, когда потребность въ кредитѣ очень велика, не слѣдуетъ мѣшать банкамъ идти навстрѣчу потребностямъ мѣнового оборота, но пусть этимъ кредитомъ пользуются только тѣ, которые въ немъ настоятельно нуждаются и готовы платить за полученныя средства повышенную плату.

Этимъ однако правила германской системы не исчерпываются. Хотя Имперскій банкъ и пользуется правомъ выпуска непокрѣтыхъ банковыхъ билетовъ съ приплатой 5%-аго налога, однако онъ при этомъ долженъ соблюдать и нѣкоторыя другія условія. Во-первыхъ, общая масса билетовъ не можетъ превышать больше, чѣмъ въ 3 раза количество металла, находящагося въ наличности у банка, другими словами, металлическая наличность должна составлять по меньшей мѣрѣ одну третью выпущенныхъ билетовъ. Это такъ называемое правило "третьаго покрѣтія". Во-вторыхъ, билеты, не покрываемые металломъ, могутъ быть выпускаемы только подъ одну операцію—именно подъ учетъ краткосрочныхъ векселей не болѣе, чѣмъ на 3 мѣсяца и вполне благонадежныхъ (снабженныхъ по крайней мѣрѣ 2 подписями). Таковы правила, которыми германскій законъ ограничиваетъ право выпуска банковыхъ билетовъ.

У насъ въ Россіи разныя кредитныя билеты восстановлены въ 1897 г., когда закончилась денежная реформа. До этого времени наши кредитныя билеты представляли собою бумажныя деньги, не подлежащія размыну. При обсужденіи проекта этой реформа было удѣлено много вниманія вопросу, какая система покрѣтія является для насъ наиболее удобной. Нѣкоторые защищали англійскую систему, другіе рекомендовали французскую, германскую и т.д. Въ концѣ концовъ остановились на англійскомъ типѣ. Государственный банкъ одинъ только пользуется правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ, причемъ онъ обязанъ безостановочно производить размыну ихъ безъ ограниченія суммы по нарицательной цѣнѣ. Что касается выпуска, то онъ организованъ такимъ образомъ, что банкъ до суммы въ 600 мл.р. выпущенныхъ билетовъ покрываетъ ихъ на половину металломъ, а сверхъ этой суммы покрываетъ билета полностью рубль за рубль. Напримѣръ, при билетномъ обращеніи въ 500 мл.р. банкъ долженъ имѣть 250 мл.р. металла; при 600 мл.р. - 300 мл.р. Если банкъ выпуститъ 800 мл.р. кредитными билетами, то онъ долженъ имѣть металла: для 600 мл.р. - 300 мл.р., а для 200 мл.р. превышающихъ эту сумму, полностью 200 мл.р. золотомъ, слѣдовательно, всего 500 мл.р.

Эта система обладаетъ всеми преимуществами и недостатками англійской системы. Она отличается большою солидностью и обезпеченностью размына, но лишаетъ денежное обращеніе необходимой эластичности. Если бы явилась потребность сразу увели-

чить билетное обращение на крупную сумму и в этот момент у Государственного банка не оказалось бы в наличности достаточного количества золота, банк был бы поставлен в невозможность идти навстречу требованию оборота и должен был бы ограничивать учет векселей и выдачу ссуды, т.е. не мог бы выполнять в необходимых размерах свое прямое назначение. Этим обстоятельством отчасти объясняется громадность тех сумм, которая Государственный банк вынужден постоянно держать у себя. Тем не менее, имея в виду русские условия, приходится признать, что английская система является наиболее подходящей для нашей страны.

Съ вопросом об организации эмиссионной операции связаны ряд других вопросов, на которых нам однако нет необходимости останавливаться, так как они выходят за пределы нашего исследования и относятся к области банковской политики.

Для нас имеет значение вопрос о покрытии. Мы видели, что при помощи дѣлаго ряда мѣръ, которая, конечно, должна быть измѣняема соотвѣтствующимъ образомъ въ зависимости отъ особыхъ условій каждой страны, обеспечивается разнѣ банкнотъ, т.е. тѣ условія, при которыхъ банкноты представляютъ вмѣстѣ съ металлическою частью денежнаго обращения одно цѣлое, слаженная между собою части одного аппарата. Разнѣ банкнотъ держится на одномъ уровнѣ съ покупательной силой металлическихъ денегъ: самая же раз-

нѣтность гарантируется правильнымъ устройствомъ эмиссионной операціи.

§ 27. Нормальное и ненормальное состояние денежнаго обращения. Анализъ того положенія, которое занимаютъ въ денежномъ обращеніи банкноты, съ одной стороны, и бумажные деньги — съ другой, показываетъ, что механизмъ денежнаго обращенія можетъ находиться въ состояніи нормальномъ или ненормальномъ, въ зависимости отъ того, изъ какихъ частей онъ складывается. Если въ составъ этого механизма входятъ неразнѣ бумажные деньги, то онъ будетъ дѣйствовать неправильно, и эта неправильность будетъ, конечно, отражаться невыгодно на всемъ народномъ хозяйствѣ. Наоборотъ, если въ составъ денежнаго механизма входятъ банкноты, т.е. разнѣ денежные знаки, то дѣйствие этого механизма будетъ правильнымъ, такъ какъ все части его будутъ функционировать согласно другъ съ другомъ. Но оставимъ въ сторонѣ нездоровое состояніе денежнаго механизма и остановимся на его здоровомъ состояніи. Денежное обращеніе въ здоровомъ состояніи раздѣляется на двѣ части, именно на металлическую и бумажную, которая состоитъ изъ банкнотъ (разнѣ бумажныхъ знаковъ). Эта металлическая часть является фундаментомъ, основой всего механизма. Въ цѣломъ механизмъ функционируетъ правильно постольку, поскольку его фундаментъ является солиднымъ, достаточно устойчивымъ. Но бумажная часть, состоящая изъ разнѣ бумажно-денежныхъ знаковъ,

т.е. банковых и кредитных билетов, имѣть очень важное значеніе, именно потому, что она придаетъ всему механизму эластичность, сообщаетъ ему способность приравливаться къ измѣняющимся условіямъ дѣйствительности. Такимъ образомъ, нельзя разсматривать дѣло съ той точки зрѣнія, что нормальное денежное обращеніе должно состоять только изъ металлических денегъ, а бумажный придатокъ только терпимое зло, съ которымъ приходится мириться по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, но которое тѣмъ не менѣе остается зломъ. Этотъ взглядъ неправиленъ, потому что денежное обращеніе, которое состояло бы изъ одной металлической части, было бы слишкомъ неуклюже и не соответствовало бы условіямъ современного мѣнового оборота. Нормальнымъ денежнымъ обращеніемъ является такое, которое состоитъ изъ металлической части, а также изъ разнѣнныхъ бумажныхъ знаковъ (банковыхъ или кредитныхъ билетовъ). Кроме того, нужно замѣтить, что металлическая часть является фундаментомъ, потому что она сообщаетъ всему строенію устойчивость. Если металлическая часть отсутствуетъ или оказывается недостаточна, то верхняя надстройка денежного механизма, именно та часть, которая состоитъ изъ бумажныхъ знаковъ, перестаетъ правильно функционировать: покупательная сила бумажныхъ знаковъ начинаетъ колебаться, между отдѣльными частями механизма утрачивается единство; и отъ этого получаются всѣ тѣ невыгодныя послѣдствія, которая мы наблюдаемъ при существованіи неравнѣсныхъ бумажныхъ денегъ. Поэтому нормальное денежное обращеніе

состоитъ изъ двухъ частей: металлическихъ и разнѣнныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ. Кроме того, нужно замѣтить, что трѣбованіе здороваго состоянія денежнаго обращенія отнюдь не обуславливаетъ слишкомъ обширнаго въ количественномъ отношеніи металлическаго фундамента. Нѣтъ никакой надобности, чтобы металлическая часть была слишкомъ велика: она должна быть лишь настолько велика, насколько это требуется необходимостью поддерживать постоянный разнѣнъ бумажныхъ знаковъ. Если эта часть состоитъ изъ такого количества, которое является излишнимъ съ указанной точки зрѣнія, то такое состояніе денежнаго обращенія отнюдь нельзя признать нормальнымъ. Это все равно, что построить машину изъ золота въ то время, какъ она можетъ быть одѣлана изъ стали. Вагнеръ, имя котораго мнѣ приходилось уже нѣсколько разъ упоминать, совершенно правъ, говоря, что нормальное денежное обращеніе предполагаетъ металлическій фундаментъ, который составлялъ бы минимумъ, необходимый для поддержанія разнѣна. Надъ этимъ металлическимъ фундаментомъ должна воздвигаться болѣе легкая часть денежнаго обращенія, состоящая изъ разнѣнныхъ бумажныхъ знаковъ (банковыхъ или кредитныхъ билетовъ) и, наконецъ, вершину строенія должна составлять суррогатъ денегъ, появившіеся въ обращеніи соответственно потребности въ нихъ. Вотъ въ какомъ видѣ представляется въ цѣломъ механизмъ денежнаго обращенія, для того, чтобы удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которая предъявляются къ нему. Оно должно быть солиднымъ, но и достаточно

растяжимамъ.

\$ 28. Составъ денежнаго обращенія въ разныхъ странахъ. Закончивши общую характеристику механизма денежнаго обращенія, я приведу вамъ статистическія данныя о составѣ денежнаго обращенія въ разныхъ странахъ. Эти данныя только что опубликованы и относятся къ 1908 и 1909 гг. Общая цѣнность денежныхъ знаковъ въ 47 странахъ земного шара на 1-е января 1908 г. составляла 14847 мл. дл. (долларъ нѣсколько меньше 2 рублей). Эта цифра составляется изъ слѣдующихъ частей:

золота ----- 7014 мл.дл.

серебра ---- 3530 мл.дл.

Кромѣ того, бумажныхъ знаковъ непокрытыхъ (сюда не входятъ бумажные знаки, покрываемые металломъ) было на сумму 4302 мл.дл.

Данныя о цѣнности денежныхъ знаковъ въ 10-ти крупнѣйшихъ государствахъ представляются въ такомъ видѣ. Въ С.Ш. золото въ банкахъ составляло 1155 мл.дл., а въ обращеніи 458 мл., въ общемъ 1612 мл.дл. Въ Англіи золото въ банкахъ составляло 162 мл.дл., въ обращеніи 405 мл.дл.; во Франціи—въ банкахъ 520 мл.дл., въ обращеніи 406 мл.дл., всего 926 мл.дл. Въ Германіи—въ банкахъ 147 мл.дл. и 847 мл.дл., въ обращеніи, всего 994 мл.дл. Серебра было: въ С.Ш. 715 мл.дл. въ Англіи 116 мл.дл. во Франціи 411 мл.дл. въ Германіи 223 мл.дл.

Приводимая свѣдѣнія подчеркнуты изъ годового отчета директора монетнаго департамента Соединенныхъ Штатовъ.

Бумажныхъ знаковъ было:

въ С.Ш. 779 мл.дл.; въ Англіи — 117 мл.дл.; въ Германіи — 227 мл.дл.; во Франціи — 261 мл.дл. Что касается Россіи, то мы имѣемъ нѣсколько болѣе свѣжія данныя, относящіяся къ 16 сентября 1909 года. Въ Россіи по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ объяснительной запискѣ министра финансовъ къ росписи на 1910 годъ, въ Государственномъ банкѣ имѣлось золота на 1330 мл.р., кредитныхъ билетовъ въ обращеніи 800 мл.р. Что касается серебра, то въ отчетѣ министра финансовъ нѣтъ свѣдѣній о количествѣ серебряной монеты, но, судя по прежнимъ даннымъ, количество ея достигаетъ 160-165 мл.р.

Данныя, относящіяся къ концу 1909 г., свидѣтельствуютъ о томъ, что за послѣдніе два года общая сумма денежныхъ знаковъ въ мірѣ значительно возросла, въ особенности увеличилось количество золотой монеты, что объясняется сообщенными мною въ свое время фактами о расширеніи добычи золота:

	На 1 янв. 1908 г.	На 1 нояб. 1909 г.	Увеличеніе
Золота	<u>7014,6 мл.дл.</u>	<u>7400 мл.дл.</u>	<u>385 мл.дл.</u>
Серебра	<u>3530,7 мл.дл.</u>	<u>3650 мл.дл.</u>	<u>119 мл.дл.</u>
Бум.зн.непок.	<u>4302,5 мл.дл.</u>	<u>4500 мл.дл.</u>	<u>197,5 мл.дл.</u>
Общій итогъ	<u>14847,8 мл.дл.</u>	<u>15550 мл.дл.</u>	<u>702 мл.дл.</u>

Общее количество денежныхъ знаковъ возросло на 702 мл.дл., т.е. на 1400 мл.р., при чемъ главное увеличеніе приходится на долю золотой монеты: за эти два года количество ея увели-

чилось почти на 400 мл.дл.

Американская статистика заключаетъ въ себѣ еще 2 интерес-
ныхъ рубрики. Первая изъ нихъ показываеъ, какъ распределяет-
ся общее количество золотой монеты между главнѣйшими странами
мира, т.е. въ какомъ $\frac{1}{2}$ -номъ отношеніи цифра 7400 мл.дл. (эти
данныя относятся къ 1 ноября 1909 г.) распределяется между
главными странами. Оказывается, что наибольшее количество зо-
лотой монеты приходится на долю С.Ш., именно 22%, 2-е мѣсто
занимаетъ Франція - 15%; то же самое мѣсто занимаетъ Германія -
15%; затѣмъ слѣдуетъ Россія - 12%, и Англія - 7%. на прочія
государства приходится 27%.

Наконецъ, представляютъ интересъ свѣдѣнія о количествѣ
денегъ, приходящихся въ среднемъ на одного жителя. Въ этомъ
отношеніи существуетъ большая разница между странами. Разни-
ца эта колеблется въ такихъ предѣлахъ: въ С.Ш. приходится въ
среднемъ на одного жителя золотой и серебряной монеты и бу-
мажныхъ знаковъ почти на 38 дол. Въ Соед.корол. почти 18 дол.,
во Франціи - 40, въ Германіи - 25 $\frac{1}{2}$ дл., въ Россіи - около 7 $\frac{1}{2}$ дл.,
Мы сейчасъ не можемъ еще остановиться на вопросѣ, чѣмъ опре-
дѣляется количество денегъ, требующееся въ странѣ. Но я об-
ращу ваше вниманіе на одно обстоятельство, бросающееся въ гла-
за. Что между С.Ш. и Россіей существуетъ большая разница въ
средней суммѣ денежныхъ знаковъ на 1 жителя, можетъ быть объ-
яснено тѣмъ, что въ Россіи мѣншой оборотъ несравненно менѣ
развитъ, чѣмъ въ С.Ш. Но въ указанномъ отношеніи существуетъ

значительная разница между С.Ш. и Англіей: въ С.Ш. приходится
въ среднемъ на 1 жителя почти въ 2-раза больше денегъ, чѣмъ въ
Англіи. Чѣмъ же объяснить это обстоятельство. Конечно, дѣлами
рядомъ причинъ, изъ которыхъ одну необходимо отмѣтить теперь же.
Это именно широкое пользованіе суррогатами денегъ, привычка
населенія пользоваться чеками въ качествѣ платежнаго средства
и т.д. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ Англія. Ни-
гдѣ чековой оборотъ не развитъ до такихъ предѣловъ, какъ въ
этой странѣ, чѣмъ и объясняется то, что въ Англіи приходится
меньше денежныхъ знаковъ на одного жителя, чѣмъ въ другихъ
странахъ.

§ 29. Д е н ь г и въ качествѣ капитала.
Мы разсмотрѣли функціи, исполняемая деньгами въ качествѣ ору-
дія обращенія. Вамъ, конечно, извѣстно изъ общаго курса, что
деньги могутъ фигурировать и въ качествѣ капитала; вы знаете,
что существуетъ денежный капиталъ, т.е. комплексъ имущества,
состоящаго изъ денегъ. Что же такое, въ какомъ смыслѣ и ко-
гда деньги являются капиталомъ, какаѣ разница между денежнымъ
капиталомъ и деньгами? Я оставляю въ сторонѣ другія форма ка-
питала. Вы знаете, что капиталъ можетъ носить форму средствъ
производства, и тогда онъ называется производственнымъ; ка-
питалъ можетъ состоять изъ товаровъ, готовыхъ для продажи, - въ
этомъ случаѣ онъ носить названіе товарнаго капитала. Но въ
ученіи о деньгахъ насъ интересуетъ только денежный капиталъ.

Денежный капиталъ - извѣстная сумма денегъ, извѣстное

количество ценностей, выраженных в денежных знаках. Но прежде всего какая сумма, какое количество? Можно ли поставить более или менее точную грань, которая отделяла бы сумму денег, составляющую капитал, от суммы денег, не составляющей капитала? Этой границе провести нельзя, так как понятие сумма денег, составляющей капитал, относительно. Размѣра этой суммы зависят от многих причин и условий. Для одного определенная сумма денег составляет капитал, для другого данная сумма денег не составляет капитала. Но в настоящем случае нас этот вопрос не интересует, так как общее учение о капитале входит в общий курс политической экономии, нам же важно остановиться на специальном вопросе, на который я указал, именно на вопросе, почему деньги являются в некоторых случаях капиталом?

То, что они входят в состав некоторого соединения ценностей, в состав имущественного комплекса, — это обстоятельство несколько не изменяет природы денег. Денежные знаки остаются тем же, чем были прежде, несмотря на то, что входят в состав известной суммы ценностей, которая составляет капитал. Признаки денег, их юридические и экономические функции, — все это остается без изменений, и тем не менее возникает нечто новое — понятие денежного капитала. Очевидно, что в этом случае речь идет не о неизменных признаках и функциях денег, а о том, что мы имеем перед собой некоторое собирательное понятие. Когда мы говорим о денежном капи-

талѣ, мы разумѣем известную более или менее значительную сумму ценностей в денежной форме. Чем отличается денежный капитал от денег? Почему мы говорим о денежном капитале, а не говорим просто о деньгах, об известной сумме денег? Дело в том, что по условиям народного хозяйства получают известное значение именно сумма денег, сумма ценностей, — ценности, которая представляет собой определенное количество, которая фигурирует в известных соединениях: эти соединения могут выполнять предназначения, которая недоступна разрозненным единицам ценностей. То, что можно выполнить при помощи известной суммы ценностей, более или менее значительной, того нельзя выполнить с тем же самым количеством денег, если они будут разбиты на мелкие части. Капитал есть понятие соединения ценностей, денежный капитал есть соединение ценностей в форме денег. Это соединение составляет силу, которая не присуща атомам, частям, входящим в состав этого соединения. То обстоятельство, что известная сумма ценностей собрана в одно целое, создает силу, которая раньше отсутствовала. Эта сила та, что составляет значение капитала. Единицы ценностей, из которых складывается капитал, существовали и раньше до их соединения в одно целое, но капитала не было; капитал возник тогда, когда из отдельных частиц ценностей возникло соединение их.

Деньги в качестве денежного капитала не представляют собой чего-либо отличного по своей природе, по своим признакам от денег, как орудия обращения. Деньги, входящие в со-

станъ капитала, остаются тѣми же самими деньгами, какими онѣ были, когда не являлись капиталомъ. Но капиталъ есть соединеніе денежныхъ цѣнностей: это, если можно такъ выразиться, сотрудничество денежныхъ единицъ и точно такъ же, какъ сотрудничество людей создаетъ новую силу, силу коллективную, такъ и соединеніе цѣнностей въ масса создаетъ силу, присущую капиталу. Деньги въ качествѣ капитала являются результатомъ соединенія цѣнностей въ масса. Если цѣнности, имѣющіяся въ странѣ въ денежной формѣ, распалены и разбросаны по территоріи, находясь въ рукахъ множества людей небольшими крупницами, то можно ли говорить при этихъ условіяхъ о капиталѣ? Милліардъ долларовъ въ рукахъ множества людей, распаленный на мелкія суммы, такъ что въ рукахъ каждаго находится небольшая сумма денегъ, не представлялъ бы капитала. Если бы денежные знаки, входящіе въ составъ денежнаго обращенія Соединенныхъ Штатовъ, были распределены между всѣми жителями Соединенныхъ Штатовъ, то въ такомъ случаѣ на каждаго человѣка въ среднемъ пришлось бы 37 дол. или около 75 рублей. Что же при этихъ условіяхъ существовалъ бы въ Соединенныхъ Штатахъ денежный капиталъ? Если сказать, что въ Соединенныхъ Штатахъ въ общей сложности имѣется столько-то милліардовъ долларовъ, следовательно, капиталъ Соединенныхъ Штатовъ равенъ такому-то количеству милліардовъ долларовъ, но при этомъ не будетъ указано, распределены ли эти милліарды по мелочамъ между множествомъ лицъ, или они представляютъ собой болѣе или менѣе крупныя соединенія цѣнностей, вопросъ, насъ ин-

тересующій, разрѣшенъ не будетъ. Если подвести итогъ цѣнности денежныхъ знаковъ, находящихся въ Соединенныхъ Штатахъ, то получится представленіе о количествѣ денегъ, которое обращается въ этой странѣ и находится на храненіи въ банкахъ. Если назвать эту сумму капиталомъ, то слово "капиталъ" будетъ употреблено не въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы говоримъ о капиталѣ, какъ о фундаментѣ хозяйственной дѣятельности въ современномъ народномъ хозяйствѣ. Капиталъ является соединеніемъ цѣнностей не арифметическимъ, а существующимъ въ реальной жизни, не такимъ соединеніемъ, которое получается путемъ подсчета цѣнности денежныхъ знаковъ, имѣющихся въ рукахъ у ряда лицъ или у всѣхъ жителей данной страны, а такимъ, которое дѣйствительно существуетъ. Для того, чтобы рѣшить вопросъ, богата ли данная страна капиталами, или нѣтъ, нужно выяснитъ, существуютъ ли въ этой странѣ въ большомъ числѣ соединенія цѣнностей въ денежной формѣ? Если выяснится, что такія соединенія существуютъ, что ихъ много и что они имѣютъ крупныя размѣры, тогда можно будетъ сказать, что данная страна богата капиталами. Если же наоборотъ, въ данной странѣ соединеній цѣнностей мало, то въ такомъ случаѣ придется назвать такую страну бѣдной капиталами. Сравнивая Россію и Соединенные Штаты, мы скажемъ, что Россія бѣдна капиталами, а Соединенные Штаты богаты ими; и въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду не общій итогъ денежныхъ цѣнностей, имѣющихся въ денежномъ обращеніи страны, а капиталъ, какъ реальную силу, т.е. какъ соединеніе цѣнностей.

Итак, когда мы говорим о капитале, как о реальной силе, мы говорим о соединении ценностей в массу, в денежную форму. Какая же деятельность, какие факторы приводят к этим соединениям? Денежный капитал составляет продукт особого рода деятельности, но деятельности не того, кто изготавливает монету, а того, кто собирает ценности в массу; ибо деньги, как денежные знаки, могут существовать, а капитала может и не быть. Для того, чтобы возник капитал, нужно, чтобы деньги собирались в массу. Это и есть последствие деятельности, носящей название накопления.

Итак, денежные знаки не меняют ни своей формы, ни своего вида, не приобретают никаких новых черт, вследствие того, что они соединяются в массу, но как в массу они становятся капиталами и приобретают особого рода силу. Таким образом, денежный капитал не предполагает особых функций на стороне денег. Деньги в качестве капитала выполняют те же самые функции, которая они исполняют, не будучи капиталом: они являются орудием обмена, когда капитал расходуется на покупку того или другого предмета, и орудием платежа, когда капитал расходуется на погашение обязательств. Капитал, предназначенный для того, чтобы служить основой предприятия, исполняет свое назначение не тем, что лежит без употребления, а тем, что пускается в оборот: капитал расходуется, на него приобретаются предметы, необходимые для того, чтобы производство могло развиваться, чтобы предприятие могло быть в ходу. Какие

же функции при этом выполняются? те же функции, которая вообще исполняются деньгами: никаких новых функций не прибавляется к деньгам, вследствие того, что они составляют капитал и расходуются как части капитала. Тратится ли монета на покупку какого-нибудь товара обиднее, у которого эта монета составляет единственное его состояние, или она тратится миллионом, для которого она составляет одну миллионную его имущества, это совершенно безразлично. Монета, как деньги, исполняет в обоих случаях одну и ту же самую функцию.

На деньги в качестве капитала существует особый спрос, и деньги, как капитал, являются предметом особого предложения. Тот общий спрос, который предъявляется на денежные знаки, и то общее предложение, которое существует в качестве общего количества денежных знаков, имевших в наличности в стране, не определяют собой спроса и предложения на капитал. Спрос на капитал предъявляется со стороны тех, кто нуждается в деньгах, соединенных в массу. Это - особого рода спрос и в зависимости от того, велик он, или нет, определяется стоимость пользования капиталом, т.е. процент, по которому капитал отдается в пользование. Предложение капитала не определяется общей массой денежных знаков в стране, а размерами соединений денежных ценностей, являющихся капиталами. То обстоятельство, что в стране много денежных знаков, еще не предвещает вопроса, много ли в ней капиталов и велико ли предложение капиталов. Спрос на капитал в современном на-

родномъ хозяйствѣ опредѣляется главнымъ образомъ количествомъ цѣнныхъ бумагъ, выпускаемыхъ на рынокъ для продажи. Привлечение капиталовъ въ предприятия или въ кассы учреждений, которая въ нихъ нуждаются, совершается путемъ выпуска кредитныхъ документовъ и осуществляется, когда кредитные документы размѣняются въ публикѣ, т.е. находятъ своихъ покупателей. Предприятие, выпустившее на рынокъ облигаціи или акціи, является представителемъ спроса — на капиталъ, такъ какъ оно предлагаетъ къ покупкѣ документы, которые будутъ свидѣтельствовать о томъ, что приобретатель ихъ, т.е. тотъ, который станетъ ихъ владѣльцемъ, вложилъ въ дѣло опредѣленную сумму денегъ. Общая масса кредитныхъ документовъ, облигацій и акцій, выпускаемыхъ на рынокъ, опредѣляется собою главную массу спроса на капиталъ.

Для того, чтобы дать вамъ представление о размѣрахъ этого спроса, я приведу данныя объ эмиссіонной дѣятельности въ періодъ 1897-1908 гг. Передъ мною таблица, состоящая изъ слѣдующихъ рубрикъ: 1) сумма кредитныхъ документовъ, составляющихъ займа государственныхъ и общественныхъ учреждений; 2) акціи и облигаціи кредитныхъ учреждений; 3) акціи и облигаціи желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ обществъ и, наконецъ, 4) общій итогъ. Все это показано въ 1000 франковъ. Въ таблицѣ приведена данная, относящаяся къ 10 странамъ:

<u>Займа.</u>	<u>Акціи и облиг. кредитн. уч.</u>	<u>Акціи и обл. ж. д. и промшл. общ.</u>	<u>Общій итогъ.</u>
35,692,624	11,580,394	52,121,080	99,294,053

21 март. 1908

Оуда входятъ конверсионные документы. т.е. документы, выпущенные взаменъ существовавшихъ ранее, но на другихъ условияхъ. Бумага, являвшаяся результатомъ конверсіи, было выпущено за указанное выше время на 28 миллиард. франковъ.

Данная, относящаяся къ 25-лѣтію, предшествовавшему 1897 г. показываетъ, что за время 1871 - 1896 гг. въ среднемъ выпускалось цѣнныхъ бумагъ на 2,6 миллиард. руб. въ годъ, а за десятилетіе 1897 - 1907 гг. на 3,8 миллиард. руб. По недавно опубликованнымъ даннымъ въ 1907 г. было выпущено бумагъ приблизительно на 4 1/2 милр. Такимъ образомъ, средняя годовая цифра выпусковъ цѣнныхъ бумагъ растетъ.

§ 30. Эмиссіонная операція въ Россіи. Въ концѣ прошлой лекціи я привелъ свидѣнія о размѣрѣ эмиссіонной операціи. Эти свидѣнія я хотѣлъ бы дополнить нѣкоторыми новыми данными, которая опубликована въ последнемъ номерѣ "Вѣстника Финансовъ" Статья "Вѣстника Финансовъ" представляетъ собою извлеченіе изъ изданія, выпускаемаго особой канцеляріей по кредитной части, "Сводъ данныхъ о наличности государственныхъ гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учреждений и казначействъ на 1 января 1909 года". Данная эти дантъ представление о томъ, какое количество цѣнныхъ бумагъ выпущено въ Россіи, при чемъ эти бумаги раздѣляются на двѣ категории: на бумаги, которая находятся въ обращеніи, и на бумаги

ги, которая находится, как выражаются в этом издании, в наличности в кассах поименованных учреждений. Я не буду приводить тутъ разныхъ оговорокъ, которая дѣлаются по поводу значенія приведенныхъ цифръ, такъ какъ онѣ въ данномъ случаѣ не имѣютъ значеній, а подведутъ только итоги. Оказывается, что на 1 января 1909 г. находилось въ обращеніи цѣнныхъ бумагъ на 8.096.000.000 р., выпущенныхъ въ новой валютѣ (рубль=1/15 имперіала), и на 5 миллиардовъ рублей такихъ бумагъ находится въ наличности, т.е. въ кассахъ поименованныхъ учреждений. Такимъ образомъ, бумагъ, выпущенныхъ въ новой валютѣ, т.е. уже послѣ денежной реформы, въ общей сложности имѣлось около 13 миллиардовъ рублей; кромѣ того, бумагъ, выпущенныхъ въ старой валютѣ, въ общемъ имѣлось въ обращеніи около 3 1/2 миллиардовъ. Итакъ, общее количество бумагъ, выпущенныхъ у насъ въ Россіи, т.е., размѣръ русскихъ эмиссіонныхъ операцій, составляетъ приблизительно около 15 миллиардовъ рублей. Эти цифра дають вамъ представленіе о размѣрахъ спроса на капиталъ въ Россіи. Часть выпущенныхъ у насъ бумагъ, и значительная часть, находится не въ Россіи, а обращается за границей. Это спросъ не только на русскій капиталъ, но на русскій и иностранный. Нужно замѣтить, что приведенная цифра превышаетъ нѣсколько тѣ, которая бала показана въ другомъ изданіи министерства финансовъ, именно въ матеріалахъ по проекту положенія о государственномъ подоходномъ налогѣ, выпущенномъ въ 1906 г. Въ этихъ матеріалахъ находится особая монографія, озаглавленная "Опять приблизительно-

ныхъ исчисленій народныхъ доходовъ по различнымъ его источникамъ и займамъ въ Россіи". Данная въ этомъ изданіи приурочена къ 1 января 1904 г. и по этимъ даннымъ общее количество русскихъ цѣнныхъ бумагъ оцѣнивалось въ 12.006.000.000 руб. Слѣдовательно, если приведенная цифра достоверна, то мы должны притти къ заключенію, что за 5 лѣтъ, прошедшихъ послѣ 1904 г. общее количество русскихъ цѣнныхъ бумагъ возросло на 3 миллиарда руб.

§ 31. Предложеніе капиталовъ. Теперь перейдемъ къ вопросу о томъ, въ чемъ заключается и чѣмъ определяется предложеніе денежныхъ капиталовъ. Что такое предложеніе денежныхъ капиталовъ? Предложеніе капиталовъ - это тѣ денежная сумма, которая можно получить въ кредитъ въ качествѣ капитала; вся та масса денежныхъ средствъ, которая въ видѣ накопленныхъ цѣнностей въ денежной формѣ имѣетъ себѣ приложения.

Предложеніе капитала очень различно въ разныхъ странахъ, и въ разное время въ одной и той же странѣ. Чѣмъ страна богаче, чѣмъ обширнѣй въ ней кругъ лицъ, которая обладаютъ известнымъ достаткомъ, тѣмъ быстрѣ въ ней происходитъ приращеніе избытковъ, которые образуютъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ болѣе или менѣе значительная соединенія цѣнностей. Денежный капиталъ является результатомъ той особаго рода дѣятельности, которую мы называемъ накопленіемъ, дѣятельности, размѣръ и успѣшность которой находится въ прямой зависимости отъ общаго уровня благосостоянія страны. Чѣмъ большимъ благосостояніемъ пользуется

страна, тѣмъ накопленіе идетъ въ ней дѣятельнѣе и тѣмъ она богаче капиталами. Напримѣръ, Россія считается страной бѣдной капиталами, потому, что она вообще является страной бѣдной, т.е. стоитъ на сравнительно низкомъ уровнѣ благосостоянія. Поэтому, когда намъ приходится прибѣгать къ кредиту, мы обыкновенно не можемъ этого сдѣлать безъ помощи другихъ странъ, и намъ приходится пользоваться капиталами французскими или англійскими и отчасти германскими. Намъ приходится прибѣгать къ тѣмъ странамъ, гдѣ накопленіе происходитъ дѣятельнѣе и гдѣ имѣется болѣе обиліе капиталистовъ. Поэтому и наша задолженность носитъ характеръ задолженности по преимуществу иностранной. Нужно замѣтить, что дѣятельность накопленія не столько находится въ зависимости отъ наличности крупныхъ состояній въ странѣ, сколько отъ средняго уровня благосостоянія. Въ странахъ съ высокими уровнемъ народнаго благосостоянія, накопленіе идетъ успѣшнѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ на фонѣ общей нищеты выдѣляется немногo крупныхъ состояній. Въ этомъ отношеніи особо выдающееся мѣсто занимаетъ Франція, гдѣ огромные капиталы накапливаются въ небольшихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, откуда они въ видѣ сравнительно мелкихъ сбереженій поступаютъ въ сберегательныя кассы и банки, образуя тамъ крупные капиталы. Въ Германіи ежегодное приращеніе капиталовъ опредѣляется отъ 2 1/2 до 3 миллиардовъ марокъ. Изъ этой суммы по меньшей мѣрѣ одинъ миллиардъ уходитъ на покупку цѣнныхъ бумагъ, т.е., иными словами, Германія является страной, въ которой предложеніе капитала выража-

ется приблизительно въ приращеніи въ 1 миллиардъ марокъ; каждый годъ Германія можетъ покупать новыхъ цѣнныхъ бумагъ на эту сумму. То же самое приходится сказать по отношенію Франціи, Англіи, гдѣ точно также накопленіе очень дѣятельно и происходитъ въ широкихъ предѣлахъ. Главный источникъ, изъ котораго удовлетворяется спросъ на капиталъ, это тотъ же, изъ котораго удовлетворяется спросъ и на текушія средства, т.е. вклады въ кредитныя учрежденія. Это резервуаръ, изъ котораго почерпаются средства, необходимая для удовлетворенія потребностей въ кредитѣ. Въ банкахъ не проводится разграниченія между деньгами, которая идетъ краткосрочнаго помѣщенія и деньгами, которая идетъ долгосрочнаго помѣщенія, т.е. стремятся функционировать въ качествѣ капитала, потому что деньги, въ данное время не находяшія себѣ приложенія въ видѣ капитала, временно функционируютъ въ качествѣ средствъ, направленныхъ для удовлетворенія текущихъ потребностей, т.е. употребляются на учетъ векселей, на выдачу краткосрочныхъ ссудъ и т.д.; но когда появляется спросъ на капиталъ и спросъ этотъ обставленъ выгодными условіями, то деньги направляются по этому руслу, и тогда сокращается тотъ запасъ средствъ, который предназначался для удовлетворенія краткосрочныхъ нуждъ. Средства направляются на приобретение цѣнныхъ бумагъ, облигацій и акцій, т.е. получаютъ прочное помѣщеніе въ видѣ капиталовъ. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что между условіями, на которыхъ деньги получили приложеніе въ области удовлетворенія текущихъ средствъ, и между условіями,

на которых онѣ получаютъ приложѣніе въ качествѣ капитала, существуетъ несомнѣнная связь. Если текущій учетно-судный процентъ низокъ, то деньги будутъ усиленно стремиться найти выгодное помѣщеніе въ качествѣ капитала; онѣ будутъ устремляться въ тѣ области, гдѣ капиталъ приноситъ сравнительно высокій доходъ, и поэтому облигаціи и акціи, представляющіяся наиболѣе выгодными, будутъ ввязывать усиленный спросъ. Наоборотъ, если текущій процентъ высокъ, то деньги будутъ направляться на удовлетвореніе текущихъ потребностей. Такимъ образомъ, между денежнымъ ранкомъ (понимая подъ этимъ выраженіемъ запасъ денежныхъ средствъ, которая имѣтъ цѣлью удовлетвореніе текущихъ потребностей) и ранкомъ капиталовъ существуетъ постоянное взаимодействіе.

§ 32. Роль денегъ въ международномъ оборотѣ. Мы переходимъ къ дальнѣйшему отдѣлу нашего изложенія, а именно къ вопросу о роли денегъ въ международной сферѣ. Въ области такъ называемаго мирового хозяйства существуетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ раздѣленіе труда, напоминающее весьма близко явленіе, наблюдаемая въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствахъ. Въ то время какъ въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствахъ наблюдается спеціализація отдѣльныхъ хозяйственныхъ организацій, такъ что одно хозяйство занимается однимъ производствомъ, другое другимъ, въ области мирового хозяйства мы встречаемся съ спеціализаціей отдѣльныхъ странъ, плѣхъ народныхъ хозяйствахъ. Одна страна спеціали-

зуется на производствѣ опредѣленной категоріи предметовъ, другая на производствѣ другой категоріи и т.д. Конечно, международное раздѣленіе труда не проводится такъ строго и такъ последовательно, какъ въ отдѣльныхъ странахъ. Въ международной сферѣ отдѣльные народныя хозяйства, отдѣльная страна занимаются производствомъ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ, и поэтому нельзя проводить полной аналогіи между раздѣленіемъ труда въ области мирового хозяйства и въ области народного хозяйства. Въ области мирового хозяйства нѣтъ такой страны, которая спеціализовалась бы въ производствѣ того или другого предмета въ точномъ смыслѣ этого слова, т.е. нѣтъ такой страны, которая занималась бы только производствомъ того или другого предмета и въ обмѣнъ на свои спеціальныя продукты получала другіе предметы, ей необходимыя. Въ международной сферѣ мы встречаемся скорѣе съ такимъ явленіемъ, что нѣкоторые предметы производятся преимущественно въ той или другой странѣ, напр., одна страна занимается преимущественно, но не вполне исключительно, земледѣліемъ, другая страна занимается главнымъ образомъ, но опять-таки не исключительно, промышленностью, въ одной странѣ добываются въ большомъ количествѣ благородные металлы, въ другой они, можетъ быть, тоже добываются, но сравнительно въ меньшемъ количествѣ, и, наконецъ, есть такіе предметы, которые составляютъ исключительную спеціальность той или другой страны. На почвѣ этого неполнаго раздѣленія труда и возникаетъ явленіе, замѣчаемое въ области народного хозяйства, тоже въ связи съ спеціа-

лизацией занятій, именно возникает движение товаров между отдельными странами. Подобно тому, какъ въ народномъ хозяйствѣ товаръ долженъ переходить изъ одной хозяйственной организаціи въ другую въ силу того, что отдѣльная хозяйства занимается производствомъ только предметовъ, составляющихъ ихъ специальность, точно такъ же въ международной сферѣ товаръ долженъ переходить изъ одной страна въ другую, потому что нѣтъ такой страны, гдѣ бы производилось безусловно все, что ей необходимо. Несмотря на систему протекціонизма, доведенную до крайнихъ размѣровъ въ большинствѣ современныхъ государствъ, систему, въ силу которой затрудняется какъ движение товаровъ изъ одной страна въ другую, такъ и полное примѣненіе принципа раздѣленія труда, нѣтъ, тѣмъ не менѣе, такой страна, которая представляла бы собою типъ самодовлѣющей хозяйственной организаціи, которая вполнѣ могла бы удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ. Поэтому всѣ страна, въ большей или меньшей степени, связана между собою экономически; онѣ являются членами громаднаго цѣлаго, которое охватываетъ собою человечество; всѣ онѣ какъ бы участвовать въ общей работѣ, подобно тому, какъ отдѣльная хозяйственная организаціи въ одномъ народномъ хозяйствѣ являются участниками того общаго экономического процесса, который совершается въ странѣ. И въ международной сферѣ, подобно тому, какъ въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ, движение товаровъ совершается въ настоящее время въ формѣ обмѣна, т.е. при посредствѣ мѣновыхъ сдѣлокъ. Въ отдѣльномъ народномъ хозяйствѣ товаръ пе-

реходить изъ одной хозяйственной организаціи въ другую, вызывая движение эквивалентовъ въ обратномъ видѣ; то же самое происходитъ и въ международной сферѣ - товаръ переходитъ изъ одной страна въ другую, при чемъ это движение товаровъ вызываетъ точно также движение ихъ эквивалентовъ въ обратномъ направленіи. Если Россія продаетъ Германіи, то она за проданный товаръ получаетъ что-нибудь изъ Германіи; если товаръ переходитъ изъ Россіи въ Германію, то эквивалентъ товара переходитъ изъ Германіи въ Россію. Вотъ это движение товаровъ и вызываемое имъ движение эквивалентовъ обуславливаетъ потребность въ орудіи передвиженія цѣнностей, совершенно такую же потребность, какая появляется на почвѣ мѣновыхъ отношеній въ области отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ. Въ международномъ оборотѣ, какъ и въ народно-хозяйственномъ, движение товаровъ не происходитъ въ формѣ натуральнаго обмѣна, т.е. обмѣна товара на товаръ, а въ формѣ покупки товаровъ и продажи ихъ; товаръ покупается за деньги и продается за деньги. Мѣновая сдѣлки въ области международной торговли совершаются, точно такъ же, какъ въ области внутренней торговли, при посредствѣ особыхъ орудій передвиженія цѣнностей, которыми и являются деньги. Деньги, какъ мы видѣли, представляютъ собою явленіе, тѣсно связанное съ государствомъ. Деньги, въ ихъ современномъ видѣ, являются продуктомъ, съ одной стороны, историческаго процесса, который создалъ самое явленіе денегъ, а съ другой стороны - регулирующей и упорядочивающей дѣятельности государственной власти. Деньги фигурируютъ въ предѣлахъ государствъ

вой территории. В особенности это нужно сказать о тех деньгах, которая не имеют внутренней ценности, или внутренней ценности которых ниже их нарицательной цены. Например, вспомогательная монета, которая идет по нарицательной цене, превращая их внутреннюю ценность, и в еще большей степени бумажные денежные знаки, обращающиеся несмотря на то, что они лишены внутренней ценности. Вот по отношению к таким денежным знакам в особенности нужно сказать, что они имеют значение лишь в пределах территории того государства, которое назвало их на свет. Мы пришли раньше к тому выводу, что государство может создавать деньги, но что в этом отношении оно является связанным известными условиями; что ни одна денежная система не может организоваться без металлического фундамента и что тем не менее в механизме денежного обращения видную деятельность занимают денежные знаки, не имеющие внутренней ценности. Денежная система — продукт национального характера. Каждая денежная система носит на себе отпечаток и своеобразные признаки того государственного члена, с которым она связана. Но что фигурирует в международной сфере в роли денег, что исполняет денежную функцию в международной торговле, какие деньги являются международными деньгами? В мировом хозяйстве не существует своего самостоятельного государственного авторитета, ибо нет такой государственной власти, которая имела бы власть над всеми государствами. Под мировым хозяйством мы разумеем совокупность условий и явлений, связанных с экономически-

ми отношениями отдельных стран между собой, но какой-либо самостоятельной сфера, которая царил бы над всеми народным хозяйством, не существует, как не существует мирового государства. В международной сфере фигурируют деньги отдельных стран. Международные платежи погашаются при помощи денежных знаков, связанных с денежными обращениями отдельных государств. Каким же образом национальные деньги фигурируют в этой вненациональной области?

§ 33. Механизм международных платежей. Если в уплату долга за границей приходится посылать деньги в иностранной валюте, то требуемые денежные знаки приобретаются, главным образом, на бирже. Там торгуют деньгами в буквальном смысле слова: покупают и продают денежные знаки. При этом цена денег, как и всякого другого товара, колеблется ближайшим образом в зависимости от спроса и предложения. При усиленном спросе на валюту какой-нибудь страны лица, имеющие на руках денежные знаки этой страны, будут склонны повышать на них цену, и наоборот.

Цена денег, как предмета торговли, называется их курсом. Таким образом, курс денег представляет цену валюты одной страны, выраженную в валюте другой страны. Например, цена франков в рублях составляет курс франков. Денежный курс, неизбежно представляющий собой колеблющуюся величину, принято сравнивать с величиной постоянной, которая называется денежным паритетом. Для металлических валют, денежная еди-

ниции которых чеканятся из одного металла, паритет представля-
ет отношение между этими единицами, поскольку оно зависит от
веса и пробы содержащегося в них материала.

Русский полумперіалъ (новаго чекана) въ 7 руб. 50 коп.,
по содержанию и пробѣ въ точности равенъ 20 франкамъ, следова-
тельно, паритетъ нашей валюты съ французской будетъ 100 фр. -
37 руб. 50 коп., или 1 фр. = 0,3750 руб.: съ германской (7 р.
50 коп. = 20 франк. = 18,20 марокъ) - 100 руб. = 216 мар. или
1 руб. = 2,16 марокъ.

Если опредѣляется паритетъ валютъ, основанныхъ на различ-
ныхъ металлахъ, то отношеніе между денежными единицами будетъ
зависѣть не только отъ веса и пробы, но также и отъ относитель-
ной цѣны металловъ. Напримѣръ, нашъ русскій рубль (новаго чека-
на) чеканится по такому расчету, что изъ 1 килограмма чистаго
серебра выходитъ $55,55 \frac{5}{9}$ "кружковъ" 0,900 пробы: такимъ обра-
зомъ, 1000 кружковъ вѣсятъ 20 килгр. или 643,014 англ. унц., а
закрывающееся въ нихъ чистое серебро - 18 килограммовъ, или
578,713 англ. унц. При цѣнѣ серебра въ 45 пенса въ Лондонѣ за
стандартъ-унцъ (т.е. брутто) = 48,649 пенса за унцъ чистаго
серебра, паритетъ нашего серебрянаго рубля съ германскими мар-
ками будетъ 100 сер. рублей = 239,6 марокъ. При другой цѣнѣ се-
ребра, конечно, измѣнится и паритетъ.

Если курсъ денегъ совпадаетъ съ паритетомъ, то говорятъ,
что курсъ стоитъ al pari: въ противномъ случаѣ курсъ называется
высокимъ или низкимъ. Напримѣръ, при усиленномъ спросѣ на фран-

ки лица, обладающія ими, могутъ продавать ихъ выше 37,50 руб.
за 100 франковъ, т.е. выше паритета: по 37 руб. 60 коп. или
37 руб. 65 коп. и т.д. И, наоборотъ, если спросъ на франки
слабъ, то продавцы ихъ будутъ склонны идти на уступки: отда-
вать 100 франковъ за 37 руб. 45 коп. или 37 руб. 50 коп. и т.д.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ международные платежи
регулируются не путемъ посланки денегъ, а при помощи векселей.
Посылка денегъ сопряжена съ хлопотами, потерей времени, рискомъ
и расходами. Поэтому предпочитаютъ всегда, когда это возможно,
пользоваться иными способами, болѣе дешевыми и удобными. Од-
нимъ изъ такихъ способовъ и служитъ производство платежей при
помощи векселей.

Уплата долга иностранному кредитору при помощи векселя
можетъ быть произведена нѣсколькими способами.

1) Должникъ покупаетъ на мѣстной биржѣ вексель на то
мѣсто, гдѣ живетъ кредиторъ, и, конечно, на соответствующую
сумму, и посылаетъ его въ уплату своего долга. Напримѣръ,
московскій купецъ А, которому нужно уплатить парижскому куп-
цу В 1000 франковъ, покупаетъ на московской биржѣ вексель, по
которому парижскій купецъ В обязанъ заплатить векселедержате-
лю 1000 фр., и посылаетъ этотъ вексель своему кредитору В, ко-
торый получаетъ съ В слѣдующую ему сумму. Подобный вексель на-
зывается рисковой.

2) Должникъ проситъ кредитора написать (трасировать) на
него, должника, переводный вексель (приказъ объ уплатѣ) и,

продавъ послѣдній на мѣстной биржѣ, получить вѣрученную отъ продажи сумму въ уплату долга. Согласно подобной просьбѣ парижскій купецъ В трассируетъ вексель на московскаго купца А, т.е. пишетъ ему приказъ уплатить векселедержателю такую-то сумму въ рубляхъ; при чемъ высчитывается эту сумму такъ, чтобы отъ продажи векселя на парижской биржѣ получилось 1000 фр.; если, напримѣръ, въ Парижѣ дадутъ 100 фр. за вексель на Москву на 37 руб. 50 коп., то В напишетъ вексель на 375 руб. Такой вексель называется траттой. Разумѣется, на должникѣ лежитъ обязательство уплатить предъявителю тратты слѣдующую сумму. Если у В купилъ тратту на Москву парижскій купецъ Д, который долженъ заплатить 375 руб. московскому купцу Е, то А долженъ будетъ уплатить Е эту сумму, когда тотъ предъявитъ ему вексель (тратту), полученный имъ отъ его парижскаго должника.

3) Наконецъ, можно произвести уплату заграничнаго долга при помощи векселя, написаннаго не на мѣсто жительства кредитора, а на какое-нибудь другое мѣсто. Напримѣръ, московскій купецъ посылаетъ своему парижскому кредитору вексель на Лондонъ; кредиторъ же продаетъ его въ Парижѣ и вѣручаетъ сумму своего долга.

Тратты и римерсы составляютъ разные виды векселей, написанныхъ въ иностранной валютѣ и подлежащихъ уплатѣ за границей. Такие векселя называются общимъ именемъ девизы.

Девизы продаются и покупаются. Цѣна девиза, выраженная въ валютѣ, называется вексельнымъ курсомъ.

Вексельный курсъ сравнивается съ паритетомъ валюты, въ которой онъ написанъ. Напримѣръ, если за вексель въ 1000 фр. на Парижъ дадутъ въ Москвѣ 37 руб. 50 коп., то вексельный курсъ на Парижъ стоитъ въ Москвѣ al pari, т.е. совпадаетъ съ паритетомъ. Если же за вексель въ 1000 фр. дадутъ 37 руб. 65 коп. или 37 руб. 40 коп., то въ первомъ случаѣ вексельный курсъ выше "пари" а во второмъ ниже.

Всота вексельнаго курса зависитъ отъ спроса и предложенія въ данномъ пунктѣ векселей на тотъ или другой пунктъ, находящійся за границей. Спросъ на иностранные векселя зависитъ отъ потребности въ нихъ лицъ, имѣющихъ произвести платежи за границей. Предложеніе же векселей - отъ размѣра требованій, которыя имѣются въ данномъ мѣстѣ на заграничныя мѣста. Платежи составляютъ пассивъ даннаго мѣста (т.е. обозначаютъ его долги) а требованія - его активъ (то, что ему должно). Если пассивъ и активъ равны, то вексельный курсъ будетъ стоять al pari. Но въ действительности такое равновѣсіе представляетъ исключительное явленіе: обыкновенно перевѣсъ оказывается то на одной, то на другой сторонѣ, и соотношеніе между ними постоянно мѣняется. Поэтому и вексельный курсъ между отдѣльными пунктами представляетъ колеблющуюся величину: если пассивъ одного мѣста по отношенію къ другому, напримѣръ, Петербурга къ Парижу, ^{опредѣляетъ} превышаетъ его активъ, то спросъ на парижскіе векселя въ Парижѣ будетъ превышать ихъ предложеніе; и цѣна ихъ, т.е. курсъ, поднимется надъ паритетомъ. Курсъ, превышавшій паритетъ, называется не-

благоприятным. Обратное случится, если актив окажется более пассива. В таком случае курс будет ниже паритета и называется благоприятным. Хотя вексельный курс и приурочивается к отдельным пунктам, в которых производится покупка и продажа векселей, но при связанности таких пунктов между собой курсы устанавливаются больше или меньше на одинаковом уровне для всей страны. На них влияет отношение между спросом и предложением не в том или другом месте, а во всей их совокупности, так что местные условия отдельных рынков играют второстепенную роль.

В общем спрос и предложение векселей в странах зависят от состояния так называемого платежного баланса страны, который в свою очередь определяется ее торговым балансом и величиной платежей, которые вытекают из обязательств, лежащих на данной стране перед другими странами. Торговый баланс представляет отношение между вывозом и ввозом страны: если страна ввозит товаров из других стран на большую сумму, чем вывозит, т.е. покупает больше, чем продает, то избыток вывоза ложится на нее долгом, и в таком случае торговый баланс будет неблагоприятным для страны. Напротив, при избытке вывоза над ввозом страна продает другим больше, чем покупает сама у них, и поэтому другие страны являются ее должниками. Такой баланс будет благоприятен. Если бы платежи между странами зависели только от ввоза и вывоза товаров, то в странах с неблагоприятным торговым балансом спрос на

иностранные векселя в общем всегда перевешивал бы их предложение, и вексельный курс был бы неблагоприятен для таких стран. Для стран же с благоприятным торговым балансом и вексельный курс был бы благоприятен. Но платежи одних стран другим вытекают не только из их взаимных торговых отношений. Очень важное значение имеют также платежи, вызываемые долгами и иными обязательствами. Торговый баланс может быть благоприятен для страны, но благодаря своей высокой задолженности ей приходится производить за границу крупные платежи в виде уплаты % по долгам, и в конечном итоге избыток вывоза пѣликом или даже с излишком поглощается этими платежами. В таком положении находится, например, больше или меньше Россия; в обратном - Англия.

Отношение между общей суммой платежей, лежащих на каждой стране по отношению к другим странам и последних по отношению к ней, составляет платежный или расчетный баланс страны, от которого и зависит в общем вексельный курс. Страна с благоприятным платежным балансом пользуется и благоприятным вексельным курсом; и наоборот.

Колебания вексельного курса ограничены известными пределами вверх и вниз. Если вексельный курс поднимается до такого уровня, при котором выгоднее послать деньги, то лица, которым нужно будет произвести платеж за границей предпочитают этот последний способ: поэтому курс векселей не может подняться выше той цены, при которой покупка векселей сдѣляется

невыгодной.

Такой же предѣлъ существуетъ и для пониженія вексельнаго курса: при очень низкомъ курсѣ выгодно скупать векселя и, продавая ихъ за границы, ввозить золото въ страну.

Предѣлы колебаній вексельнаго курса вверхъ и внизъ, зависящіе отъ расходовъ на пересылку золота, называются золотыми точками.

Напримѣръ, при паритетѣ 100 германскихъ марокъ = 123,457 франка золот., ввозъ золота (считая 4% на расхода по пересылкѣ золота) во Францію изъ Германіи становится выгоднымъ при курсѣ векселей въ Парижѣ на Берлинъ ниже 122,96 фр., а вавозъ золота изъ Франціи въ Германію при курсѣ 124,20 фр. за 100 марокъ.

Отливъ золота при повышеніи вексельнаго курса надъ уровнемъ золотой точки вверхъ и приливъ его при паденіи курса ниже золотой точки внизъ регулируетъ цѣны векселей, вводя ихъ колебанія въ строго опредѣленную границу. Насколько эти границы бывають узки для странъ съ одинаковой металлической валютой, видно изъ того, что вексельный курсъ между Германіей и Англіей можетъ колебаться только въ предѣлахъ отъ 20,495 мар. до 20,335 мар., что составляетъ 0,8%.

Регулированіе вексельныхъ курсовъ совершается само собою подъ влияніемъ личнаго расчета биржевыхъ дѣятелей и закона дѣйствія спроса и предложенія. Образуется какъ бы автоматическій аппаратъ, исполняющій эту функцію безъ всякаго внѣшняго вмешательства.

Вашеизложенное относится къ странамъ съ металлической валютой, при разнѣнности бумажныхъ знаковъ. При бумажно-денежномъ обращеніи вексельный курсъ измѣняется не только въ зависимости отъ спроса и предложенія векселей, но также и отъ измѣненія въ курсѣ бумажныхъ денегъ на металлъ.

Бумажныя деньги, не имѣя металлическаго содержанія, не имѣютъ и паритета съ другими валютами. Поэтому въ странахъ съ неразнѣнными бумажными деньгами паритетъ можетъ быть высчитанъ только теоретически по металлической денежной единицѣ, состоящей изъ юридическое основаніе денежной системы. Отклоненія вексельнаго курса отъ такого теоретическаго паритета находятся въ зависимости отъ степени обезцѣненія бумажныхъ денегъ, т.е. отъ высоты лажа на нихъ; а такъ какъ курсъ бумажной валюты обыкновенно подверженъ очень рѣзкимъ колебаніямъ, для которыхъ не существуетъ предѣловъ, то и вексельный курсъ при такихъ условіяхъ отличается крайней неустойчивостію. Достаточно припомнить то, что имѣло мѣсто у насъ въ Россіи, до реформы денежнаго обращенія. При теоретическомъ паритетѣ 100 р. золотомъ = 324 герм. марк., или 100 марокъ = 30,88 р. вексельный курсъ въ теченіе ряда лѣтъ колебался въ предѣлахъ 165 - 216 марокъ за 100 руб., т.е. 60,3 - 46,3 р. за 100 марокъ. При отсутствіи вышеупомяну- таго автоматическаго аппарата для регулированія вексельныхъ курсовъ не существуетъ предѣловъ для колебаній вексельнаго курса.

Векселя, какъ и всякіе товары, и въ частности биржевая

дѣйности, служить предметом спекуляцій. При металлической валютѣ и размѣнности бумажныхъ знаковъ послѣдняя дѣйствуетъ уравнѣвающимъ образомъ на курса, а при неразмѣнности вліяніе спекуляцій выражается въ усиленіи и безъ того рѣзкихъ колебаній бумажной валюты, увлекающей за собою и вексельные курса. Политическія извѣстія, сенсационнае служіа, нерѣдко вымышленнае, и на-ряду съ этимъ дѣйствительно наступающія событія — все это не только учитывается спекуляціей, но и используется ею въ дѣлахъ легкой и нерѣдко недобросовѣстной наживы. Русскіе кредитные рубли долго служили матеріаломъ для биржевой игръ, въ особен-ности на берлинской биржѣ, вслѣдствіе чего и нашъ вексельный курсъ находился въ зависимости отъ биржевыхъ маневровъ, пред-принимавшихся то для повышенія, то для пониженія курса кредит-ной валюты.

Как видно из всего изложенного механизм международных платежей является очень сложным. Его функционирование находится в зависимости от целого ряда условий, но в конце концов определяющими моментами являются состояние ввоза и вывоза и состояние задолженности одной страны перед другой. Нужно прибавить, что как состояние ввоза и вывоза, так и состояние задолженности стоят в тесной зависимости от общего состояния экономического страна. Поэтому, можно сказать, что страна, стоящая на высоком уровне материального благосостояния, в общем получает и более благоприятный валютный курс. Если ввоз в такую страну, превышает вывоз из нее, она побирает свои

капитала въ другихъ странахъ и получаетъ за нихъ крупная сумма въ видѣ %, чѣмъ и выравнивается эя балансъ. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, Англія, гдѣ торговый балансъ, какъ общее правило, всегда неблагоприятенъ; но какъ страна богатая Англія размѣщаетъ свои капиталы въ другихъ странахъ и получаетъ отъ нихъ крупная сумма въ видѣ %.

Въ общемъ золото стремится въ страны, находящіяся на ви-
сокомъ уровнѣ благосостоянія и уходитъ изъ странъ, находящихся
за низкомъ уровнѣ благосостоянія.

§ 34. Спросъ на деньги. Я привелъ вамъ свѣдѣ-
нія о количествѣ денежныхъ знаковъ въ разныхъ странахъ и при
этомъ указалъ на то, что это количество не одинаково: въ однихъ
странахъ количество денежныхъ знаковъ значительно больше, чѣмъ
въ другихъ. Спрашивается, чѣмъ же это объясняется? Отчего зави-
ситъ потребность въ деньгахъ въ разныхъ странахъ? Вопросъ этотъ
имѣетъ свою исторію, Меркантилиста, соотвѣтственно основной сво-
ей точки зрѣнія, полагають, что чѣмъ больше денегъ въ странѣ,
тѣмъ для нея лучше, тѣмъ она богаче. Для нихъ той задачи, какую
мы себѣ ставимъ, не существовало. Они думали, что рѣчь идетъ не
объ опредѣленіи спроса или потребности въ деньгахъ, а о томъ
только, чтобы привлечь возможно большее количество денегъ въ
страну, чтобы удержать въ странѣ какъ можно больше благород-
ныхъ металловъ. Потребность въ деньгахъ представлялась меркан-
тилистамъ безграничною, потому, что они думали, чѣмъ больше де-
негъ, тѣмъ страна богаче, тѣмъ для нея лучше, но затѣмъ, когда

учение меркантилизма потеряло под собою почву, задача об условиях и причинах, определяющих потребность в деньгах в странах, получила иную формулировку. На деньги стали смотреть не как на самостоятельное целое или на богатство само по себе, а только как на средство для улучшения экономического положения страны, как на механизм, при помощи которого достигается определенная цель; деньги являлись как бы машиной в представлении тех, которые отделились от меркантилизма и стали на иную точку зрения, — машиной, при помощи которой разрешается известная задача, но которая сама по себе не представляет предмета, способного непосредственно удовлетворять человеческим потребностям. С этой точки зрения вопрос о количестве денег, необходимых странам, разрешается иначе, чем с точки зрения меркантилизма. Как ни полезен механизм, необходимый человеку для достижения той или другой цели, интерес сводится к тому, что бы этот механизм стоил возможно дешевле, чтобы не затрачивать на средства, необходимые для достижения цели, больше, чем требуется. С этой точки зрения механизм денежного обращения должен поглотить такое количество средств на свое производство и поддержание в исправности, сколько требуется для того, чтобы он функционировал соответственно своим задачам. В виду этого необходимо стремиться к тому, чтобы деньги обходились возможно дешевле, чтобы приходилось затрачивать на сооружение механизма обмена как можно меньше сил и средств. Под этим углом зрения вопрос о спросе на деньги получал иное освя-

щение. Если экономический расчет заставляет стремиться к тому, чтобы затрачивать на деньги возможно меньше средств и сил, то важно знать, сколько же требуется денежных знаков в странах, какова разность этой потребности. Вопрос этот разрешался весьма элементарно. Предполагали, что потребность в деньгах определяется совокупностью цен, имеющихся в странах торговли. Вся мировая масса приравнивалась всему количеству денег. Так итальянский экономист Даванцати, живший в 16 столетии (мне приходилось о нем говорить), считал, что все предметы, служащие удовлетворению человеческих потребностей, по соглашению между людьми, признаются равными по цене всему золоту, сереbru и меди, имеющимся в странах, при чем, по его мнению, отдельные части всей массы товаров относятся между собой также, как отдельные соответственные части денег, т.е. отношение между частями товаров и общей суммой ценности товаров, с одной стороны, и общей суммой денег — с другой, таково же, как отношение между совокупностью товаров и совокупностью денег; четвертая часть суммы всех товаров равняется четвертой части всех имеющихся в странах денег, половина суммы товаров равна половине всех товаров. Докк, о котором мне приходилось упоминать, воспринял эту точку зрения и иллюстрировал ее примером: в одной чаше которых лежит товар, а на другой деньги. Чаша в весов должна находиться в равновесии. Отсюда следует, что с уменьшением количества денег, — говорит Докк, — при данном количестве товара повышается ценность денежной единицы и наоборот.

Слѣдовательно, если дано общее количество денегъ, то цѣнны-
варовъ будутъ зависѣть отъ количества ихъ. Чѣмъ меньше товаровъ
при данной наличности денегъ, тѣмъ товара цѣннее и наоборотъ,
чѣмъ больше товаровъ, тѣмъ они дешевле. Вотъ та элементарная точ-
ка зрѣнія, которая была выдвинута въ то время, когда вопросъ
о размѣрахъ потребности страны въ деньгахъ былъ впервые постав-
ленъ на очередь.

Съ перваго же взгляда ясно, что эта точка зрѣнія слиш-
комъ упрощаетъ задачу. Она приравниваетъ всю массу имѣющагося
въ странѣ товара ко всей массѣ денегъ. Но вѣдь не всѣ товары,
находящіеся въ распоряженіи народа, находятся одновременно на
рынкѣ и приходятъ въ соприкосновеніе съ деньгами. Въ каждый
данный моментъ на рынкѣ появляется только часть тѣхъ товаровъ,
которые имѣются вообще въ странѣ, остальная часть находится на
складахъ; она не выступаетъ на рынокъ въ данный моментъ, а вы-
ступаетъ только черезъ нѣкоторое время. можетъ быть, очень близ-
кое, а можетъ быть, и отдаленное. Поэтому приравнивать всѣ това-
ры, имѣющіеся въ странѣ, ко всему количеству денегъ неправиль-
но. Таково первое возраженіе, которое было сдѣлано противъ те-
оріи Даванцати и Локка. Сообразно съ этимъ возраженіемъ перво-
начальная теорія была соотвѣтственнымъ образомъ исправлена и бы-
ла формулирована такимъ образомъ, что общее количество денегъ
должно быть равно отчуждаемымъ и непосредственно предназначен-
нымъ къ отчужденію товарамъ; такъ что потребность въ деньгахъ
опредѣляется, по этому ученію, размѣромъ обращенія товаровъ.

слѣдовательно, не общимъ количествомъ тѣхъ товаровъ, которые имѣ-
ются въ странѣ, которые вообще должны появиться на рынкѣ или по
крайней мѣрѣ готовятся появиться на рынокъ, а только той частью
товаровъ, которые въ данный моментъ фактически появляются на рын-
кѣ. Слѣдовательно, чѣмъ живѣе обмѣнъ товаровъ, чѣмъ больше то-
варовъ въ каждый данный моментъ имѣется на рынкѣ, тѣмъ больше
требуется денегъ въ странѣ; но при этомъ упускалось изъ виду
еще одно обстоятельство. Это именно то, что отдѣльный денежный
знакъ, монета или бумажный знакъ, исполняетъ свою функцію не
одинъ, а нѣсколько разъ. Поэтому, если потребность въ деньгахъ
опредѣляется отношеніемъ между количествомъ товаровъ, находя-
щихся въ обращеніи, и общимъ запасомъ денегъ, то нужно принять
во вниманіе, что тѣ самая деньги, которая сегодня исполняютъ
функцію передвиженія товаровъ, имѣющихся въ данный моментъ, на
рынкѣ, могутъ завтра исполнять тѣ же самую функцію. Нѣтъ осно-
ванія предполагать, что монета, которая сегодня была уплачена
за товаръ, завтра опять не появится на рынкѣ и опять не будетъ
служить орудіемъ обмѣна. Однѣ монеты могутъ исполнять свои
функцію очень быстро, другія сравнительно медленно; но рѣдко ба-
засть, чтобы монета, которая однажды исполнила свое назначеніе,
во второй разъ его уже не выполняла. Такимъ образомъ, необходи-
мо принять во вниманіе быстроту обращенія денегъ - чѣмъ быстрее
это обращеніе, чѣмъ чаще одна и та же монета исполняетъ свои
функцію, чѣмъ короче промежутки времени, въ которой она пов-
торяетъ эти функцію, тѣмъ меньше требуется денегъ для того, что-

бы двигать въ мѣновомъ оборотѣ опредѣленное количество товаровъ. Если одна и та же монета много разъ въ теченіе опредѣленнаго періода времени выполняетъ свои функціи, то потребуется меньшее количество такихъ монетъ для передвиженія известнаго количества товаровъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если каждая монета совершаетъ свои функціи только однажды въ продолжительный періодъ времени. Если монета обращается 10 разъ въ теченіе дня, требуется меньше денегъ для передвиженія товаровъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если каждая монета обращается одинъ разъ въ теченіе мѣсяца.

Изъ указанныхъ выше элементовъ сложилась теорія спроса на деньги, господствовавшая въ теченіе очень продолжительнаго времени. Эта теорія принимала во вниманіе слѣдующіе факторы: съ одной стороны, размѣръ товарнаго обращенія, т.е. сумму цѣнъ тѣхъ товаровъ, которые въ данное время, находясь на рынкѣ, совершаютъ свое движеніе въ мѣновомъ оборотѣ, съ другой стороны, общее количество денегъ, находящееся въ странѣ, и съ третьей — быстроту обращенія монетъ. Эти элементы были соединены въ математическую формулу, которая гласила такъ: если мы назовемъ буквой N цѣну товаровъ, обращающихся въ теченіе опредѣленнаго времени въ мѣновомъ оборотѣ, буквой M потребность въ деньгахъ, а S — быстроту обращенія денежныхъ знаковъ, т.е. число оборотовъ монеты въ теченіе опредѣленнаго времени, то потребность въ деньгахъ $M = \frac{N}{S}$. Потребность въ деньгахъ или спросъ на деньги (M) будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше числитель дроби или меньше ея

знаменатель. Чѣмъ больше сумма товаровъ, обращающихся въ мѣновомъ оборотѣ въ данный періодъ времени, и чѣмъ медленнѣе обращеніе отдѣльныхъ монетъ, тѣмъ больше требуется денегъ. Наоборотъ, чѣмъ меньше сумма товаровъ, находящихся въ обращеніи, и чѣмъ быстрѣе обращеніе отдѣльныхъ денежныхъ знаковъ, тѣмъ меньше требуется денегъ. Эта теорія и была формулирована цѣлымъ рядомъ экономистовъ. Между прочимъ Джонъ Стюартъ Милль иллюстрировалъ ее слѣдующимъ примѣромъ. Если каждая монета переходитъ изъ рукъ въ руки въ среднемъ 10 разъ, между тѣмъ какъ товара передается на сумму 1 миллионъ фунтовъ стерл., то очевидно, что сумма денегъ, требующаяся для передвиженія такого количества товаровъ, будетъ равна 100000 фунт. стерл. (1 миллионъ долженъ быть раздѣленъ на 10. 1 миллионъ это N , а $10 = S$). Французскій экономистъ Сисмонди говоритъ: сумма орудій обращенія въ государствѣ должна равняться суммѣ платежей, которые должны быть произведены въ теченіе известнаго времени, раздѣленной на число разъ, какое въ тотъ же періодъ времени каждое орудіе обращенія мѣняетъ своего собственника. Изложенная теорія упускала изъ виду цѣлый рядъ чрезвычайно важныхъ моментовъ, которые указаны новѣйшими исследователями этого вопроса, и главнымъ образомъ уже не разъ упоминавшимся мною Гельферихомъ, у котораго этотъ отдѣлъ разрабатанъ едва ли не наиболѣе подробно. Теорія Д.С.Милля и другихъ упускаетъ изъ виду, что орудіями обращенія, т.е. исполнителями денежныхъ функцій, являются не только денежные знаки, но и суррогаты денегъ, чеки и въ отдѣльныхъ случаяхъ кредитные доку-

мента. Затѣмъ не приваго во вниманіе сокращеніе потребности въ деньгахъ благодаря кредиту. Между тѣмъ развитіе кредита имѣетъ громадное значеніе. Достаточно упомянуть объ операціи "Жиро", о которой вамъ должно быть извѣстно изъ общаго курса. Германскій Имперскій банкъ въ 1900 г. произвелъ оборотовъ по этой операціи на 163 миллиарда германскихъ марокъ, слѣдовательно, почти на 80 миллиардовъ руб., при чемъ 83% этихъ оборотовъ были произведены безъ участія денегъ въ натурѣ (на 136 миллиардовъ марокъ).

Этотъ примѣръ показываетъ, что, подсчитывая, какое количество денегъ нужно странѣ для передвиженія цѣнностей, нельзя упускать изъ виду такого важнаго механизма, какъ операціи, дающія возможность производить миллиардные обороты безъ участія денегъ. То же самое можно сказать относительно и расчетныхъ палатъ.

Мнѣ приходилось указывать, какъ громадна оборота расчетныхъ палатъ. Эти обороты достигаютъ миллиард. рублей. Припомнимъ колоссальную цифру, которая я приводилъ, когда говорилъ объ англійской расчетной палатѣ, а мы знаемъ, что громадная часть этихъ платежей, не меньше 75%, совершается безъ участія денегъ въ натурѣ. Въ этомъ случаѣ мы опять-таки имѣемъ примѣры кредитныхъ операцій, которая даютъ возможность передвигать цѣнности въ новомъ оборотѣ безъ посредства денегъ. Чѣмъ развитіе чековая система, въ связи съ расчетными палатами, операціи текущихъ счетовъ и Жиро, тѣмъ меньше страна нуждается въ деньгахъ. Д.С. Милль говоритъ о деньгахъ, какъ о орудіи обмѣна, какъ о средствѣ передвиженія цѣнностей, — покупки и продажи товаровъ. Для этой теоріи

имѣютъ существенное значеніе количество товаровъ или, вѣрнѣе, сумма цѣнъ товаровъ, находящихся въ данное время въ обращеніи, и быстрота обращенія денежныхъ знаковъ. Но деньги исполняютъ не только функцію орудія обмѣна. Онѣ выполняютъ также функцію орудія платежа и служатъ средствами накопленія цѣнностей, ихъ измѣренія и перемѣненія.

Основной факторъ, опредѣляющій размѣръ потребности въ деньгахъ — это размѣръ производимыхъ при помощи денегъ передвиженій цѣнностей, и притомъ какъ одностороннихъ, такъ и двустороннихъ, т.е. какъ мѣновыхъ сдѣлокъ, такъ и платежей въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Однако необходимо опредѣлить, насколько спросъ на деньги зависитъ и отъ другихъ функцій, которая онѣ исполняютъ. Деньги являются средствомъ измѣренія цѣнностей, мѣриломъ цѣнностей. Для того, чтобы выполнять функцію измѣренія цѣнностей, необходимо, чтобы существовали деньги. Но необходимо ли, чтобы онѣ существовали въ опредѣленномъ количествѣ? Для выполненія деньгами функцій измѣренія цѣнностей необходима наличность денегъ, но количество ихъ не играетъ роли. Функція пересылки цѣнностей изъ одного мѣста въ другое въ практическомъ отношеніи играетъ совершенно второстепенную роль, потому что огромное большинство платежей, которое совершается между различными мѣстами, производится не при помощи наличныхъ денегъ, а при помощи кредитныхъ документовъ. Функція сбереженія цѣнностей также играетъ второстепенную роль, потому что она въ

настоящее время не практикуется, по крайней мере в огромном большинстве случаев, в вид простого сохранения ценностей с намерением их израсходовать в будущем. Те, которые накапливают деньги, передают их в банки или сберегательная касса, которые пользуются ими для производства своих операций, т.е. в качестве орудий обмена и платежей.

§ 35. Интенсивность использования денег. Деньги, фактически исполняющие свои функции в определенный момент, не служат ^{еще} показателем потребности страны в деньгах на известный период времени. Это было бы так, если бы те же самые денежные знаки, которые исполняют денежные функции сегодня, выполняли бы их и завтра. Но в действительности так не бывает, так как спрос на деньги в стране в известный промежуток времени определяется не только деньгами, фактически исполняющими денежные функции, но и приготовленными для их выполнения в вид запаса. Потребность в деньгах не исчерпывается тем количеством их, которое требуется для выполнения денежных функций на сегодняшний день: она включает в себя и потребность в деньгах, которая сегодня накапливается, с тем, чтобы завтра выступить в мновом обороте. С этой точки зрения имеет важное значение понятие более широкое, чем бастрота обращения денег. Это понятие интенсивности использования денег. Деньги тем интенсивнее используются, чем меньше приходится держать их вне оборота. Если поступление денег в хозяйство и платежи совпадают или платежи

следуют через короткие промежутки времени за поступлением денег, деньги не застаиваются. Поэтому, когда таких хозяйств много в стране, деньги используются интенсивно, так что при равенстве прочих условий многочисленность таких хозяйственных организаций содействует сокращению потребности в деньгах. Наоборот, если в стране преобладают такие хозяйства, в которых поступление денег отделяется от их выхода большим промежуток времени, то при равенстве прочих условий потребность в деньгах такой страны будет значительна, потому что деньги будут лежать в течение больших промежутков времени в отдельных хозяйственных организациях и не будут использоваться с такой интенсивностью, как в том случае, когда платежи быстро следуют за поступлениями. Затем имеет большое значение неравномерность платежей. Если платежи распределяются по мелочам, то деньги на меньшие промежутки времени будут застаиваться в отдельных хозяйственных организациях, чем тогда, когда платежи распределяются на более продолжительные сроки, по годам или полугодиям. Когда платежи происходят через продолжительные сроки, то для предстоящих платежей заранее приходится копить средства. Наконец, громадное значение имеет кредит, его постановка и организация. В стране, в которой отсутствовал бы кредит, деньги использовались бы менее интенсивно, чем в такой стране, где кредит существовал бы. В самом деле, при отсутствии кредита, запасы, которые накапливаются в отдельных хозяйствах, должны лежать в вид мертвого капитала, который будет ждать момента

когда въ немъ обнаружится потребность. Можетъ быть, этотъ моментъ наступитъ не скоро, и тогда деньги будутъ лежать безъ употребленія значительный промежутокъ времени. Наоборотъ, въ странахъ, въ которыхъ существуетъ кредитъ, кредитная учрежденія пускаютъ деньги въ оборотъ. Накопленіе совмѣщается съ использованием денегъ. Чѣмъ лучше организованъ кредитъ, тѣмъ интенсивнѣе используются деньги, и тѣмъ меньше остается такихъ запасовъ, которые лежатъ безъ употребленія.

§ 36. Отъ чего зависятъ колебанія въ спросѣ на деньги въ разныхъ странахъ? Если мы обратимся къ даннымъ, показывающимъ, какое количество денежныхъ знаковъ приходится на долю одного жителя въ разныхъ странахъ, то, какъ мнѣ приходилось уже однажды говорить, мы будемъ поражена разницей соответствующихъ цифръ. Такъ, по даннымъ, относящимся къ 1 января 1908 г., на одного жителя приходится въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ 35 долларовъ; въ Австро-Венгріи — 10 долл.; въ Бельгіи — 24 долл.; въ Великобританіи — 17 долл.; во Франціи 40 долл.; въ Германіи — 25 долл.; въ Италіи — 13 долл.; въ Японіи — 4 долл.; въ Россіи — 6 долл.; въ Турціи — 6 долл. Вы видите, что разница весьма значительна. Чѣмъ она объясняется? Изъ того, что мною было сказано, можно заключить, что разница эта зависитъ отъ множества весьма разнообразныхъ причинъ. Прежде всего — отъ размѣровъ платежей и мѣновыхъ сделокъ, которая имѣетъ мѣсто въ странѣ. Чѣмъ значительнѣе торговое обращеніе страна, тѣмъ крупнѣе сумма платежей, которые

производятся въ странѣ въ теченіе опредѣленнаго періода времени, тѣмъ, наконецъ, больше привлечено въ страну капиталовъ,³⁾ тѣмъ и потребность въ деньгахъ выше. Страна богатая, какъ Франція и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, обладаютъ гораздо большимъ количествомъ денегъ, тѣмъ страна бѣдная, напримеръ, Австро-Венгрія или Россія, Турція и Японія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратить вниманіе на причина иного характера, которая дѣйствуетъ въ противоположномъ направленіи: чѣмъ энергичнѣе и интенсивнѣе используются деньги, тѣмъ при равенствѣ прочихъ условій потребность въ деньгахъ меньше. Чѣмъ болѣе развита привычка пользоваться суррогатами денегъ, тѣмъ необходимость въ пользованіи деньгами слабѣе. Этимъ объясняется то обстоятельство, что въ Англіи приходится всего 17 долл. въ среднемъ на человѣка въ то время, какъ во Франціи 40. По этимъ даннымъ нельзя однако заключить, что въ Англіи мѣновой оборотъ въ 2 раза меньше, чѣмъ во Франціи, т.е. сумма товаровъ, обращающихся въ Англіи, и сумма платежей, которые тамъ производятся, и сумма капиталовъ, которые тамъ обращаются, въ 2 раза меньше, чѣмъ во Франціи. Разница между приведенными цифрами объясняется тѣмъ, что въ Англіи гораздо интенсивнѣе используются деньги, что въ Англіи въ гораздо болѣе степенѣ, чѣмъ во Франціи, распространены суррогаты денегъ, сильно развита чековая система, что расчетная палата получила въ Англіи болѣе развитіе, чѣмъ во Франціи. Этимъ и объясняется, почему Англія при громадномъ развитіи товарнаго обмѣна, при громадномъ

платежах обходится меньшим количеством денежных знаков, чѣмъ Фрэнція.

§ 37. Колебания спроса на деньги.

Мнѣ уже приходилось говорить, что спросъ на деньги колеблется. Крупныя измѣненія въ спросѣ на деньги баваются связаны съ причинами, вазывающими смена историческихъ эпохъ. Такова развитіе денежнаго хозяйства, расширеніе мѣнноваго оборота подл влияніемъ общаго благосостоянія страны, образованіе кредитной системы, развитіе лучшихъ способовъ производства платежей, пользованіе денежными суррогатами.

Если мы обратимся къ странамъ Запада, то встрѣтимся тамъ съ такими переломами въ состояніи народнаго хозяйства, когда потребность въ денежныхъ знакахъ быстро возростала подл влияніемъ перечисленныхъ причинъ. Такова эпоха, когда Западная Европа переходила отъ хозяйства натурального къ денежному.

Менѣ значительныя измѣненія въ спросѣ на деньги, скорѣе періодическія колебанія, связана съ повышеніемъ и пониженіемъ темпа экономической жизни страны. Этотъ темпъ не держится на одномъ уровнѣ, а постоянно колеблется; при чемъ онъ переживаетъ періода повышенія, сменяющіеся періодами пониженія. Такие періода называются конъюктурами — высокой или низкой. Когда страна находится въ періодѣ подъема, увеличиваются и производство, и обмѣнъ, возрастаетъ при равенствѣ прочихъ условій потребность въ деньгахъ. Когда же наступаетъ послѣ этого реакція и начинается періодъ зстоя, потребность въ

деньгахъ сокращается.

Наконецъ и въ обычное время происходятъ колебанія въ спросѣ на деньги въ зависимости отъ особенностей отдельныхъ отраслей производства. Въ каждой отрасли имѣются такіе періоды, когда темпъ экономической дѣятельности повышается послѣ чего слѣдуетъ періодъ зстоя. Особенно рѣзко это обнаруживается въ земледѣліи. Тамъ періодъ усиленной дѣятельности совпадаетъ съ осенними мѣсяцами, и тогда со стороны сельского хозяйства появляется усиленный спросъ на деньги. Но и въ области обрабатывающей промышленности, гдѣ спросъ на деньги распределяется болѣе равномерно, также наблюдаются періоды колебаній, особенно въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, удовлетворяющихъ такъ называемымъ сезоннымъ потребностямъ. Въ умѣренномъ или холодномъ климатѣ потребность въ деньгахъ увеличивается съ наступленіемъ осени и зимы, такъ какъ повышаются затраты на одежду, топливо и пр.

§ 38. Предложеніе денегъ. Я рассмотрѣлъ условія, опредѣляющія спросъ на деньги. Теперь переходжу къ вопросу о томъ, какія причина опредѣляютъ предложеніе денегъ, т.е., отъ какихъ причинъ зависитъ количество денежныхъ знаковъ, имѣющихся въ распоряженіи страны. Въ основаніи денежнаго обращения лежитъ въ настоящее время металлическій фундаментъ, который долженъ быть болѣе или менѣе значителенъ и безъ котораго во всякомъ случаѣ денежная система существовать не можетъ, по крайней мѣрѣ не можетъ быть признана достаточно

прочной. До тех пор, пока металлические деньги играют важную роль в денежном обращении, приходится, рассуждая об условиях, определяющих предложение денег, прежде всего остановиться на причинах, от которых зависит приток и отлив денег в страну. В виду того, что серебро все более и более вытесняется золотом, по крайней мере в качестве основного металла денежных систем, вопрос сводится главным образом к тому, от каких причин зависит наличие золота, которой располагает отдельная страна. Относительно золота необходимо сделать следующее замечание: золото обладает очень высокой ценностью в небольшом объеме, вследствие чего отношение между расходами по перевозке золота и его ценностью чрезвычайно благоприятно для передвижения этого металла. Расхода по перевозке настолько ничтожны по сравнению с ценностью металла, что их можно почти не принимать во внимание. Этим объясняется то обстоятельство, что золото относится к категории тех предметов, которые очень легко и быстро притекают к тому месту, где в них ощущается наибольшая потребность. В виду этого с точки денежного обращения довольно безразлично, добывается ли золото в данной стране или нет, Страна, не добывающая золота, может совершенно спокойно относиться к этому факту, если другие условия ее экономической жизни обеспечивают приток золота в ее пределы, и наоборот, страна, в которой добывается золото, при отсутствии условий, обеспечивающих его удержание в стране, непременно потеря-

ет тот металл, который она добывает; золото будет неустойчиво отливать. Действительно, целый ряд стран, стоящих по своему экономическому развитию впереди современного культурного мира, например, Франция, Германия, Англия, получают золото из других стран; оно к ним притекает, потому что экономическая жизнь этих стран обставлена такими условиями, которые обеспечивают приток золота в пределы страны. Наоборот, Россия в течение долгого времени не в состоянии была восстановить у себя металлической валюты и разбить своих кредитных знаков, несмотря на то, что в ее пределах добывается золото. Условия в России были таковы, что русское золото отливало из страны и обслуживало другие страны. Вы видите, таким образом, что самый факт добытия золота в стране еще не обеспечивает достаточного количества золота в качестве металла, необходимого для поддержания денежного обращения.

Главное значение в вопросе о снабжении отдельных стран благородными металлами, и в частности золотом, имеет международное распределение благородных металлов, которые добываются во всем мире. Таким образом, определяющее значение и для отдельных стран имеет мировая добыча золота, а не то количество его, которое добывается в каждой стране в отдельности. Общее количество золота, добываемое во всем мире, распределяется между отдельными странами в зависимости от целого ряда причин, которая заставляет благородные металлы притекать в одни и отливать из других.

странъ. Какова же эти причины? Отчего зависит то обстоятельство, что благородные металлы притекаютъ въ одну страну и уходятъ изъ другой? Нѣкоторая изъ этихъ причинъ были уже отмѣчены мною по другому поводу.

Благоприятный платежный балансъ обезпечиваетъ притокъ золота въ страну; если же платежный балансъ неблагоприятенъ, т.е. обязательства страны по отношенію къ другимъ странамъ преобладаютъ обязательства другихъ странъ по отношенію къ ней, золото будетъ отливать.

Нельзя однако ограничивать разсмотрѣніе причинъ, отъ которыхъ зависитъ притокъ и отливъ металла, состояніемъ платежнаго баланса страны. Хотя платежный балансъ имѣетъ несомнѣнно рѣшающую роль, онъ все-таки не имѣетъ исчерпывающаго значенія, такъ какъ и помимо него могутъ существовать причины, вызывающія притокъ металловъ въ страну или отливъ ихъ изъ страны. Такой причиной служатъ кредитныя операціи. Если страна заключаетъ заемъ за границей, то она, конечно, увеличиваетъ сумму процентовъ, которая ей приходится ежегодно платить но для погашенія своего долга, но вмѣстѣ съ тѣмъ она временно усиливаетъ и количество металла, приливающего въ ея предѣлы. Не слѣдуетъ предполагать, что всякій заемъ, заключаемый за границей, оплачивается деньгами. Иногда странъ, заключающей заемъ, даже ставится условіемъ, чтобы большая или меньшая часть займа была израсходована въ предѣлахъ кредитующей страны. Вѣрѣю займа заключаются для того, чтобы

погасить обязательства по отношенію къ иностраннымъ кредиторами. Понятно, что въ такихъ случаяхъ значительная часть займа должна остаться за границей. Поэтому нельзя утверждать, что всякій заемъ непременно приводитъ къ тому, что соотвѣтствующія суммы денегъ приливаютъ въ страну. Но достолку, поскольку заемъ заключается въ денежной формѣ, и поскольку отсутствуютъ условія, которая могли бы привести къ тому, что заемъ дѣлкомъ или отчасти долженъ остаться за границей, за границные займа могутъ несомнѣнно содѣйствовать тому, чтобы наличность золота въ странѣ увеличилась. Кромѣ займовъ существуютъ и другія причины, могущія временно вліять на запасъ Копирингъ, утилитъ Контрибуции въ денежной формѣ, денежныхъ средствъ, имѣющихся въ странѣ. Наконецъ, капитала отливаетъ изъ одной страны въ другую и независимо отъ кредитныхъ операцій. Иностранные капиталы оплодотворяютъ собою страну, лежація далеко за предѣлами отечества этихъ капиталовъ. Конечно, не всѣ капиталы притекаютъ въ денежной металлической формѣ; капиталы могутъ притекать и въ формѣ машинъ, инструментовъ, сырыхъ матеріаловъ и такъ далѣе. Однако часть иностранныхъ капиталовъ обыкновенно притекаетъ въ формѣ денегъ и въ такомъ случаѣ притокъ капиталовъ служитъ факторомъ, оказывающимъ вліяніе на металлическую наличность страны.

§ 39. Монетное и промышленное употребленіе металловъ. Изъ общей массы золота и вообще благородныхъ металловъ, притекающихъ въ

страну, только часть поступает на удовлетворение монетной потребности, т.е. на чеканку монета, а другая часть, больше или меньше значительная, получает применение в промышленности. Интересно теперь выяснить, какая же часть золота или серебра получает назначение не в пределах денежного обращения. В этом направлении произведено было несколько работ, в результате которых оказалось, что ежегодное потребление золота с промышленной целью во всех культурах стран мира определяется приблизительно в суммах от 125 до 150 миллионов руб.; приблизительно в этих пределах сумма золота ежегодно отправляется не в канала денежного обращения, а в область промышленности.

Что касается серебра, то по тем же расчетам ежегодное потребление его для промышленных целей составляет около 1.200.000 килограммов.

Наконец, интересно подсчитать ежегодную потерю благородных металлов вследствие стирания монет и других причин. Потеря во всех, вследствие стирания золотой монета, выражается в 0,0004 части в год. на основании чего высчитано, что все страны теряют ежегодно около 3000 кг. золота в монетной форме. Что касается серебра, то его теряется в год 0,0002 - 0,0003 части. Лексис, известный знаток по вопросу о денежном обращении, определяет общую потерю золота около 50 милл. марок, что составляет около 1/700 части всего золота. Что касается серебра, то по его расчетам

утрачивается ежегодно около 1/400 части его.

§ 40. Цѣнность денегъ. Самое понятие цѣнности денегъ вазаваетъ нѣкоторое недоумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, что такое цѣнность денегъ? Видѣ деньги опредѣляютъ, или по крайней мѣрѣ выражаютъ собою цѣнность другихъ предметовъ. Мы говоримъ, что предметъ дорого стоитъ, дорого цѣнится, если приходится за него дорого платить. Деньги являются мѣриломъ цѣнности; значитъ онѣ масштабъ, при помощи котораго мы измѣряемъ величину цѣнности другихъ предметовъ. Что же представляетъ собою цѣнность самихъ денегъ? Прежде всего нужно указать на то, что цѣнность денегъ можетъ быть понимаема въ различныхъ смыслахъ. Мы говоримъ о нарицательной цѣнности денегъ, понимая подъ этимъ выраженіемъ содержаніе чистаго металла въ монетѣ, поскольку рѣчь идетъ о металлическихъ деньгахъ. Наричательную цѣнность рубля составляетъ 17,424 доли чистаго золота. Если рѣчь идетъ о вспомогательной неполноцѣнной монетѣ или о бумажно-денежныхъ знакахъ, не имѣющихъ внутренней цѣнности, то подъ ихъ нарицательной цѣнностью понимаютъ цѣнность той денежной единицы, которую они представляютъ. Наричательная цѣнность бумажнаго рубля опредѣляется нарицательной цѣнностью рубля металлическаго.

Второе понятие цѣнности денегъ - это ихъ курсовая цѣнность, подъ которой мы разумѣемъ цѣнность денежныхъ знаковъ одной валюты, выраженную въ цѣнности денежныхъ знаковъ другой валюты. Это - то, о чемъ мнѣ приходилось уже говорить, когда я изла-

галь учение о денежном курсе. Так, если 100 франков равняются по количеству золота, содержащемуся в них, 37,50 руб., то вот это отношение и выражает курсовую ценность русского рубля на франки.

Наконец, говорить о мѣновой ценности денег. Это самое важное понятие, на котором необходимо остановиться. Под мѣновой ценностью денег мы разумеѣм их покупательную силу, т.е. способность денег поступать в обмен на другие товары, служить орудіем для получения за них товаров. От каких же причин зависит покупательная сила денег? Здѣсь мы встречаемся съ вопросом объ издержках добычи благородных металлов. Золото и серебро добываются при помощи затрат, производимых въ видѣ труда и капитала на разработку россыпей или нѣдръ земли. Эти издержки должны, конечно, вліять на покупательную силу металла. Но спрашивается, какимъ образомъ въ данномъ случаѣ сравнивать издержки съ результатомъ, получаемымъ въ видѣ добавяемаго золота и серебра.

Когда рѣчь идетъ о всякомъ другомъ производствѣ, то дѣло совершенно ясно. Мы выражаемъ издержки въ деньгахъ, которая приходится затрачивать на рабочую силу, сырой матеріалъ, орудія, инструменты, строенія и т.д. и затѣмъ, подводя итоги издержкамъ, выраженнымъ въ денежныхъ единицахъ, сравниваемъ полученную сумму съ суммой, которая можетъ быть получена отъ продажи товара. Но въ отношеніи благородныхъ металловъ дѣло осложняется тѣмъ, что издержки производятся въ денежной формѣ

и въ результатъ производства тоже выражается въ металлѣ, изъ котораго чеканятся деньги, и ценность котораго мы опредѣляемъ въ денежныхъ единицахъ. Какъ же при этихъ условіяхъ складывается производство? Какимъ образомъ въ этомъ случаѣ издержки вліяютъ на цѣна товаровъ? Если производятся обыкновенные товары, то при равенствѣ прочихъ условій издержки воздействуютъ на цѣну, т.е. товаръ цѣнится соответственно издержкамъ, которая должна быть произведена для его полученія. Но въ отношеніи благородныхъ металловъ ценность товара опредѣляется не издержками производства. Товаръ - слитокъ золота, и цѣна его опредѣлена тѣмъ, сколько изъ данного количества золота можно вычеканить монетъ. Имѣя это въ виду, мы приходимъ къ заключенію, что издержки добычи благородныхъ металловъ не вліяютъ на ихъ ценность, а только на количество металла, который можетъ быть добытъ. Если изъ фунта золота 90-ой пробы чеканится 476 руб. 3 съ дробью копейки, то очевидно, что выгодно будетъ производить только такіа затраты на добычу золота, которая не превышаетъ указанной выше суммы денегъ. На добычу фунта золота выгодно будетъ затрачивать не больше 476 руб. и даже менѣе, такъ какъ необходимо имѣть въ виду и расхода по доставкѣ золота на мѣсто чеканки. Такимъ образомъ, расхода производства золота и серебра опредѣляются цѣной добавяемаго продукта. Если при производствѣ обыкновеннаго товара цѣна его при равенствѣ прочихъ условій зависитъ отъ издержекъ производства, то наоборотъ - цѣна добавяемаго золота, выраженная въ монетѣ, опредѣляетъ

собой предѣла издержекъ производства этого металла. Если по закону изъ фунта золота чеканится 478 рублей, то расхода на добычу золота ограничена этой суммой: они должны быть не- сколько ниже этой суммы и ни въ какомъ случаѣ не могутъ ее превышать. Съ другой стороны, какъ бы ни была значительна добыча золота, золото не можетъ стоить дешевле указанной суммы, потому что, какое бы количество золота ни было добыто, разъ существуетъ свободная чеканка, цѣна его не можетъ пасть ниже его расцѣнки въ монетѣ. Цѣна золота опредѣлена заранее — постановленіемъ закона.

Чѣмъ же въ такомъ случаѣ опредѣляется покупательная сила денегъ? Рикардо въ свое время выдвинулъ ученіе, которое носитъ названіе количественной теоріи. Сущность ея заключается въ томъ, что цѣнность денегъ, ихъ покупательная сила опредѣляется ихъ количествомъ и его отношеніемъ къ той суммѣ товаровъ, которые при помощи денегъ передвигаются въ міровомъ оборотѣ. Если количество денегъ увеличивается, то при равенствѣ прочихъ условій покупательная сила ихъ, согласно этой теоріи, должна понизиться, и наоборотъ. Количественная теорія предполагаетъ, что все деньги, имѣющіяся въ странѣ, находят- ся въ обращеніи и постоянно выполняютъ свои денежные функціи; между тѣмъ въ дѣйствительности это не такъ: часть денегъ все- гда находится въ запасѣ, временно уходитъ изъ каналовъ обра- щенія и по той или иной причинѣ не исполняетъ своихъ функцій въ теченіе иногда продолжительнаго времени. Поэтому нельзя

утверждать, что увеличеніе количества денегъ непременно долж- но повліять на ихъ покупательную силу. Кроме того, нужно еще имѣть въ виду, что функціи денегъ исполняютъ не только денеж- ные знаки, но и кредитные или банковые билеты, а также сурро- гаты денегъ. Въ виду этого, говоря о количествѣ денегъ, имѣ- щемся въ странѣ, нельзя не принимать въ соображеніе и тѣ пред- меты, которые исполняютъ денежные функціи вмѣсто денегъ. Общее количество денежныхъ знаковъ въ странѣ можетъ быть незначитель- но именно потому, что денежные функціи исполняются не только деньгами, но и кредитными билетами и суррогатами денегъ. На- конецъ, значительная часть міновыхъ сдѣлокъ совершается безъ всякаго участія наличныхъ денегъ: при помощи операцій Жиро и чековой система, соединенной съ организаціей расчетныхъ па- латъ. Затѣмъ количественная теорія предполагаетъ, что увели- ченіе количества денегъ не сопровождается измѣненіями въ на- родномъ хозяйствѣ и поэтому ведетъ къ пониженію ихъ покупа- тельной силы. Между тѣмъ усиленный притокъ денежныхъ средствъ можетъ вызвать оживленіе экономической дѣятельности и увели- ченіе мінового оборота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спроса на деньги. При такихъ условіяхъ, несмотря на увеличившееся количество орудіи обращенія, покупательная сила ихъ не упадетъ.

Въ дѣйствительности покупательная сила денегъ опредѣля- ется отношеніемъ между спросомъ на нихъ и ихъ предложеніемъ.

Мы уже знаемъ, какіе сложные фактора опредѣляютъ спросъ и предложеніе денегъ. Совокупность этихъ факторовъ вліяетъ и на цѣнность денегъ.